

Русская народная резьба и роспись по дереву

О. КРУГЛОВА

ИЗ СОБРАНИЯ
ЗАГОРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Русская народная резьба и роспись по дереву

Русская народная резьба и роспись по дереву

Русская народная резьба и роспись по дереву

О. КРУГЛОВА

ИЗ СОБРАНИЯ
ЗАГОРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

МОСКВА
«ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»

1983

Издание четвертое, переработанное

Рецензент кандидат искусствоведения Н. И. КАПЛАН
Съемка Н. А. КРАЦКИНА, Е. А. НИКИТИНА

Среди крупнейших собраний русского народного искусства коллекция художественных изделий из дерева в Загорском музее — одна из наиболее богатых и полных. Она собрана в советское время. В конце 1930-х годов Музей народных художественных ремесел в Москве по инициативе З. Я. Швагера собрал первые, буквально единичные, предметы русского крестьянского быта, сделанные из дерева. В эти же годы в музей была завезена и редкая по ценности коллекция волжской домовой резьбы, в комплектовании которой принял участие уже известный в те годы знаток и исследователь народного искусства Поволжья М. П. Званцев. В 1941 году собрание этого музея было передано Загорскому государственному историко-художественному музею-заповеднику, где работа по комплектованию коллекции была продолжена. За последнее время музей провел более 50 научных экспедиций по сбору и изучению русского народного искусства. Большинство произведений, представленных в альбоме, собрано во время этих поездок. Датируются произведения этой коллекции в основном 19-м и первыми десятилетиями 20 века. Отдельные образцы относятся к 17 и 18 векам. Территория, обследование которой велось в 1950—1960-е годы Загорским музеем, обширна. Она включает в себя весь русский Север (Архангельская и Вологодская области), земли, лежащие по верхнему и среднему течению Волги (Горьковская, Костромская, Ярославская и Калининская области) и далее на запад (Смоленская, Псковская, Новгородская и Ленинградская области).

Коллекция изделий из дерева, собранная на этой территории, представляет огромный интерес прежде всего благодаря ее большой художественной значимости. Кроме того, изучение в течение нескольких лет искусства той или иной области часто давало возможность открыть совершенно новые центры народного творчества. И потому собрание Загорского музея не только позволяет дополнить начатую исследователями еще до революции классификацию многих разделов русского народного искусства, но часто это единственный источник, дающий возможность впервые аннотировать отдельные произведения дореволюционных коллекций, при сборе которых не придавалось значения научной паспортизации.

Русский Север и земли Верхнего и Среднего Поволжья — самые лесные районы европейской части России. Лиственницу, сосну, ель, березу, клен и многие другие породы деревьев человек использовал с давних времен: здесь из дерева рубили жилище и все хозяйственные постройки вокруг дома, создавали скульптурные изображения богов, воздвигали храмы, сооружали большие и малые суда, делали мебель, многие орудия труда, мастерили посуду и детские игрушки. Это был самый доступный, прочный и легко поддающийся обработке материал. Не последнее место среди перечисленных достоинств играла и красота материала — его разнообразный цвет и естественный узор древесины, которые так превосходно умели использовать мастера в своих поделках. Человек издавна стремился не только окружить себя необходимыми в его быту предметами, но и украсить их. Чувство красоты развивалось неотрывно от

1. Дом Н. А. Зуева. 19 век.
Горьковская область, Чкаловский район. Рисунок

процесса труда, оно рождалось из потребности творчества, отражая эстетические идеалы и духовную культуру человека. Так, из века в век, вбирая все лучшее, что было создано раньше, складывалась национальная культура, искусство русского народа.

Народное искусство тем и прекрасно, что это детище всего народа. Могучее течение его истории вобрало в себя все источники прекрасного и пронесло через века живительные свежие воды неисчислимых родников народного творчества. Именно в народном искусстве наиболее ярко проявился национальный вкус. В нем народ отразил мечты о прекрасном, свои надежды на счастье. В творчестве, в неудержимом полете фантазии народные мастера переносились в чудесный мир красоты. Произведениями подлинно большого искусства наполнен был каждый крестьянский дом, который и сам очень часто был прекрасным памятником деревянной архитектуры. Сани и дуги, сундуки и люльки, прялки и швейки, вальки и трепала, ковши и солоницы искусно украшались резьбой и росписью.

В лесных областях России особенно было развито плотничество. Большое значение в русском деревянном зодчестве придавалось резному декору сооружений. Наиболее яркой страницей этого искусства в 19 веке была домовая резьба Поволжья. Избы, нарядно «одетые» резьбой, напоминают сказочные терема (*ил. 1*). Узорные доски с сочной, высокой рельефной резьбой с заглубленным фоном подчеркивают и выявляют конструктивные особенности сооружения. Уже издали заметно, как, контрастируя с бревенчатой постройкой, узорные доски выявляют основные объемы: глубоко западающий в тень фронтон подчеркнут ярко освещенными крыльями, светелочный проем окаймлен рельефной рамой наличника, под лобовой доской идут широкой орнаментальной полосой наличники окон, торцовые доски четко ограничивают края сруба, резные очелья ворот и калитки, нависая над полотнами створок, завершают фасад всего выразительного архитектурного комплекса.

Пышный растительный узор круглыми завитками бежит по резным доскам, заплетая в свои побегы то крупные головки цветов, напоминающих ромашку, то грозди винограда, то декоративные плоды, похожие на огромные шишки каких-то сказочных деревьев. И в густоте пышного и ритмичного растительного узора словно позируют львы с очеловеченными головами, берегини в облике русалок, сиринь в царственных коронах. И наконец, при близком рассмотрении они восхищают нас иной, новой красотой — совершенством резьбы, мелкой разделке которой мастера Поволжья придавали большое значение. Мы любим не только художественную образность и мастерство исполнения декора, но и самим материалом — иссеченным резьбой деревом. Выветрившееся за многие десятилетия под открытым небом, дерево играет сейчас не только цветом, но и рисунком волокон.

Одним из традиционных украшений крестьянского дома на протяжении почти всего 19 века была узорная лобовая доска,

II. Фронтон крестьянской избы.
1882. Михаил Малышев. Горьковская
область, Кстовский район

которая как бы венчала сруб, отделяя его от фронтона. Очень редко растительный узор шел непрерывной сплошной лентой, равномерно заполняя всю лобовую доску от края до края. Обычно четко намечался композиционный центр, которым служила иногда дата, заключенная в рельефную рамку. По сторонам от него размещались львы, русалки и сирины. Иногда это был вазон, из которого выходили стебли цветочной гирлянды. И совсем редко—имя и инициалы мастера, как на лобовой доске дома работы известного мастера Поволжья Михаила Малышева, чья фантазия не знала предела, словно его долото было наделено волшебством (ил. II). Узоры, нанесенные на обычные сосновые доски, превращали этот простой и самый дешевый материал в драгоценность. Крупнейший исследователь домовой резьбы Поволжья М. П. Званцев назвал Малышева «классиком нижегородской резьбы». Его работа отличается четкостью орнамента, сочностью в меру высокого рельефа и тщательной моделировкой очень пластичной резьбы.

Наравне с богатой орнаментикой лобовых досок с большой пышностью украшали под ними и красные окна дома (то есть окна, бóльшие по размеру) в отличие от маленьких—волоковых,—которые в Поволжье рубили еще в первой половине прошлого века по обе стороны одного большого красного окна. Форма наличника красного окна, воспроизведенного в альбоме (ил. 6), с чуть удлиненными пропорциями и раскрепованным сандриком, заимствована народными мастерами из декора каменной архитектуры. Об этом говорят четко читающиеся капители, которые поддерживают сандрик, и стройный ряд сухариков, окаймляющих его. Но все эти элементы народный резчик приспособил к новому материалу, творчески переосмыслил, и поэтому они так органично влились в декор крестьянской избы. Большое мастерство проявил автор в трактовке узора с изображением птиц, они подчинены общему орнаментальному решению. Густота и пышность узора прекрасно подчеркнуты гладким деревом ставней и вертикальными брусками наличника.

Особенно нарядно украшали мастера Поволжья наличники светелочных окон. Окно светелки являлось декоративным центром сильно западающего пространства фронтона. Решался наличник очень скульптурно и объемно. В резьбе светелочных окон поражает творческая фантазия мастеров: здесь и элементы классической архитектуры, прекрасно вписанные в общую композицию наличника, и сказочные существа, и витые деревянные колонки, и птицы в ореоле лучей солнечных розеток. Красивая и живая текстура дерева обращает на себя внимание при рассмотрении деталей резьбы—фрагментов растительного узора и изображений разнообразных сказочных существ.

Ритмичный живой узор волокон дерева подчас превосходно выявляет пластику рельефных изображений, подчеркивает выразительность глядящих на зрителя загадочных сиринов и берегинь, помогает донести живую мимику кошачьей морды льва. Естественный узор волокон то прорезается морщинками лоб, то тонкими лучами разбегается от глаз по округлости щек, то подчеркивает забавную линию носа, то залегает вокруг

III. Северная деревня.
Архангельская область, Лешуконский район

сложенного в гримасу рта. Мастер тонко чувствовал фактуру дерева и всегда использовал её для усиления выразительности своих образов. Вот почему сказочные персонажи в деревянной резьбе Поволжья, возникшие, возможно, под влиянием белокаменных рельефов древних владими́ро-суздальских архитектурных сооружений, воспринимаются по-новому и имеют свои, присущие только деревянной народной пластике черты.

Одним из наиболее интересных и самых распространенных изображений волжской домовой резьбы является образ берегини, который не встречается ни в одном другом виде русского народного искусства. Название «берегиня» не оставляет сомнения в том, что когда-то это существо должно было оберегать. По-видимому, «оберега» в образе русалки резалась сначала на судах и возник этот образ еще в те далекие времена, когда верили в добрую силу божества, которое оберегало людей во время плаваний от злых духов стихии. Нижегородская глухая с углубленным фоном резьба на крестьянских домах, как предполагают, появилась в начале 19 века, а в середине наступил ее расцвет. Такое быстрое развитие свидетельствует об очень древних традициях. Вероятнее всего, глухая резьба заимствована из украшений волжских судов.

Если в деревянной архитектуре Поволжья есть какая-то уютная камерность, то деревни Севера производят совершенно иное впечатление. Они с первого взгляда поражают грандиозностью построек, строгостью форм и сдержанностью декора. Под кровлей одного северного двухэтажного дома иногда находилось до 10 жилых изб (клетей или срубов). Четыре из них, расположенные в два этажа, и светелка над ними выходили на фасад, на главную улицу, которая шла параллельно дороге или реке. Две избы, поставленные в два этажа, выходили на один боковой фасад, две — на другой. Сруб задней избы врезался своим объемом в скотные дворы. В ней грели воду для скота, приносили на зиму телят. Под одной кровлей с этими избами находились и скотные дворы. Над ними, через всю их длину, вторым этажом шла поветь — неразгороженное огромное помещение для сена и крестьянского инвентаря. Поветь имела протяженность иногда в четыре-пять срубов, с самостоятельными воротами на втором этаже, куда по бревенчатому настилу въезжала лошадь с возом сена.

Резному декору в северных домах уделялось очень небольшое место. По-видимому, было трудно «одеть» всю постройку резьбой. Здесь любили украшать крыльцо наружной лестницы на второй этаж, которая шла вдоль стены избы. Большое внимание придавалось оформлению массивного столба, на котором держалось крыльцо, напоминавшее сказочный теремок. Крыльцо имело витые колонки, небольшой конек на крыше и подзор, который, как узкое кружево, сбегал вниз по навесу над лестницей. Узкий кружевной узор резали и на досках причелин огромного фронтона. Иногда их заканчивали «полотенца» — свисающие доски, — тоже со сквозной резьбой. Окно светелки на фронтоне часто имело небольшой балкон, оформленный таким же узким деревянным кружевом и витыми колонками. Венчал всю эту стройную, грандиозную северную

IV. Расписной навес крыши. Конец 19 века. Архангельская область, Лешуконский район

V. Прялка. Середина 19 века.
Ярославская область, Даниловский район

Прялка. Начало 20 века. Костромская область, Буйский район

Прялка. Начало 20 века. Вологодская область, Грязовецкий район

постройку охлупень — огромное бревно лиственницы, корневищу которой придавали облик коня, утицы, а иногда оленя. Они считались здесь когда-то священными животными, добрыми божествами. Долгие века сделали форму этих древних идолов настолько совершенной и прекрасной, что, уже не помня охранительного смысла этих древних скульптур, люди ставили их не только как необходимую деталь сложной деревянной постройки, но и как обязательное украшение дома (ил. III). Еще и сейчас далеко на Севере, в глухих местах на реке Мезени, сохранились деревни с такими избами. На высоком берегу, над просторами огромной северной реки стоят строгие дома-великаны, и в небо поднимаются четкие горделивые силуэты деревянных коней, утиц, которые красуются своей отточенной выразительной формой. В Тарногском городке Вологодской области на новые избы и сейчас переносят коней со старых построек. Охлупни, воспроизведенные в альбоме, были сняты и вывезены в музей экспедиции 1959 года на Северную Двину. Образ коня в русской народной деревянной скульптуре был наиболее распространенным. И рядом с крупными, монументального плана произведениями, к которым следует отнести охлупни Севера, большой интерес представляют детские игрушки — коньки. В 19 веке они имели широкое распространение и на Севере, и в Поволжье. В каждой области выработались свои формы и характер декора этой маленькой деревянной скульптуры. Но будь то конек с северной реки Мезени или конек с Волги, их неизменно сближают черты, присущие всей деревянной русской скульптуре: условность в решении образа, обобщенность формы, предельная выразительность. Большими планами резал игрушечник с Мезени своего деревянного конька, несколькими ударами топора рубили игрушку на Волге. Ярko, немногословно раскрашивали деревянных коньков в Гороховце. Но, несмотря на условность приемов резьбы и росписи, образ коня, то могучего и неподвижного в своем величии, то буйно-веселого и стремительного, предстает перед нами во всей своей выразительности. Технические приемы резьбы, особенности форм произведений этих центров имеют многовековые традиции.

В русском народном искусстве 19 века встречаются отдельные уникальные произведения, выполненные мастерами вне связи с устоявшимися традициями. К таким произведениям, имеющим большую художественную ценность, относятся воспроизведенные в альбоме улей в виде медведя и два скворечника — «старик» и «старуха». Особенно высокой оценки заслуживает скульптурное изображение медведя (ил. 28). Большого размера, оно решено очень условно. Резчик почти сохранил форму массивного бревна. Эти редкие для народного быта 19 века предметы являются ярким свидетельством того, насколько широки творческие возможности народа, как безгранична его фантазия.

Большое место в оформлении фасадов и интерьеров домов занимала роспись. Ее приемы, так же как и в резьбе, разнообразны. Художественный интерес представляют декоративные росписи фасадов изб русского Севера. Росписью

покрывались обычно защищенные от дождя и снега части дома: нижняя сторона широких навесов крыши (ил. IV), балкон светелки и фронтоны. Роспись была очень крупной, декоративной, яркой по цвету. Часто применялся узор в цветную шашку, очень любили писать цветы, и иногда гладь фронтона превращалась в изображение пышного сада. По обе стороны светелочного окна вписывались декоративные фигуры львов, а иногда изображались хозяин и хозяйка дома, как бы стоящие на балконе. Но многое из этих декоративных росписей уничтожило время, и до нас дошли только отдельные фрагменты. Лучше сохранилась роспись крестьянских интерьеров. Особенное распространение она имела в областях русского Севера. В 19 веке, а часто еще и в первые десятилетия 20 века роспись покрывала почти весь интерьер северной избы. Она делалась без предварительного рисунка свободными живописными ударами кисти, которые подчеркивались потом пробелами (оживками). Мотивы этой росписи — разнообразные цветы. Расписывали голбец (крытая отгородка рядом с печкой, с дверью на лестницу в нижнюю клеть), подпечек со створками (куда прятали ухваты), залавошник для посуды, судницу в несколько створок (которая шла от печки вдоль боковой стены), воронец (балка для полатей), полку для икон в красном углу, входную дверь. А в центре яркой, веселой расписной избы висела украшенная росписью люлька. Дополняли весь этот комплекс росписи стен и мебели расписные сундуки; зимой у входа на специальном выступе лавки вешали хомут, деревянные части которого покрывала роспись; на лавке, освещенная светом из окна, красовалась прялка; на полках над окнами стояла деревянная посуда с росписью.

В наши дни можно лишь мысленно представить себе этот нарядный интерьер по уцелевшим его частям в немногих домах Севера и предметам быта из музейных коллекций. В альбоме воспроизведены фрагменты крестьянской расписной мебели. Роспись их очень декоративна, немногословна, цветовая палитра ограничена, но гармонична по колориту. Для росписи интерьера фон обычно делали одного цвета, узор по нему шел чаще всего цветочный. Некоторые сохранившиеся фрагменты такой росписи имеют подписи мастеров и дату исполнения. Обычно в деревнях редко помнят имена этих мастеров, так как они чаще всего были пришлыми. Образцы кистевой росписи, встречающиеся во всех областях русского Севера и Верхнего Поволжья, близки по своему характеру.

Из деревянных предметов быта и орудий труда больше всего до нас дошло прялок. Прялка была постоянной принадлежностью быта русской женщины — с юности и до глубокой старости. В ее художественное оформление вложено много душевного тепла. Очень часто прялку делал молодой мастер для своей невесты. И тогда в украшение этого предмета, который парень подносил нареченной в знак любви и уважения, вкладывались не только мастерство и талант, но и все те высокие помыслы и стремления, мечты о прекрасном, на которые способна юность. Иногда прялка делалась для молодой жены, иногда прославленный и многоопытный мастер

VI. Прялка. Конец 19 века. Вологодская область, Тарногский район
Прялка. Начало 20 века. Вологодская область, Нюксенский район
Прялка. Конец 19 века. Вологодская область, Никольский район

VII. Прялки. Конец 19—начало 20 века. Вологодская область, Тотемский район, деревни на реке Печенге

VIII. Прялка. Середина 19 века. Вологодская область, Междуреченский район.

Прялка. Начало 20 века. Вологодская область, Междуреченский район

Прялка. Начало 20 века. Костромская область, Солигаличский район, группа деревень Совета

Прялка. Начало 20 века. Вологодская область, Тотемский район, деревни на реке Толшме

украшал прялку в приданое на счастье своей дочери. И в каждую из них мастер, чаще всего нам не известный, вложил частицу своей души художника. Прялки хранили всю жизнь и передавали как память о матери следующему поколению. Вот почему они еще встречаются в крестьянских домах Севера России. В наши дни была собрана богатейшая коллекция прялок, которая включает почти все разновидности прялок русского Севера и областей Верхнего Поволжья.

Говоря в целом о русской прялке, необходимо отметить, что не только для каждой области, но и для каждого района, а иногда даже и для нескольких изолированно расположенных деревень был свой особенный, традиционный, отличающийся от других тип прялки, который бытовал обычно только здесь, на месте. Яркие особенности различных центров производства и бытования русских прялок подметили исследователи еще до революции. Основоположителем классификации русских прялок был А. А. Бобринский, сводный альбом которого является первым серьезным изданием по русским народным художественным изделиям из дерева. Бобринский разделил все русские прялки на восемь типов. Советские исследователи продолжили эту работу. В настоящее время известно более тридцати разновидностей русских прялок. Многие из не известных ранее художественных центров были открыты экспедициями Загорского музея. В альбоме показано разнообразие русских прялок с их яркими особенностями конструкций и форм, техники резьбы и приемов письма, колорита и композиционных решений. По конструкции прялки можно разделить на сплошные корневые, сделанные целиком из корневища и прямизны (ствола дерева), и составные—это гребень с донцем и все виды столбчатых прялок. Исследования последних десятилетий дают возможность определить территорию бытования этих двух конструкций. Сплошная прялка бытовала на севере европейской части России вплоть до Волги. Центром составных прялок—гребня с донцем и столбчатых прялок—было Верхнее и Среднее Поволжье. Повторяя сборную конструкцию гребня с донцем, еще в далекие времена всюду по Верхней Волге и ее притокам появилась изящная столбчатая прялка. Вместо гребня она имеет для льна маленькую лопасть на высокой ножке, которая вставлялась в донце. Эта прялка, как и корневая, имеет массу разновидностей. Таким образом, на карту ложатся два крупных массива: север России, где бытовала корневая сплошная прялка, и области Поволжья, где пряли на гребне или на столбчатой прялке.

Северную прялку, всегда сделанную из монолитного куска дерева, в разных областях и районах Севера называют по-разному. Так, в Вологодской и Архангельской областях чаще всего прялку называют «пресница», или «преслица». На севере Костромской области—«пряха», в Калининской—«копанец», в Ярославской области древнее название прялки—«копыл корчальный», но чаще эти прялки называют «теремковые», «терем», «терематые», «тереманя» и «теремовые». По-разному называют и отдельные части, из которых состоит прялка. Например, нижнюю часть прялки, на которой сидит пряха, зовут не

только «донцем», а и «гузном», «подгузком», «копылом». Ножку прялки — «стояком» и «столбиком». Верхнюю часть корневой прялки называют «лопастью», или «лопаской», «лопатою», «личиной», «головкой», «пером» и даже иногда «гребнем», как в Поволжье называют вертикальную часть прялки, которая вставлялась в донце.

Одной из самых древних и архаичных форм северной корневой прялки, вероятно, следует считать прялки, ножка которых поднимается широкой доской от самого основания и заканчивается после узкого перехвата небольшой лопастью, на которую прикрепляли лен (ил. V). Такую форму ножки имеют ярославские теремковые прялки (на их ножке изображался терем) и соседние грязовецкие и буйские. Различаются они в первую очередь формой лопасти. Ярославская заканчивается высоким остроконечным кокошником, у грязовецкой верхнюю часть кокошника словно срезали, а буйскую прялку венчают три выступа — три рога.

По-разному оформляли и широкие ножки этих близких по форме прялок. Ярославские теремковые прялки резались всегда из березы и украшались на лицевой стороне, обращенной к зрителю, так называемой контурной резьбой, в основе которой лежала тонкая, чуть углубленная линия. Эта техника давала возможность исполнять сложные композиции. О древности происхождения прялки говорят украшающие ее орнаментальные мотивы: символические изображения коней, птиц, плетенки — символа воды, розетки — олицетворения бога солнца. Позднее на ярославских прялках, по-видимому, уже в 18 и особенно в 19 веке, появляются изображения, в которых большое место занимают темы народной жизни. Это прежде всего сцены, связанные со свадебным обрядом: поездки жениха к невесте, смотрины, прогулки молодых, чаепития, праздничные застолья, народные танцы. Техника мелкой контурной резьбы словно создана специально для широкой, чуть изогнутой в легком наклоне вперед пластичной по форме ножки. Резьба исполнена очень декоративно. Резчик никогда не нарушает плоскости дерева. Чтобы понять неброскую красоту этой резьбы, ее нужно рассматривать на близком расстоянии.

Совершенно по-иному украшали резьбой свои прялки грязовецкие мастера. Очень массивные, срубленные из толстой доски, словно на века, грязовецкие прялки имеют декор, который подчеркивает монументальность их формы. Лопасть обычно украшает геометрический узор, исполненный трехгранновыемчатой резьбой. Эта резьба считается одной из самых древних. В далекие века язычества каждая геометрическая фигура и различные их сочетания имели свое символическое значение. Шли века, развивались понятия о красоте, геометрические элементы складывались в стройные узоры. А к 19 веку смысловое значение этих геометрических фигур уже забыли и ценили лишь их декоративность. Неисчислимое многообразие композиционных решений, техническое совершенство геометрической резьбы на предметах быта из дерева до сих пор восхищают наших современников своей самобытной красотой.

IX. Прялка. Начало 20 века. Архангельская область, Вилегодский район, деревни на реке Виледь (приток Вычегды)

грязовецких прялок стали украшать, кроме древней трехгранновыемчатой резьбы, сквозными прорезными узорами, которые не нарушали впечатления ее монументальности.

Буйские прялки с середины 19 столетия стали украшать только кистевой росписью, до этого их покрывали лишь резьбой.

Классическим центром крупной декоративной трехгранновыемчатой резьбы в Вологодской области можно считать глухой район Тарноги, расположенный севернее реки Сухоны по течению Кокшеньги. Форма тарногской прялки архаична. Огромная прямоугольная лопасть, видимо, когда-то доходила до донца, но позднее была перебита в своей нижней части невысокой ножкой. Эта форма легла в основу очень многих разновидностей вологодских корневых лопатообразных прялок, и прежде всего прялок с большой лопастью, как, например, прялки Нюксенского и Никольского районов (ил. VI). Вероятно, размер тарногской прялки предопределил декоративность крупной и сочной резьбы на ней. Огромное полотно лопасти дает простор для фантазии мастера. Иногда резчик наносит на гладь лопасти всего несколько крупных элементов узора, подчеркивая резьбой красоту текстуры дерева, иногда — плотно, не оставляя и сантиметра гладкого дерева, густым узором покрывает всю лицевую сторону прялки. К таким редким образцам относится воспроизведенная в альбоме прялка работы крестьянина Степана Оглоблина (ил. 53, 54). Художник превратил кусок дерева в настоящую драгоценность. Виртуозно режет он на лопасти декоративное панно из крупных и сочных по исполнению элементов геометрического орнамента, выявляет плотным узором форму ножки. Резным рельефным гребешком на внутренней стороне прялки подчеркиваются монолитность и пластичный переход донца в ножку. С чувством меры, чуть тронув резцом, украшает он внутреннюю сторону лопасти, куда привязывали лен.

К югу от Сухоны, в дремучих лесах по берегам ее притока Печенги мы сталкиваемся с совершенно другим характером трехгранновыемчатой резьбы. Большая лопасть буквально усыпана мельчайшим, виртуозно исполненным узором, который мерцает множеством граней своих сложных композиций (ил. VII). Прялки эти резали из березы и никогда не покрывали росписью — берегли красоту дерева. Техническое совершенство резьбы, декоративное мастерство говорят о глубоких традициях этого центра народного искусства.

Есть еще несколько разновидностей прялок Печенги. На их форму оказали, видимо, влияние соседние центры — Совега, Толшма и в особенности Тотьма. Тотемская прялка обычно имеет тонкую и высокую ножку, которая несет довольно большую квадратную лопасть с крупными серьгами внизу и широкой сквозной решеткой вместо городков наверху. Трехгранновыемчатой резьбой, в основе узора которой лежала розетка, украшались не только лопасть и лицевая сторона ножки, но и ее грани. Поверх резьбы тотемские прялки обычно покрывались росписью. Форма тотемской прялки легла в основу прялок многих центров, расположенных вокруг Тотьмы. Близкие по форме, они отличаются характером резного декора.

Х. Прялка. Начало 20 века.
Архангельская область, деревни на
реке Ваге

В некоторых районах при изготовлении прялок большое значение придавалось форме и завершению лопасти. Прялки Междуреченского района венчают ряд куполообразных городков. На реке Толшме прялки имеют на лопасти всего три крупных городка круглой формы, а в деревнях на реке Совеге это завершение превратилось в декоративные завитки подковообразной формы. Вычурную форму этих прялок дополняет яркая роспись, нанесенная по резьбе (ил. VIII). Другая группа прялок, в основу формы которой легла тоже тотемская прялка, отличается очень простыми и строгими линиями лопасти и великолепной техникой трехгранновыемчатой резьбы. Это прялки Погорелова, Бирякова и Чучкова. Особенного внимания заслуживает декор ножек чучковских прялок. Тонкий ритм орнамента, красота естественного цвета дерева ставят эти предметы в число уникальных произведений искусства.

От Тотмы вниз по течению Сухоны на живописных берегах расположена Нюксеница. Ее прялки, кроме звенящих «ожерелий» (фризов из врезанных бус), имели пеструю «голосистую» роспись. Их покрывали по резьбе ярким фоном и писали крупные и мелкие солнечные розетки, звездочки, мелкие цветы. И роспись производила впечатление пестрого ситца.

В деревнях на реке Вычегде и по ее притокам — свои особенности: по одноцветному фону, которым покрывали резьбу прялки, техникой кистевой росписи наносили цветы. Все это создавало впечатление насыщенности и богатства декора (ил. IX). Еще севернее, уже в Архангельской области, по всему течению реки Ваги, притока Северной Двины, бытовала прялка, по звучности росписи с которой, пожалуй, не может сравниться ни один другой вид. Это шенкурская прялка (ил. X). Композицию из трех цветков почти всегда охристо-желтого цвета, расположенных один над другим, наносили на оранжевато-красный фон. Колорит шенкурской прялки по яркости можно сравнить с огнем пылающего костра.

Выдающимся явлением была роспись деревянных предметов Северной Двины. Раньше в понятие этой росписи входили все ее виды. Но в 1959 году экспедицией Загорского музея были найдены и четко разграничены ее центры. Это Пермогорье, Ракулка и Борок с близкими к нему по стилю поздними центрами Пучугой и Тоймой (ил. XI). В Пермогорье, в отличие от очень многих районов, где в основном расписывались только прялки, украшались росписью ковши, чаши, блюда, люльки, санки, набирухи, хлебницы, бураки, жбаны. Но и здесь украшению прялки отводилось главное внимание. В основе белофонных росписей прялок Пермогорья лежит четкий, нанесенный на ровный фон черный контур изображения. Этот рисунок уже потом закрашивался внутри или, вернее, заполнялся цветом. Такой прием принято называть графическим. Кроме растительного узора, покрывающего густым ковром поверхность предмета, особенный интерес в пермогорских росписях представляют сцены народного быта. Это — сцены деревенских посиделок, застолий, катаний на лошадях, крестьянского труда. В традиционных схемах росписей пермогорских прялок некоторые сюжеты давались как последовательный

XI. Прялка. 1911. Архангельская область, Виноградовский район, пристань Борок

Прялка. Начало 20 века. Архангельская область, Верхнетоемский район, деревни на реке Нижняя Тойма

Прялка. Начало 20 века. Архангельская область, Верхнетоемский район, село Пучуга

ХП. Прялка 19 век. Архангельская область, Лешуконский район, село Палашелье

рассказ, состоящий из отдельных сцен. Наиболее распространенной среди них была схема, где на фасадной стороне прялки изображалась сцена девичьих посиделок в нарядном тереме с узорными окнами. Часто среди юных прях сидит паренек с тальянкой. Ниже изображалась сцена свадебного поезда. А на внутренней стороне прялки писали сцену застолья, которая славилась гостеприимных молодых хозяев. Все эти композиции окружены мелким растительным орнаментом, да и сами они, не нарушая яркого узорочья, воспринимаются как его элементы. С пермогорской росписью сохранились изделия только 19 века. Но традиции ее, несомненно, более старые. Истоки этой росписи, по-видимому, следует искать в древнерусском искусстве. Сравнивая миниатюры рукописей 17 века со сценами жатвы, сева, пахоты, сенокоса и пастбы скота с жанровыми росписями Пермогорья, можно прямо говорить не только о близости сюжетов, но и о близости их трактовки. Это объясняется тесным общением мастеров, которые делали росписи на бытовых предметах, и художников, работавших над созданием рукописных книг. Одним из ярких доказательств является пермогорская прялка из Музея этнографии (№ 693-3), где на месте сцены посиделок изображена рукописная мастерская. Автор, вероятно, и сам работал в такой мастерской. Мастера Пермогорья в своих росписях усвоили многие приемы письма древней миниатюры: трактовку образов людей, основные принципы построения композиции — повествовательность и сочетание разновременных эпизодов на одной плоскости, колористическое решение. Для росписи дерево прялки сначала грунтовалось мелом и клеем и покрывалось белой краской. По высохшему белому фону, как на бумаге, делался черный рисунок, а затем заполнялся цветом. Только в последние десятилетия существования промысла художники Пермогорья стали пользоваться клеевыми красками, пришедшими на смену яичным, которые с давних времен использовались в иконописи и книжной миниатюре.

В Борке издавна сложились своя схема построения и свой характер росписи прялки. Лицевая часть прялки делится по вертикали на три равные части, которые назывались ставами. В конце 19 века внизу изображалась сцена катания в нарядном возке, выше — пышный цветок и сказочные птицы, а сверху золоченые оконца. На внутренней стороне прялки любили писать бегущего конька, пастухов со стадом, сцены охоты. Фон — обычно ярко-белый, а иногда золотой, в орнаменте много красного цвета. В народной росписи борецких прялок есть много моментов, которые сближают ее с иконами «северных писем»: одежда персонажей, шитая жемчугом, женские головные уборы и композиционное решение сюжетов верховой езды, где всадник напоминает Георгия Победоносца, всегда горячий колорит живописи.

В отличие от белофонных, очень мелких и дробных росписей Пермогорья и Борка, прялки третьего северодвинского центра, расположенного на реке Ракулке (приток Северной Двины), имеют желто-охристый фон и крупную роспись. Жанровых сцен в них нет. Верхнюю часть прялки всегда занимает

изогнутая ветка с крупными копьевидными листьями, окруженными усиками черного контура, под ней, в квадрат, вписана птица. Исполнена она одним черным контуром. Ее выразительный силуэт, декоративное решение, артистичность беглого рисунка — все говорит о традиционности этого мотива. Колорит росписи отличается большим благородством. В начале 20 века он утратил эту цветовую гармонию, фон ракульских прялок стали красить едко-желтым, а в роспись крупной ветки ввели фиолетовый цвет.

Широкой известностью в 19 и 20 веках пользовались мезенские прялки и кораба. Расписывали их в селе Палащелье (ил. XII). Промысел этот имеет, по-видимому, очень древние традиции. Об этом говорит тематика росписи мезенских прялок. Среди разнообразных геометрических узоров центральное место в композиции занимают фризы с изображениями оленей и коней. Рисунок подчинен четкому ритму. Необычен и колорит, словно излучающий золотистое сияние дерева. Благородно и напряженно звучит на этом фоне коричневатая-красная роспись с черным контуром, манера нанесения которого характерна только для Мезени. Промысел росписи прялок в селе Палащелье в 19 веке был очень крупным. Его продукция доходила до Печоры и Онеги. О ведущих художниках промысла старики села помнят до сих пор. В 1961 году экспедиция Загорского музея собрала много ценных сведений о мастерах мезенской росписи, работавших в селе Палащелье в конце 19 — начале 20 века. Их список состоит из 24-х имен. Одним из наиболее прославленных мастеров промысла был Михаил Новиков.

Среди крупных лопатообразных прялок русского Севера выделяются своей необычной формой изящные веслообразные прялки на тонких ножках, как листики на стебельках, бытующие на побережье Белого моря и по всей Карелии (ил. XIII). Их форма связана с истоками местной древней угро-финской культуры. Красотой узора и тонкостью резьбы выделяются прялки Онежского полуострова, которые в первоначальной классификации русских прялок получили название поморских. На западе Архангельской области по течению реки Онеги встречаются прялки обычной лопатообразной формы, украшенные резьбой и росписью. Особенно своеобразна форма лопатообразных прялок в верховьях Онеги, около древнего города Каргополя и на запад от него на Кенозере и в Лядинах (ил. XIV). Ножка их еще ниже, чем у прялок Тарноги, а полотно широкой доски лопасти опустилось к основанию. Большую ценность представляет редкий образец, вывезенный из Лядин (группа деревень недалеко от Каргополя). Ножка прялки совсем маленькая, а длинное полотно лопасти очень сдержанно украшено геометрическим узором. Мастер пользуется резьбой с большой осторожностью, и она, превосходно контрастируя с нетронутой гладью дерева, проявляет его естественную красоту и подчеркивает форму предмета. Близкие по форме прялки Кенозера украшались не только геометрической резьбой, поверх резьбы их густо покрывала кистевая роспись. Мелкий расписной цветочный узор хорошо гармонирует с резным узором. Выглядят эти прялки очень нарядно.

XIII. Прялка. Конец 19 века. Карельская АССР, Калевальский район

Прялка. Конец 19 века. Карельская АССР, Калевальский район

Прялка. Конец 19 века. Архангельская область, Онежский полуостров, Летний берег

В верховьях Онеги, около Каргополя и по берегам озера Лача, прялку с большим полотном лопасти на низкой маленькой ножке чаще всего украшали только кистевой росписью, крупной, декоративной, со смелыми ударами белых оживок. Ее лопасть с вертикальной композицией из цветов напоминает живописное панно.

Исследования последних лет показывают, что подобная форма прялки здесь не случайное явление. В Новгородской области, и в пограничной с ней Калининской, и даже в Псковской в сплошном полотне доски прялки, в нижней ее части, появляются вырезы и прорезы, чтобы удобнее было взять ее рукой. Это была переходная форма прялки от сплошного полотна доски к ножке с лопастью. Наибольшее количество вариантов этой формы бытовало в южной части Калининской области. Ее прялки, монументальные по форме, украшались только резбой, где огромным солнечным розеткам отводилось такое значительное место, что трудно поверить, чтобы люди не помнили их первоначального значения — символа солнца. Целиковые прялки сменяются в районах Верхнего Поволжья изящными, хрупкими столбчатыми составными прялками. Именно здесь, на границе русского Севера и Поволжья, прослеживается влияние друг на друга прялок этих местностей. В Осташкинском районе бытовала прялка, ножка которой несет элементы волжского столбика. И чем дальше в сторону Поволжья от этой пограничной полосы, тем сильнее проявляется влияние волжского типа прялки-столбика. Формы его в различных районах очень разнообразны. Так, например, в северной части Калининской области бытовало несколько видов столбчатой прялки. Здесь ясно прослеживается не только эволюция от самой архаичной формы прялки со сплошной доской вместо стояка до лопатообразной прялки, но и постепенное уменьшение лопасти. Самым распространенным типом в этих районах была прялка, которая в первоначальной классификации русских прялок получила название «тверской» — с круглой, токарным способом исполненной ножкой и небольшой лопастью, украшенной обычно яркой кистевой росписью. Часто в районах Поволжья Калининской области ножки прялок делались в виде плоских столбиков и вместе с лопастью покрывались мелкой яркой цветной росписью (ил. XVI).

Разновидности столбчатой прялки характерны и для восточной части Новгородской области, где начинаются притоки Волги, от которых шли древние волоки к рекам, впадающим в озеро Ильмень. Поэтому не случайно при раскопках древнего Новгорода, кроме прялок с небольшими лопастями, были найдены гребни и донца, форма которых характерна для районов, связанных с Волгой.

Ножка в виде высокого плоского столбика и маленькая лопасть характерны для прялок в районах Шексны, расположенных севернее Рыбинского моря, были открыты экспедицией Загорского музея (1968, 1969, О. В. Круглова). Это прялки «золоченки», роспись которых напоминает заставки рукописных книг. Они бытовали в южной части Шекснинского района Вологодской области до станции Чобсора. Это прялки с ситцевой росписью из села

XIV. Прялка. 19 век. Архангельская область, Каргопольский район, деревни на Кенозере

Прялка. 19 век. Архангельская область, Каргопольский район, группа деревень Лядины

Гаятина, что на берегу Рыбинского моря, и, наконец, прялки-согожанки, занимающие почти целиком весь Пошехонский район Ярославской области по реке Согоже (ил. XVII). Декор согожанок — редкое явление в русском народном искусстве. Очень тонкий узор наносили на гладкую поверхность острым резцом и потом в углубленный штрих втирали черную краску. В графическом орнаменте прялок-согожанок, как и в резьбе многих других центров, сохранились очень давние мотивы: ромбы, розетки, уточки с комочками земли в клюве.

Среди разновидностей волжских столбчатых прялок, пожалуй, одной из самых распространенных была прялка с точеным столбиком (ил. XVIII). Некоторые исследователи считают ее поздним явлением, появившимся лишь в конце 19 века. Между тем о давности этой формы свидетельствуют памятники древней иконописи. В коллекции Ярославского музея есть иконы 16 века с изображением пряжи, прядущей на столбчатой прялке с круглыми балясинами. В Загорском музее можно видеть изображение столбчатой прялки на памятнике с более ранней датировкой — царских вратах школы Андрея Рублева 15 века. Отдельные элементы узоров столбчатых прялок, которые бытовали в Середском и Некрасовском районах Ярославской области, говорят о еще более глубоких традициях этих центров. Одна из ранних по времени — ярославская столбчатая прялка имеет ножку, в резной декор которой включены конские головы, а в декор лопасти — птицы. Это были характерные элементы языческой символики народа меря, жившего когда-то на этой территории. Украшения этого народа имели подвески в форме коньков и уточек.

Одной из совершенных в художественном отношении разновидностей волжского «столбика» является столбчатая многоярусная прялка с окошечками. Количество «этажей» этих миниатюрных шатровых сооружений иногда доходило до 46-ти и насчитывало до 500 окон. И не только красотой изящного стройного силуэта восхищают ярославские столбчатые прялки, но и совершенством и виртуозностью техники резьбы. Каждое крохотное оконце имеет нарядный сандрик, а простенки между окнами украшены объемными витыми колонками.

Мастерством исполнения отличаются украшенные трехгранно-выемчатой резьбой донца для гребня. Они бытовали в Ярославской области по самому берегу Волги. Это настоящие шедевры резьбы по дереву, поэтому их вешали на стену как украшение. Как своеобразную картину воспринимали знаменитые донца Горьковской области, городецкие, украшенные ногтевидной резьбой и инкрустацией мореным дубом. Кроме древних композиций с конями и деревом жизни, изображали марширующих солдатиков, пышные кареты. В середине 19 века городецкие донца стали украшать только росписью. Основной темой стали купеческие застолья; композиции с характерными персонажами разукрашивались декоративными яркими розанами.

Никакие другие предметы крестьянского быта, кроме прялок, не дают возможности с такой полнотой проследить местные художественные школы и центры изготовления. Как говорилось выше, не все предметы крестьянского быта хранили с

XV. Прялка. Конец 19 века. Новгородская область, Любытинский район

Прялка. Конец 19 века. Калининская область, Нелидовский район

Прялка. Конец 19 века. Псковская область, Великолукский район

таким вниманием, как прялки. Не везде и не все деревянные вещи покрывали узором. Поэтому даже самые крупные коллекции изделий из дерева производят впечатление неполных. Все это не снижает интереса к разнообразным предметам быта и делает их еще более ценными. Они — как редко уцелевшие вехи, по которым мы можем сейчас судить о характере художественной обработки дерева в крестьянском искусстве. Многие из предметов были связаны с процессами обработки льна: с очисткой волокна для пряжи, с ткачеством и, наконец, с шитьем одежды из льняной ткани. Орнаментика и скульптурные изображения с утратой смысловой значимости символов достигли в 19 веке предельной декоративности.

Почти во всех районах Вологодской области большое внимание придавалось оформлению трепала для льна. Это очень изящный, тонкий и хрупкий предмет, напоминающий по своей форме перышко, что было обусловлено требованиями применения трепала. Мерными легкими ударами трепала лен очищали и превращали в шелковистое тонкое волокно. Петлеобразная ручка трепала очень часто заканчивалась скульптуркой коня. Плоскость трепала, постепенно расширяясь от ручки к концу, покрывалась неглубокой трехгранновыемчатой резьбой, в узоре которой основное место почти всегда занимала розетка. Она то, как маленькая звездочка, украшала его узкую часть, а то, словно распутившийся солнечный цветок, раскидывалась на широком конце трепала. Иногда, кроме трехгранновыемчатой резьбы, подчеркивая изящество формы и хрупкость предмета, резчик применял сквозную резьбу: это были либо ажурные полосы ритмичного, очень простого узора, либо розетки, которым сквозная резьба придавала легкость снежинок. В одном случае трепало щедро украшала резьба, в другом — мастер очень скупно вырезал на гладкой плоскости дерева, подчеркивая его естественную красоту, всего один небольшой элемент узора. Трепала, украшенные трехгранновыемчатой резьбой, встречаются и в Архангельской области. Но проследить характерные местные особенности декора на них не представляется возможным, так как это редкие, почти единичные предметы. Формы трепал разнообразны, и бытование каждой из них имеет четкие территориальные границы.

После обработки волокна осенью и в зимние месяцы, ближе к весне, крестьянки начинали ткать холсты. В каждой избе устанавливался ткацкий стан. Судя по раскопкам древнего Новгорода, совсем не изменились с 13 века конструкция и внешний облик ткацкого стана. Тонкая, очень мелкая резьба покрывала блестящие отполированные челноки, блокам иногда придавалась форма головы гуся, очень часто скульптура стилизованного конька, упирающегося грудью в шестеренку, выполняла роль притужальника. Но наряднее всего оформлялась набилка — большая по размеру деталь, которую ткачиха почти не выпускала из рук, прибивая каждую нить, пропущенную челноком. Набилка украшалась иногда одной или несколькими розетками, исполненными трехгранновыемчатой резьбой, иногда геометрическим узором, густо покрывающим всю ее фасадную часть, иногда ее концам придавалась форма конских

XVI. Прялка. Конец 19 века.
Калининская область, Осташковский район

Прялка. Первая половина 19 века.
Калининская область, Осташковский район

Прялка. 1924. Калининская область,
Спировский район

голов, иногда верхняя часть набилки, где лежали руки ткачихи, резалась в виде фигур двух коней. Их трактовка и, наконец, традиционность композиции говорят о многовековых традициях художественного оформления этой детали ткацкого стана. Выводы археологов подтверждают, что изображение коня являлось специфически женским украшением, так как коньковые подвески (украшения 7—13 веков из металла с парными головками коней) находили только в женских захоронениях. И на ткацком стане когда-то конские головы резались как обереги, охранительные знаки женщины-ткачихи.

Кроме ткацкого стана почти повсеместное распространение в 19 веке получила прялка с колесом, где скручивание нити производилось механически, в отличие от обычной корневой прялки или гребня с донцем, на которых пряли веретеном. Ее поэтому и называли «самопряхой». Но она вплоть до 20 века не вытеснила древнего способа прядения. Делали самопряху из деталей, выточенных на токарном станке, и нигде не украшали резным узором. Редким исключением является Середской район Ярославской области, где лопасть для льна и маятник для вращения колеса искусно покрывались трехгранномчатой резьбой. Традиции эти были, видимо, завезены сюда из Прибалтики, где принято было украшать резьбой лопасть самопряхи и делать ее фигурной.

Одежда из холста шилась вручную. Для удобства и быстроты в работе применялась швейка — предмет, несколько напоминающий по форме столбчатые волжские прялки. На донце садилась швея, а на невысокий столбик прикалывалась ткань, что давало возможность натянуть ее во время шитья. Поэтому швейка, как и прялка, когда-то бытовала в каждой крестьянской семье. Их старались украсить и сделать нарядными. Но все-таки декору швейки обычно уделялось гораздо меньше внимания, чем оформлению прялки. Отдельные же уникальные экземпляры, как, например, швейка, воспроизведенная в альбоме (ил. 112), поражает богатством своего резного убранства. Форма швейки напоминает сказочную колоколенку, поставленную на куб (где обычно устраивали ящичек для ниток). Разнообразие колонок каждого яруса, украшенное резьбой донце делают вещь предметом искусства. Его форма, приемы резьбы, отделка дерева, доведенная до блеска, характер орнамента и отточенность каждой резной детали позволяют безошибочно приписать это произведение работе мастеров ярославских столбчатых прялок Середского и Некрасовского районов. В Архангельской и Вологодской областях швейка была более миниатюрной и делали ее обычно складной, на вертлюге. Здесь любили придавать столбику швейки форму шеи гуся.

При знакомстве с предметами крестьянского быта 19 века поражает необычайно широкий круг нарядно украшенных изделий, которые были изготовлены из дерева. Почти все процессы женского труда сопровождали предметы искусства. Так, например, в некоторых областях исключительно нарядно украшались вальки, с которыми ходили на реку стирать белье. Археологические находки в древнем Новгороде говорят о том, что основная форма валька 10 века полностью сохранилась до

XVII. Прялка. 1900. Ярославская область, Пошехонский район, село Гаютино

Прялка. Начало 20 века. Вологодская область, Шекснинский район

Прялка. Вторая половина 19 века. Ярославская область, Пошехонский район, деревни на реке Согожа

19 века, за столетия совершенствовались лишь его детали. Четко определялась линия изгиба валька, продиктованная движением во время удара. Скульптурность предмета, его объем народные мастера прекрасно подчеркивали резьбой. Ее наносили на нерабочую часть валька — на кончик ручки и на верхнюю, чуть вогнутую поверхность. Особенно традиционной для декора вальков трехгранно-выемчатая резьба. Иногда она состоит из одной, двух или трех отдельных розеток, а иногда резная композиция густо заполняет всю поверхность, как на вальке из деревни Савино Городецкого района Горьковской области. Мелкий, очень изящный, неглубокий узор не нарушает плоскости предмета. От ручки, где начинается веер небольшой розетки, узор словно распускается и свободно ложится на широкий конец валька. Серебристая по цвету древесина осины благородством цвета подчеркивает изящество тонкой резьбы и его красивую, гармоничную форму. И наконец, интересно обратить внимание еще на один предмет, который как бы заканчивает весь трудоемкий и длинный цикл работ, связанных с созданием крестьянской одежды и уходом за ней, — это рубель для прокатки и отглаживания холста. По форме он несколько напоминает валец, но почти вдвое длиннее, и нижняя плоскость его имеет ребристую поверхность. Можно говорить о некоторых центрах, для которых характерны или определенная форма рубеля, или своеобразный декор. Так, например, во Владимирской области рубеля, украшенные геометрическим узором, отличаются необычайной длиной. В Горьковской области узкое и прямое полотно доски без расширения к концу очень часто украшала рельефная резьба. Рубеля Рыбинского района Ярославской области совсем небольшие по размеру, у ручки очень узкие, заметно расширяются к концу. На реке Мезень рубеля резались очень широкими, слегка расширяющимися к концу, покрывались крупной и сочной резьбой. В Ярославской области, на Волге, кроме геометрической резьбы рубель иногда украшала объемная скульптура коня, которая, возвышаясь над резной поверхностью, служила в то же время и очень удобной второй ручкой. На всех вышеперечисленных рубелях одна и та же техника резьбы, одни и те же элементы узора и почти одна и та же форма плоскости, предназначенной для резного орнамента. Но каждый из них поражает своеобразием художественных приемов, новизной и оригинальностью орнаментальных композиций.

В крестьянском быту вплоть до конца 19 века даже производство узорной ткани для одежды зависело от резчика, который должен был сначала сделать «манеру» — доску, которой набивался красочный узор на холст. В 19 веке набивная манера была небольшого размера, и все мелкие детали узора на доске делались из металла. Манеры 17 и начала 18 века были только из дерева. Они были многослойные, квадратные. Размер каждой стороны доходил до 50 см. Манеры делались из самых твердых пород дерева и покрывались резным узором с обеих сторон, в отличие от набивных досок 19 века, где узор был только на одной стороне. Манеры 17 века — большая редкость в коллекциях художественных изделий из дерева. Это —

XVIII. Прялка. 1880. Костромская область, Галичский район

Прялка. Начало 20 века. Костромская область, Галичский район

Прялка. Начало 20 века. Ярославская область, Мышкинский район

Прялка. Начало 20 века. Ярославская область, Брейтовский район

настоящие шедевры орнаментального резного искусства. Многие из них отличаются необычайной простотой рисунка, что характерно для набивки 17 века. Другие поражают царственной пышностью узора, прихотливо раскинувшегося на широкой плоскости доски. Образцом подобного узора является воспроизведенная в альбоме манера конца 17 века, привезенная из Калининской области (ил. 126). Декоративные крупные тюльпаны в окружении мелкого орнамента густо заполняют все пространство, а углубленный фон узкими и дробными просветами подчеркивает гладь не тронутого резьбой дерева. Богатейшая фантазия, превосходное чувство ритма отличают автора этого редкого по красоте произведения искусства.

Много выдумки, мастерства, художественного вкуса и душевной теплоты вложили русские резчики и в резьбу пряничных досок (ил. XX). С давних времен печатные пряники на Руси пекли для праздничных застолий, для встречи гостей, для веселых народных игрищ, а также для детей. Огромных размеров и совсем маленькие, с пышными узорами и ритмичными надписями, они удивляют разнообразием форм и декора. Цветы, листья, рыбы, птицы, коньки и петушки — народный резчик пересказал в дереве языком орнамента, украсил их узорочьем, перенес в мир фантазии и сказки.

Очень большое место в быту крестьянина занимала береста, особенно в областях русского Севера. Из нее плели ступни (облегченные лапти), корзины, пестери (заплечные кузова для грибов и ягод), различной формы дорожные солоники, в которых брали соль на покос и в лес, налопатошники для точильных брусков, коробочки для незатейливых женских украшений, бураки самых разнообразных размеров и даже детские игрушки. Поверхность бересты, очень красивую по цвету и фактуре, украшали резьбой, тиснением и росписью.

Среди предметов быта очень широкое распространение еще в далекие века имели вещи, выгнутые из луба, — коробка, лукошки, хлебницы, мочесники, набирухи. Гладкая, блестящая поверхность тонких стенок лубяных изделий словно специально приготовлена природой для росписи. Особенное внимание придавалось декору хлебниц. Бережливое отношение к хлебу в русской деревне, уважение к каждому ломтю, добытому тяжелым трудом, являлось причиной своеобразного ритуала всякий раз, когда семья садилась за стол. Хлеб приносили в специальной хлебнице — круглом или чуть продолговатом коробе из луба. На Мезени, как и прялки, хлебницы украшали традиционной росписью. Узор составляли из самых простых элементов: черточек, кружков, крестиков и полосок. Сначала наносился черный контур, а середина заполнялась суриком. Большую декоративность мезенским коробам придает простой узор из чуть наклонных чередующихся полос черного и коричневатого-красного цвета. Роспись покрывали олифой, золотистый тон которой придавал всему колориту хлебницы собранность и благородство. Необычайная простота приемов письма, детская наивность узоров, до предела ограниченная палитра делают этот характерный только для Мезени предмет неповторимо обаятельным. На Северной Двине, в Пермогорье, старом

XIX. Донце с гребнем. 19 век.
Горьковская область, Городецкий район

XX. Форма для пряника. 19 век

центре белофонной росписи, хлебницы украшали весело. Мелкий растительный узор волнистой веткой бежит по овалу крышки и по стенкам короба. Теплый красный цвет, который является ведущим в росписи, мягко сочетается с белым фоном. Очень интересны сюжетные композиции, которые превосходно вписываются в растительный узор и не нарушают его цветового ритма. Общий смысл всех этих жанровых сцен — пожелание счастья и благополучия обладателю хлебницы. Расписывались хлебницы обычно в приданое дочери-невесте.

На многих бытовых предметах пермогорские мастера помещали жанровые изображения, смысл которых был связан с назначением вещи. Так, например, на детской люльке принято было изображать различные сцены из жизни человека с момента его рождения как пожелание вырасти сильным, добрым, трудолюбивым и удачливым. На праздничных узорных тарелках часто изображалась хозяйка с рюмкой в руке как знак гостеприимства и хлебосольства. На выгнутой из луба набирухе для ягод рядом с изображением птицы-сирина, которую писали на счастье, часто изображались пестрые деревенские петухи. Их окружают гибкие побеги сказочных растений, словно сошедшие сюда с древних миниатюр, и тут же наивно и простодушно краснеют ягоды клюквы.

Немногие из предметов быта, кроме прялок, сохранились в другом центре северодвинской росписи — Ракулке. Они позволяют высоко оценить этот народный промысел. Набируха из луба, воспроизведенная в альбоме, которая была сделана в середине 19 века ведущим мастером ракульской росписи Дмитрием Витязевым, — необычайной красоты произведение народного искусства (ил. 144, 145). Роспись, в основе которой лежит черный контур с сильными нажимами и тонкими росчерками, исполнена по охристому фону киноварью и изумрудной зеленью с акцентами белого цвета. Благородством колорита, сверканием красок роспись напоминает драгоценные эмали. Это какие-то сказочные цветы, раскинувшие черные россыпи усиков и побегов, и птицы, решенные очень декоративно. Пластично, легко бежит узор по изогнутой форме набирухи, сверкая, как самоцветами, глубокими сочными красками.

В крестьянском быту 19 века большое внимание придавалось убранству стола, декору праздничной посуды. Центральное место на нем всегда занимала солоница. Во многих районах их плели из бересты или из корней, но чаще резали из дерева. В декоре солоницы обычно основное внимание придавалось ее форме, ее скульптурному облику (ил. XXI). В областях, связанных с Волгой, — Горьковской, Костромской и Ярославской — бытовала форма солоницы в виде кресла. Спинка его служила удобной ручкой, а сиденье — крышкой. В Горьковской области солоница-кресло обвязывалась гибким прутком в два-три ряда. Дерево, не закрытое обручами, покрывалось городецкой росписью, в которой основным мотивом был пышный розан. Яркая по краскам, смелая по цветовым контрастам, уверенная и мастеровитая по технике роспись была очень декоративной. О широком размахе производства городецких солониц свидетельствует бытование их в отдаленных районах, куда ездили

торговать своим товаром нижегородцы. Солоницы-кресла с городецкими розанами еще и сейчас встречаются в Костромской и Ярославской областях, несмотря на то, что там было свое производство солониц и украшала их превосходная трехгранновыемчатая резьба. Геометрический мелкий узор густо покрывал все стенки костромских и ярославских солониц. Особенно нарядно резали спинку кресла, куда часто рядом с трехгранновыемчатой вводилась и сквозная резьба. Каждая деталь сложных и разнообразных композиций выполнена виртуозно. Все это делает обычный предмет крестьянского быта маленькой «деревянной драгоценностью».

Севернее Волги широкое распространение имела солоница в виде утицы. Солоницы-утицы—это настоящие скульптуры из дерева, каждая со своими особенностями формы, индивидуальными приемами лепки объема, каждая со своим характером. Солоницы-утицы и сейчас встречаются на русском Севере. Когда-то утицу считали покровительницей дома, семьи. На скатерть свадебного стола солоницу-утицу ставили первой.

Праздничный крестьянский стол заполняла разнообразная деревянная посуда, среди которой парадное место отводилось ковшам для меда и пива. Сколько фантазии, мастерства и таланта вложили мастера в создание этих красивых деревянных сосудов-скульптур! Формы их дошли до нас из далеких времен. Свидетельством могут служить найденные при раскопках древнего Новгорода ковши самых разнообразных форм, выдолбленные из корня дерева. Некоторые из них имели ручки, завершавшиеся головами дракона. Найдены ковши с двумя ручками—скопкари. Подобные ковши еще и сейчас бытуют на русском Севере. В альбоме воспроизведен скопкарь с Северной Двины, украшенный пермогорской росписью (ил.155). Этот сосуд предназначался для выноса к столу хмельных напитков. Вырезан он в виде огромной птицы, тулово ее—широкая приземистая чаша, а голова и хвост утицы—удобные ручки. Горделивая форма скопкаря подчеркнута росписью, которая раскинулась гибкими побегами по его округлому объему.

Из крупных выносных сосудов большое распространение в областях русского Севера имела ендова. Это огромная чаша, напоминающая по форме братину на поддоне, но для разлива напитка она имеет небольшой носик. Яркая, но очень простая по узору роспись широкой полосой обегает ендову кругом, подчеркивая ее объем. Внутри дно ендовы тоже украшено росписью. Круглая братина и близкая ей по форме ендова с носиком самых разнообразных размеров бытовали во многих областях России (ил. XXII). Небольшие ендовки со сливом очень нарядно расписывали мастера Пермогорья. Круглую братину часто и сейчас можно встретить в деревнях верхней Волги. Широкое распространение имели ковши средних размеров, в которых подносили гостю пиво или квас. Форма их не только красива, а прежде всего рациональна. В Костромской области эти ковши резались глубокими, ручки их были основным украшением. Форма широко известных тверских ковшей «конюхов»—кажется буквально слепленной по ладоням рук, так удобно они лежат в них. Чуть сплюснутая с двух сторон

XXI. Солоник и солонка. 19 век. Вологодская область

деревянная чаша ковшом тяжестью двух ручек ложится в углубления между большим и указательным пальцами на край ладоней. В форме ковшов четко читаются четыре, словно срубленные топором плоскости, которые чуть закруглены по углам. Эта ясность формы придает ковшу-«конюху» какую-то особенную значительность. Впечатление его монументальности усиливает контраст размера чаши и небольших головок коней, широкую грудь которых украшает солнечная розетка.

Из крупных выносных сосудов мед и пиво наливали в посуду более мелких размеров небольшими, тоже деревянными ковшом, форма их в некоторых областях удивительно красива и самобытна. Названия, которые они сохранили до наших дней, красноречиво говорят об их назначении. Это ковши-наливки Вологодской области с округлой, очень пластичной чашей, которая плавно переходит в пышную декоративную резную ручку, и ковши-черпаки с Волги с четким и строгим силуэтом. В отличие от вологодского ковшом-наливки, черпак имеет четко срезанное для устойчивости дно и высокую ручку, которая поднимается от тулова почти под прямым углом. Декор обоих ковшей — наливки и черпака — сохранил в резьбе очень древние элементы: розетку, изображение утицы, конька. Оба типа ковшей на ручке имеют крючок, за который их вешали на край большого ковшом или кадки.

Не редкостью были и ковши-великаны, которые неправильно будет называть выносными. Их, видимо, сначала устанавливали на стол, а потом уже заполняли. Иначе при переносе его тонкие стенки, выдолбленные из корня дерева, не выдержали бы тяжести содержимого. Ковш для праздничного стола из собрания музея имеет вместимость около полутора ведер (ил. 163). Это огромная круглая чаша с широко раскинутыми краями, с одной ручкой в виде петли, за которую, видимо, можно было лишь повернуть ковш на столе, но не поднять. Тулово ковшом когда-то было покрыто яркой киноварью, а по краю, как золотой орнамент, идет надпись вязью: «Сей ковш Чебоксарского оуезда деревни Минина Михаила Лександрова Маслова приданный а для дочери Анны Михайловны». Такой великан-красавец ковш, конечно, был украшением праздничного стола. Он был законной гордостью гостеприимного хозяина, он был дорогим и редким подарком. Сделанный народным художником на радость людям, он и по сей день восхищает своей благородной красотой, простотой и ясной формой.

Велика была тяга русского человека к прекрасному. Не случайно от рождения и до глубокой старости его всю жизнь сопровождало искусство. Для новорожденного, радуясь первенцу, расписывали или украшали резьбой люльку, потом отец вырубал для мальчика игрушку — конька, для девочки куклу — «панку». Так начиналась жизнь, наполненная трудом и щедро украшенная искусством. Многие предметы, сделанные из самых простых и дешевых материалов, народные художники украшали яркой росписью и виртуозной резьбой. Они несли в жизнь радость и красоту. Долго еще люди будут восхищаться предметами народного творчества и черпать из его неиссякаемого источника духовные богатства, созданные гением народа.

XXII. Братина. 19 век. Ивановская область, Южский район

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГИМ	— Государственный Исторический музей
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея
ГРМ	— Государственный Русский музей
НИИХП	— Научно-исследовательский институт художественной промышленности
МН СССР	— Музей народов СССР
МНХР	— Музей народных художественных ремесел
Загорский музей	— Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник

РЕПРОДУКЦИИ

1, 4. Фронтон крестьянской избы со светелочным окном и лобовая доска. Фрагменты. 1882. Горьковская область, Кстовский район, деревня Малые Вишенки. Мастер Михаил Малышев
Глухая резьба. Инв. № 3490 д
Весь декор избы поступил в 1941 из МНХР

Резной декор дома исполнен выдающимся мастером Поволжья Михаилом Малышевым. Для украшения этого дома было покрыто резным узором более 140 погонных метров досок. Под светелочным окном вырезаны инициалы автора резьбы: «М М М». Светелочное окно с двух сторон окаймляет изогнутый стебель с кистью винограда наверху и спиралевидным завитком внизу. На досках фронтона, идущих параллельно крыльям крыши, в крупные декоративные завитки листьев вписаны цветы ромашки и бутоны. Наверху, над светелочным окном, узор заканчивается огромными кистями винограда. На лобовой доске такие же кисти замыкают с двух сторон плавное и в то же время ритмичное движение растительного узора. Резьба фронтона отличается пластичностью, красотой композиции, ритмичностью и тщательной моделировкой каждой детали. Ценность произведения возрастает оттого, что оно подписное.

2. Фрагмент лобовой доски крестьянской избы «Сирин».
Начало 1870-х годов. Горьковская область
Глухая резьба. 57×47. Инв. № 3585 д
Поступил в 1955 из ГИМ

Изображение сириня прекрасно вписано в квадрат. Здесь отсутствуют черты натурализма, которые иногда ощущаются в трактовке сказочных существ в резьбе Поволжья. На головке три кружочка вместо глаз и носа, несколько прямых штрихов на лбу вместо челки волос, чуть изогнутая линия губ изображает улыбку. Вскинутые крылышки окаймляют голову, хвост с круглыми розеточками на конце каждого пера, как веер, разложен на плоскости доски. Изображение вписано в округлый завиток листа. Сочность резьбы, плавность и упругая округлость композиции позволяют датировать это произведение началом 1870-х годов.

3. Фрагмент лобовой доски крестьянской избы «Лев».
Середина 19 века. Горьковская область
Глухая резьба. 249×36. Инв. № 3575 д
Поступила из ГИМ

Как правило, вьющаяся ветвь в резном узоре лобовой доски делилась на две половины каким-либо изображением в центре, на краях ее движение замыкалось или розетками, или датами, или изображениями фантастических существ. Очень часто таким боковым «замком» была фигура лежащего льва, который в лапе держал конец вьющейся ветви. Этот лев украшал конец лобовой доски. Кошачий нос его и характерные припухлости над губой решены скульптурно. Длинная грива смотрится как декоративные листья.

4. Фрагмент лобовой доски крестьянской избы (см. 1)

5. Лобовые доски крестьянских изб. Фрагменты. 1863.

Горьковская область

Глухая резьба. 453×36. Инв. № 4586 д; 492×38.

Инв. № 4591 д

Поступили в 1940 из МН СССР

Лобовая доска была одним из основных украшений волжского дома. Она крепилась над окнами на верхние бревна сруба. Над лобовой доской поднимался фронтон. Основное место в композиции лобовых досок отводилось растительному узору, куда вписывались даты создания резьбы, изображения фантастических животных и птиц, вазоны

(часто напоминающие по форме самовар), а иногда фамилия или инициалы автора резьбы. Для растительного орнамента этого времени был очень характерен широкий, сочный, пластичный по форме завиток, который повторяясь в спокойном, неторопливом ритме, заполнял всю лобовую доску. В завитки вписывались или крупные цветки ромашки, или плоды, или кисти винограда. Лобовые доски, исполненные в эти годы, выглядят очень декоративно, их узор прекрасно читается на большом расстоянии. Этот орнамент, как отмечает М. П. Званцев, имел распространение во всех районах Нижегородской губернии, но классическое решение его было в правобережных селениях Волги.

6. Наличник окна крестьянской избы со ставнями. Вторая половина 19 века. Горьковская область. Глухая резьба. 173×113. Инв. № 3576 д. Поступил в 1955 из ГИМ

Широкая орнаментальная полоса нескольких наличников со ставнями являлась частью украшения избы в Поволжье. Исходя из порайонных различий оформления наличников окон в Поволжье, которое установил М. П. Званцев, этот наличник с удлинёнными пропорциями следует отнести к северо-западным районам Среднего Поволжья. Раскреповка карниза-навешия, нависающего над доской очелья, и капители на боковых брусках позволяют датировать наличник не ранее 1860-х годов.

7. Наличник окна светелки крестьянской избы. Середина 19 века. Горьковская область. Глухая резьба. 136×129×23. Инв. № 4614 д. Поступил из ГИМ

Наличник светелочного окна повторяет по форме портик, в чем сказалось влияние городской или усадебной архитектуры классицизма. Восемь витых колонок снабжены коринфскими капителями, фронтоныч окантован сухариками. «Антаблемент» и «подиум» этого классического портика украшены изображениями фантастических животных, которые когда-то в народе считались оберегами. Задорно смотрят бергини и львы с кудряшками вокруг головы, закинутыми хвостами, кисточки которых мастер превратил в листья.

8, 9. Наличник окна светелки крестьянской избы, фрагмент «Птица». Вторая половина 19 века. Горьковская область
Глухая резьба. 180×125. Инв. № 3579 д
Поступил в 1955 из ГИМ

В наличнике светелочного окна четко читаются все основные элементы классического портика. Окно светелки занимало центральную часть фронтона. Нижняя доска украше-

на трехчастной композицией с двумя львами и берегиней в центре. Четыре витые колонки поддерживают раскрепованный «антаблемент» с круглой аркой. Западающая его часть и два боковых выступа украшены изображениями птиц. Исходя из предложенной М. П. Званцевым классификации, этот наличник происходит из северных или северо-западных районов Поволжья 1880-х годов, когда сказочные существа стали занимать основное место в декоре.

10. Фрагмент наличника окна светелки крестьянской избы «Лев». Вторая половина 19 века. Горьковская область
Глухая резьба. 180×125. Инв. № 3579 д
Поступил в 1955 из ГИМ

На нижней доске наличника окна светелки вырезано существо с туловищем льва и головой собаки, с гривой, превращенной в орнамент из завитков. Существо это держит в зубастой пасти конец своего длинного хвоста. Зверь трактован резчиком очень декоративно. Он изображен художником как сказочный персонаж, прекрасно дополняющий пышную орнаментику резьбы наличника (см. 8)

11. Фрагмент лобовой доски крестьянской избы «Лев».
19 век. Горьковская область
Глухая резьба, роспись. 70×45. Инв. № 3590 д
Поступил в 1955 из ГИМ

Львы изображались часто на краях лобовой доски с растительным узором, замыкая композицию. Здесь воспроизведена редкая по своей динамике фигура. Голова с разинутой пастью и высунутым языком резко повернута к хвосту, который закручен в упругую петлю. Движение подчеркнуто прядями гривы. На фрагменте сохранилась роспись, которая была нанесена по резьбе, что было очень редким явлением в оформлении домов Среднего Поволжья.

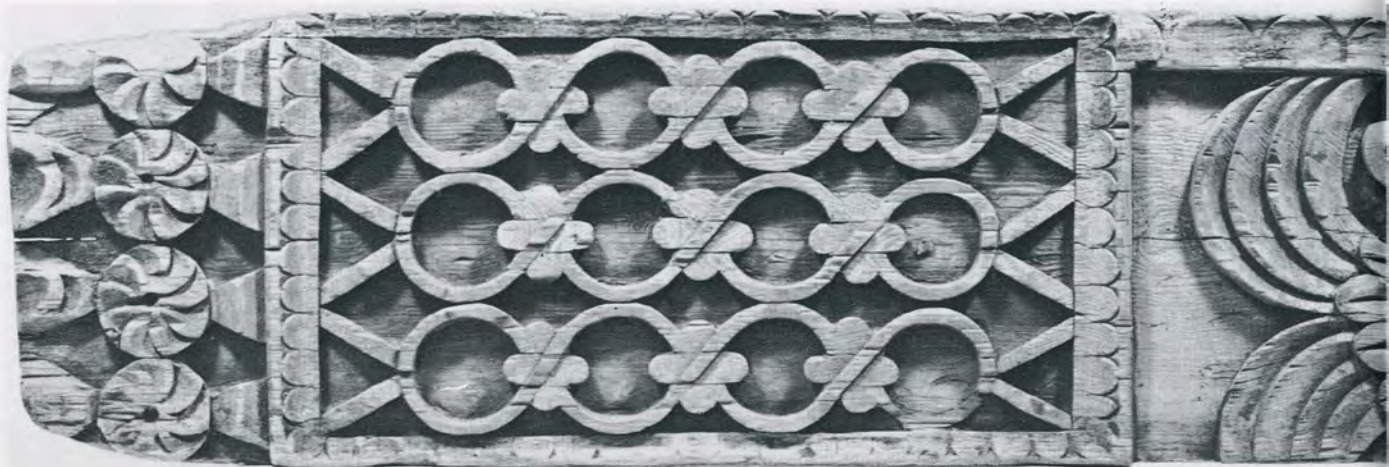
12. Фрагмент лобовой доски крестьянской избы
«Водяной». Вторая половина 19 века. Горьковская область
Глухая резьба. 63×26,5. Инв. № 3456 д

Рыбье тело и мужская голова с прямой длинной окладистой бородой и тонкими завитками усов — редкий образ в резьбе Поволжья. В раскинутых руках — ветки. С ветвями в руках обычно изображали берегиню.

13. Фрагмент лобовой доски крестьянской избы «Сирин». Вторая половина 19 века. Горьковская область
Глухая резьба. 71×35. Инв. № 359 д
Поступил в 1940 из МН СССР

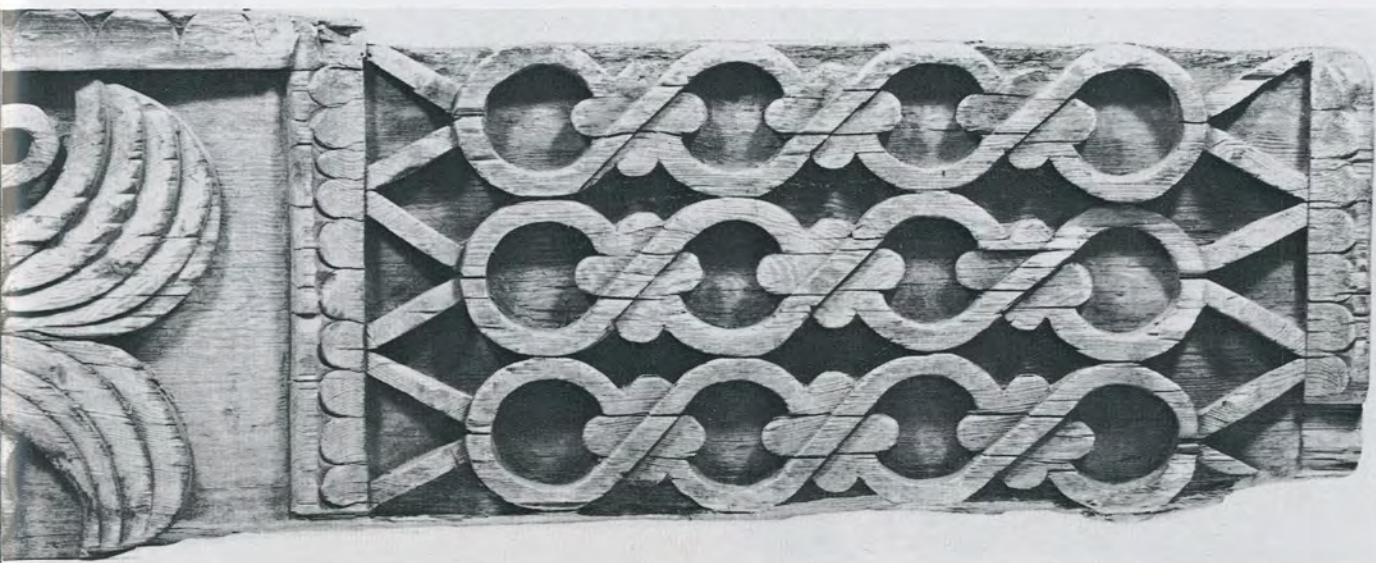
Сирин с телом птицы и женской головой решен очень статично. Декоративно исполненные длинные пряди волос воспринимаются как опущенные вторые крылья. Лапы сириня — за нижней гранью лобовой доски. Композиционное решение этой детали дает возможность сделать вывод, что мастер во время работы строго придерживался «припороха» (трафарета), не сумел вместить изображение в отведенное для него пространство и вынужден был внизу расширить рельефное обрамление лобовой доски только для сириня.

14, 15. Фрагменты причелин «Берегини». Вторая половина 19 века. Горьковская область
Глухая резьба. 168×28. Инв. № 4590 д;
130×29,5. Инв. № 4589 д
Поступили в 1940 из МН СССР

Доски, прикрывающие концы слег и окаймляющие фронтоны с двух сторон, называют причелинами, а в Среднем Поволжье — крыльями. Нижние концы этих досок часто заканчивались своеобразным решетчатым узором, который подражал плетенке. В собрании музея хранятся два парных фрагмента причелин. На одном из них перед плетенкой вырезано традиционное изображение берегини. На конце другого фрагмента — парная ей берегиня, одетая в мундир. У нее усы, прическа напоминает мужской парик с буклями, все это — свидетельство неуважительного отношения резчика к божеству.

16. Фрагмент очелья ворот «Лев». Середина 19 века.
Горьковская область
Глухая резьба. 267×67. Инв. № 4588 д
Поступил в 1940 из МН СССР

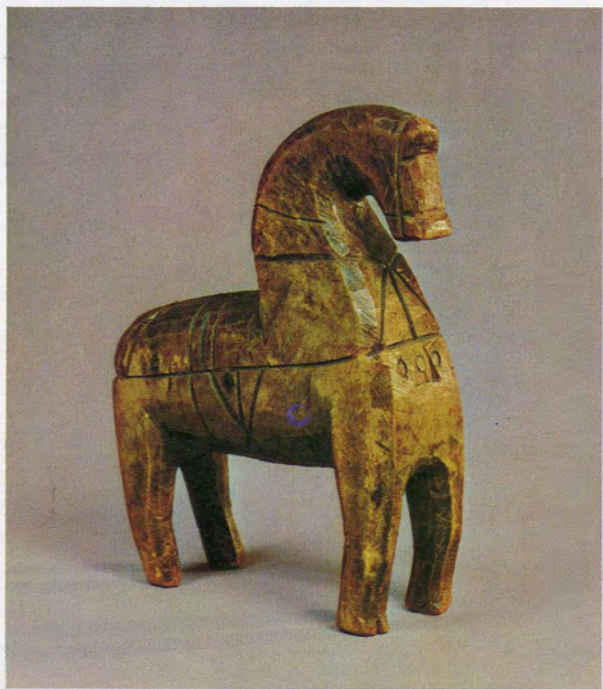
Воротную арку, или очелье, как называют ее в Поволжье, украшают парные резные изображения вздыбленных львов. По свидетельству М. П. Званцева, фигуры львов

можно встретить над воротами только в северо-западных и северных районах Среднего Поволжья. В треугольник боковой части очелья мастер превосходно вписал фигуру льва с очеловеченной головой, превратив его тело почти в декоративный узор. Круглые завитки гривы богато орнаментируют фигуру; задние лапы напоминают листья; хвост заканчивается огромным листом, передние лапы словно продолжают выющийся орнамент.

17. Торцовая доска верей ворот. Вторая половина 19 века.
Горьковская область
Глухая резьба. 215×40. Инв. № 4654 д

Ворота и калитка крытого двора, примыкавшего к боковой стороне дома, выходили на улицу, и поэтому их украшению придавалось большое значение. Эта доска служила для украшения воротной верей. С большим мастерством резчик исполнил вертикальную композицию. В центре ее вазон с поднимающимися виноградными лозами. Наверху и внизу розетки сложного узора. Витиеватость орнамента, сложное сплетение веток, листьев и плодов, тонкая проработка деталей всего орнамента придают узору пышность.

18, 19. Коньки. Игрушки. Начало 20 века. Архангельская область. Лешуконский район, село Палашелье на реке Мезень
Резьба. 16×6×19,5. Инв. № 4486 д; резьба, окраска.
22×5,5×23,5. Инв. № 4487 д
Привезены экспедицией Загорского музея (1961, О. В. Круглова)

Очень скудными средствами создает резчик образ сильного, могучего коня, несмотря на маленький размер игрушки.

Небольшая головка, крутая шея, широкая грудь и широко расставленные прямые ножки подчеркивают впечатление монументальности скульптуры. Сбруя передана резьбой. Второй конек вырезан вместе со всадником из одного куска дерева. Видимо, он стоял на подставке с колесиками. Сбруя сделана из пистонов, вбитых в дерево. В решении образа много общего со стилизованными коньками в росписи мезенских прялок. Конек на тонких высоких ножках, несоразмерно маленький всадник словно сошли с жанровых картинок прялок Палашелья.

- ◀ 20. Конек. Игрушка. Начало 20 века. Владимирская область, город Гороховец
Резьба, роспись. 24×19×6,5. Инв. № 1354 д
Собрание Музея игрушки

Расписной конек рублен топором. Форма решена обобщенно. Вместо ног колесики без подставки, на которых укреплен торс конька, выкрашенный в черный цвет. На коньке ярким узором воспринимаются глаза, ноздри, сбруя, нарисованные красной и желтой красками.

- ◀ 21. Конек. Игрушка. Начало 20 века. Горьковская область, село Лысково
Топорная работа, роспись. 14×11×3. Инв. № 2658 д

Конек срублен топором из плоской чурки. Таковую игрушку в Горьковской области называют топорщиной. Спинка игрушки имеет острый уступ, как у сказочного конька-горбунка. Это подчеркивает динамичность общего контура конька. Расписан он закругленными черными линиями и белыми горошинами.

22. Охлупень-утица. Середина 19 века. Архангельская область, Красноборский район, деревня Парфеновская на реке Северная Двина
Рублен топором. 73×39×51. Инв. № 3946 д
Привезен экспедицией Загорского музея (1959, О. В. Круглова)

Этот охлупень-утица украшал дом, фасад которого выходил на берег Северной Двины и был виден с реки. Очень четкий и выразительный силуэт скульптуры являлся прекрасным завершением постройки. При обработке корневища мастер превосходно использовал естественную форму пня; один из отростков корня он превратил в шею утицы и, завершив его головкой с длинным клювом, тоже решенной очень обобщенно, достиг предельной характерности силуэта. Подобной формы охлупни встречаются на Севере крайне редко.

23. Охлупень-конь. Середина 19 века. Архангельская область, Верхнетоемский район, деревня Наволоцкая на реке Нижняя Тойма
Рублен топором. 73×92×50. Инв. № 3945 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1969, О. В. Круглова)

Скульптурным изображением коня завершается массивное бревно из ствола лиственницы, которым пригнетался тес кровли. Оно вырезалось из огромного корневища дерева.

Большие дома на Севере имели обычно два охлупня. Их концы нависали над передним и задним фасадами дома. Вплоть до наших дней сохранилась традиция придавать охлупням облик коня, утицы или оленя. В древние времена эта скульптура имела смысл оберега дома. Данный охлупень снят с огромного старинного северного дома, срубленного в середине 19 века. Большая высота дома оправдывала очень обобщенные формы конька. Кажется, что он срублен несколькими очень точными взмахами топора. Конь-охлупень поражает выразительностью горделивого силуэта.

24. Охлупень-утица. Середина 19 века. Архангельская область, Верхнетоемский район, деревня Наволоцкая на реке Нижняя Тойма
Рублен топором. 99×60×92. Инв. № 3947 д
Привезен экспедицией Загорского музея (1959, О. В. Круглова)

Этот охлупень-утица украшал задний фасад большого северного дома. Северная деревня обычно не застраивалась домами с двух сторон, как это принято в средней полосе. Дома, установленные в один «порядок», имели как бы две

улицы: одна—парадная, на которую выходили фасады домов, а параллельно ей за домами шла другая, где проходила вся трудовая и будничная жизнь деревни. Поэтому и в 19 веке украшению заднего фасада дома также придавалось большое значение, особенно в древние времена, когда верили в обереги. Помещения, где находилась скотина, хранились сено и весь сельскохозяйственный инвентарь, люди вверяли своим деревянным идолам. Охлупень-утица нависал над массивным бревенчатым взвозом, настилом из бревен, по которому лошадь с возом сена въезжала на поветь.

25, 26. Скворечники. 1870. Московская область, Егорьевский район, деревня Тимирево. Мастер Василий Тимофеевич Савинов

Резьба, роспись. 112×47×77.
Инв. № 381 д; 99×47×52. Инв. № 380 д
Поступили в 1939 из ГТГ

Один скворечник сделан в виде скульптуры, изображающей старика. Рот служил летком для скворцов. Это уникальное произведение искусства, не типичное для быта крестьян 19 века. Как удалось выяснить сотрудникам Государственного Исторического музея, автор скворечников, крестьянин Савинов Василий Тимофеевич, за свою жизнь сделал очень много подобных деревянных скульптур и массу предметов быта с рельефными и объемными изображениями человека. Многие из них хранятся в фондах ГИМ и поступили туда в 1895 году. Второй скворечник сделан в виде старухи с ведром и с палкой в руках, вероятно, задуман как парный к первому. Леток для скворцов устроен под подбородком. И в том и в другом скворечниках до сих пор сохранились гнезда их бывших жильцов.

27. Скульптура «Мужичок».
1860-е годы. Калининская
область, Осташковский район,
деревня Горовастаца
Резьба 94×40×21 Инв № 4193 д
Привезена экспедицией
Загорского музея (1961,
Л. Э. Калмыкова)

Скульптура была укреплена на фронте под светелочным окном. Фигура мужичка очень статична, лишь чуть развернутые руки передают жест удивления. Узор одежды был нанесен на скульптуру краской. Следы ее видны и сейчас.

28. Улей. 19 век
Резьба, роспись. 123×64×55.
Инв. № 379 д
Поступил в 1939 из ГТГ

Улей в виде медведя вырезан из толстого бревна. Мастер сохранил его первоначальную круглую форму, поэтому фигура выглядит тяжеловесно, статично и монументально. На груди два летка для пчел. Опушенная лапа прикрывает отверстие, из которого вынимали мед, другую — он поднял будто для приветствия. Образ мишки-лакомки передан с юмором.

29. Дверь в голбец. Начало 20 века. Вологодская область, Тотемский район, деревня Федотово
Кистевая роспись. 120×61.
Инв. № 5494 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

Покрыта крупной кистевой росписью по белому фону. Скупой красочной палитрой мастер добился предельной декоративности. Дверь как ценный предмет была вывезена хозяевами из старого дома, в котором весь интерьер избы был покрыт яркой росписью по белому фону. В новом доме дверь также закрывала вход на лестницу в нижнюю клеть избы (голбец).

30. Расписная доска, прикрывавшая
угол печи. Фрагмент. 1894.
Архангельская область, Лешуковский
район, деревня Едома
Кистевая роспись. 114×20.
Инв. № 4491 д
Привезена экспедицией Загорского
музея (1961, О. В. Круглова)

Верх расписной доски, которая явля-
лась частью деревянной обкладки ста-
ринной глинобитной печи. Украшена
кистевой росписью. Поставлена дата:
«1894 года». Роспись, очень красивая по
колориту, исполнена в свободной, разма-
шистой манере. Подобной росписью был
расписан весь интерьер избы.

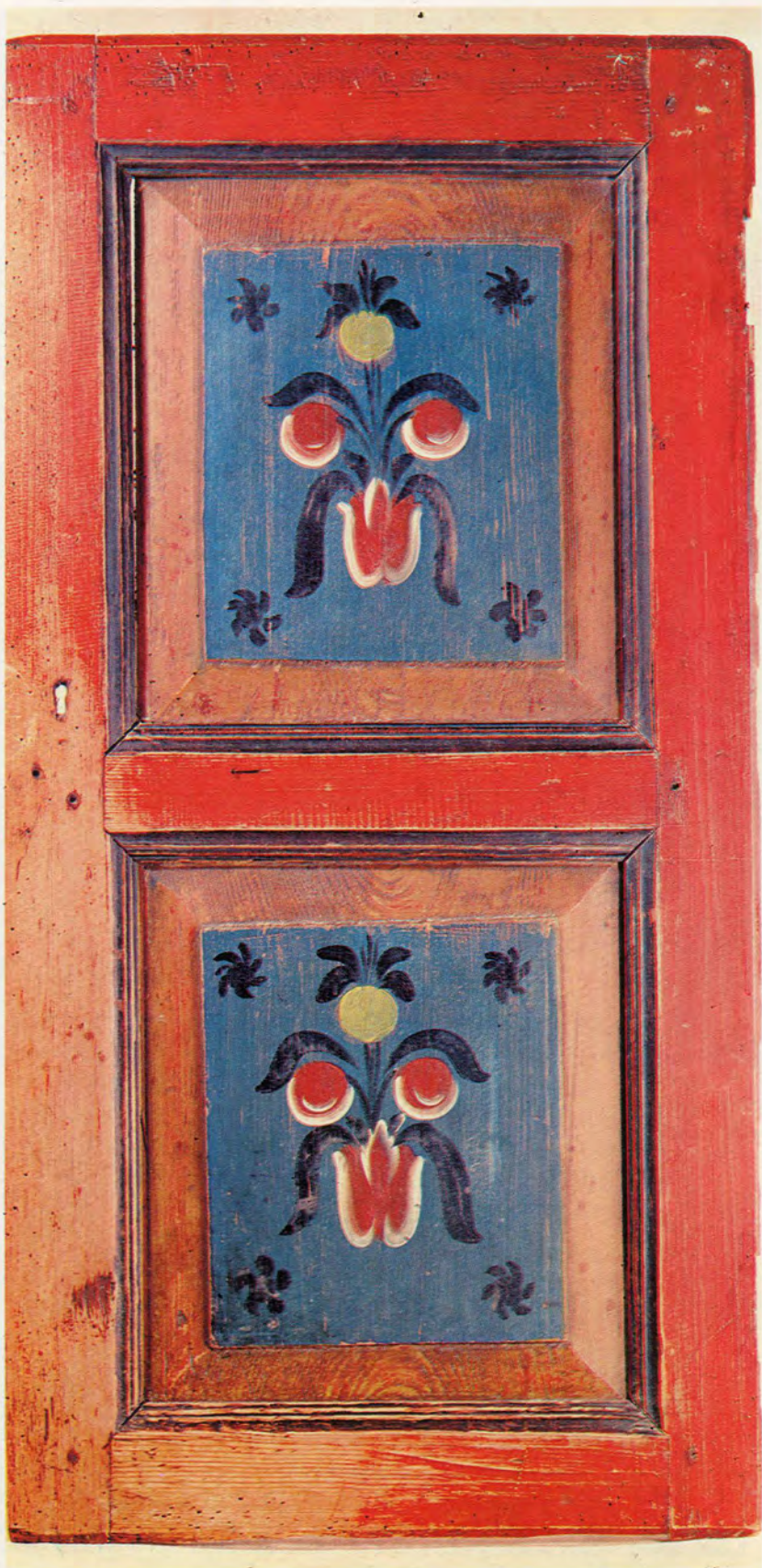

31. Крестьянский шкаф. Конец 19 века. Ярославская область, Брейтовский район, деревня Третьячиха
Кистевая роспись. 183×80×39,5.
Инв. № 5248 д
Привезен экспедицией Загорского музея (1967, О. В. Круглова)

Филенки шкафа и ящик украшены росписью. Исполненная смелыми ударами кисти, она гармонична по колориту. Шкаф отгораживал часть помещения перед печью. Вывезен из деревни, которая находилась на границе Ярославской и Калининской областей, где кистевые росписи имели большое распространение. Выполнена роспись, видимо, пришлым художником.

32. Створка крестьянского шкафа.
Конец 19 века. Вологодская
область, Вытегорский район,
деревня Берег
Кистевая роспись. 94×47,5.
Инв. № 4982/2 д
Привезена экспедицией Загорского
музея (1963, О. В. Круглова)

Створка шкафа расписана розами и тюльпанами по звучному синему фону. Задняя стенка шкафа тоже имела роспись, так как он был частью перегородки. Рядом с ним, продолжая перегородку, находилась дверь из двух створок, покрытая росписью с обеих сторон. Яркая по цвету роспись покрывала и другие детали интерьера этой избы: голбец, залавошник (низкий шкаф для посуды, который врубался в стену рядом с устьем печки), входную дверь.

33. Створка крестьянского шкафа. Начало 20 века. Вологодская область, Тотемский район, деревня Матвеево
Кистевая роспись. 47×30×52. Инв. № 5496 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

Шкаф в четыре створки находился в сенях и был врублен в стену при постройке дома. Кистевая роспись такого типа в конце 19—начале 20 века имела очень широкое распространение на севере Тотемского района. Она покрывала голбец, шкафы, врубленные в стены избы, перегородки, люльки, сундуки и прялки.

34. Деталь расписной двери. Конец 19 века. Вологодская область, Нюксенский район, деревня Норово. Мастер Алексей Яковлевич Румянцев
Кистевая роспись. 155×77. Инв. № 5637 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1971, О. В. Круглова)

Нижняя филенка расписной двери, которая была частью перегородки. Роспись покрывала всю избу и была исполнена в конце 19 века мастером-красильщиком Алексеем Яковлевичем Румянцевым. Его имя было написано на «воронце» (балке полатей) избы. Расписные перегородки и дверь были перевезены хозяевами в новый дом как ценные предметы быта. Подобные росписи были не редкостью во второй половине 19 века в Нюксенском районе Вологодской области. Сохранились только единичные фрагменты.

35. Створка судницы (шкафа для посуды). Конец 19 века.
Архангельская область, Красноборский район, деревня
Большой двор на Цивозере
Кистевая роспись. 49×31. Инв. № 3936 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1959, О. В. Круглова)

Створка низкого шкафа для посуды, идущего вдоль стены от печи до окна, часто имеющего пять-шесть створок. В районе Цивозера и по всему среднему течению Северной Двины подобная роспись с изображением скворцов и растений встречается довольно часто. Мастера иногда ставили на этих вещах свои имена и даты.

- ◀ 36. Прялка. Фрагмент. Конец 19 века. Вологодская область, Тарногский район, село Петрушино
Кистевая роспись. 100×20×55,5. Инв. № 5481 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1970, О. В. Круглова)

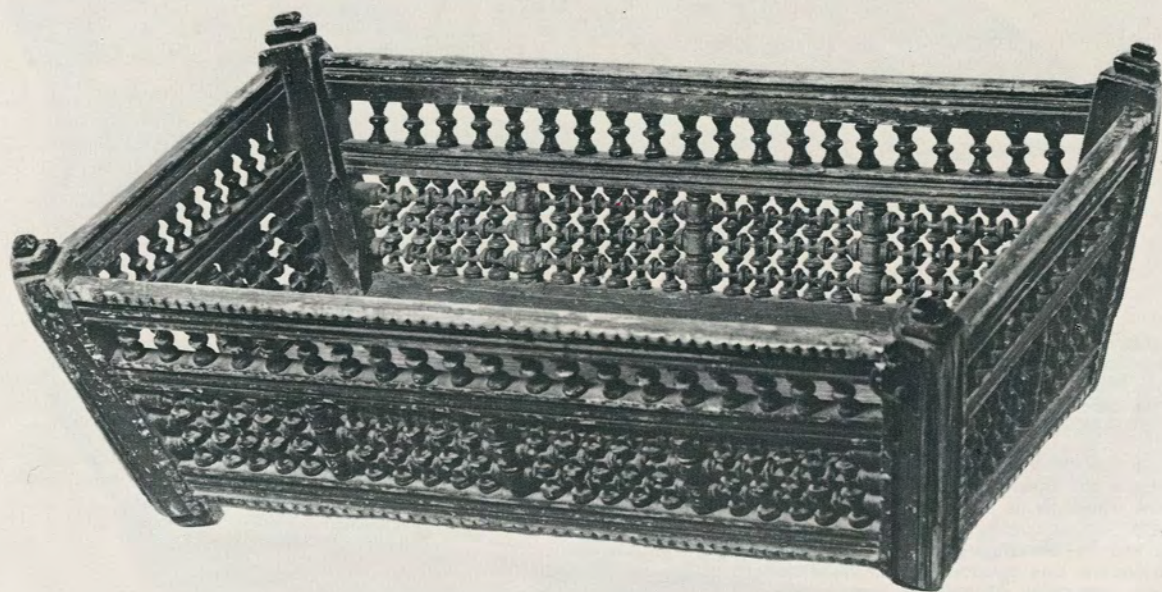
Это очень редкий случай, когда в Тарногском районе прялка украшалась не резьбой, а росписью. Исполнена она была пришлым художником. Манера письма размашистая, смелая. Живопись красива по колориту. На блеклом зеленом фоне пламенеют красные цветы с желтыми оживками.

37. Люлька. Вторая половина 19 века. Архангельская область, Красноборский район, деревня Большой двор на Цивозере
Кистевая роспись. 76×41×28. Инв. № 3934 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1959, О. В. Круглова)

Все внешние стенки люльки расписаны. Люлька находилась в старинном доме, интерьер которого был украшен такой же росписью. Она, по-видимому, была расписана одновременно с интерьером и занимала центральное место в избе.

38. Люлька. 19 век. Ярославская область (?)
Токарная работа. 69×45×22. Инв. № 3207 д

Решетчатые вставки, выполненные на токарном станке, являются очень оригинальным, редко встречающимся украшением люльки.

39. Сундук. Начало 20 века. Вологодская область,
Междуреченский район, деревня Игуменцево
Роспись. 58×41×29. Инв. № 5416 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1969, О. В. Круглова)

Форма сундука с плоской, чуть нависающей крышкой характерна для Вологодской и северной части Ярославской областей. Дробная по рисунку роспись очень гармонична по колориту: по красновато-оранжевому фону идут полосы черной краски, имитирующие железные накладки. Сундук использовался для хранения одежды и привозился в дом мужа как приданое. Подобные ярко расписанные сундуки свахи укладывали на воз и везли вместе с другим приданым. Они составляли гордость невесты и свидетельствовали о достатке ее семьи.

40. Сундук. Начало 20 века. Вологодская область,
Междуреченский район, деревня Игуменцево
Роспись. 76×52×32. Инв. № 5417 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1969, О. В. Круглова)

Форма сундука очень характерна для Вологодской и северной части Ярославской областей. Крышка и фасадная стенка сундука покрыты крупной декоративной росписью. Роспись боковых стенок сундука имитирует кованые полосы железа. Сундук стоял в холодной горнице, которая имела одно маленькое волоковое окно. Малоосвещенные помещения горниц оправдывали очень яркую, с крупными узорами роспись.

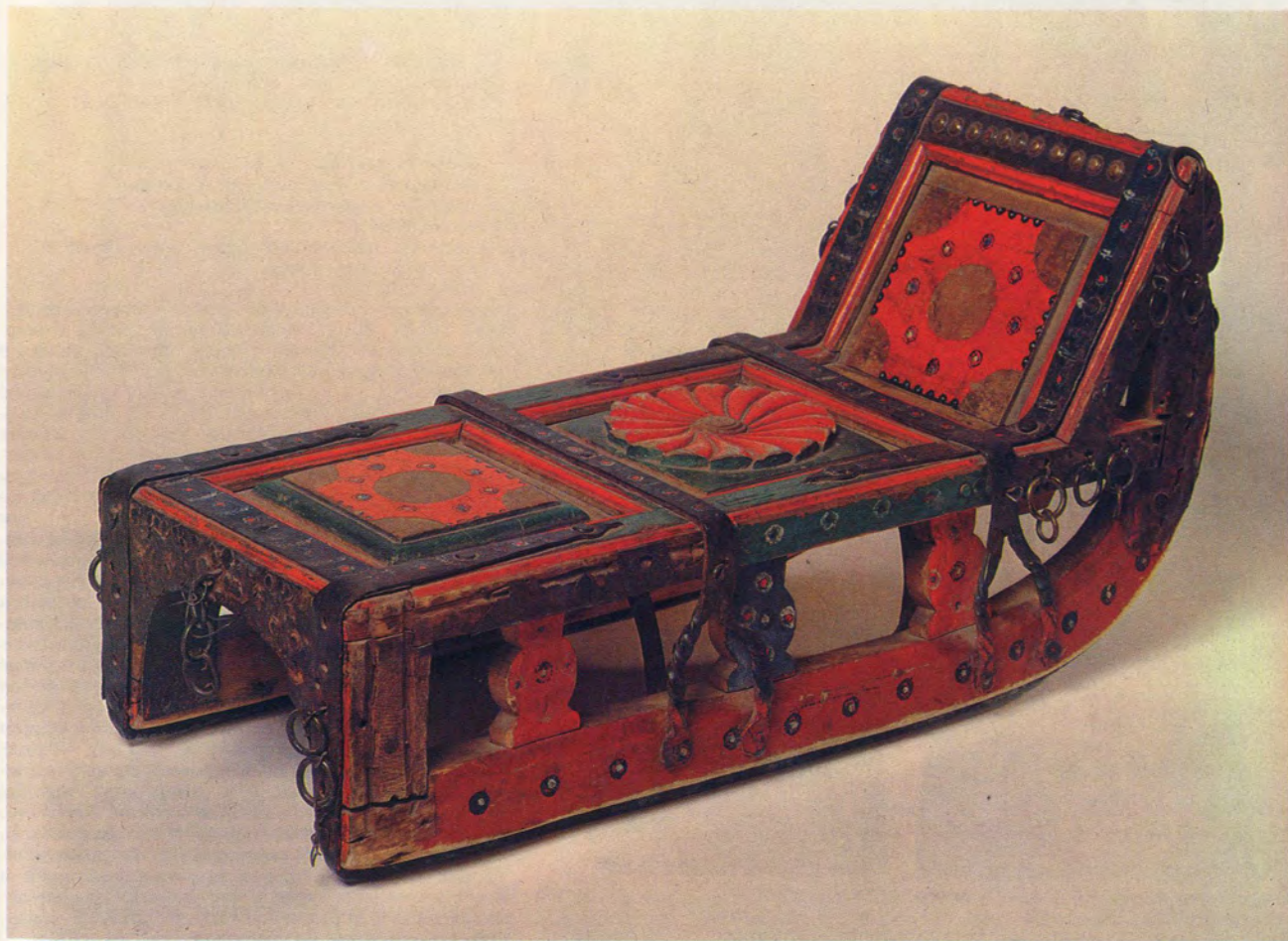
41. Сундук. Конец 19 века. Архангельская область, Лешуковский район, деревня Засулье на реке Мезень. Кистевая роспись. 53×38×30. Инв. № 4490 д. Привезен экспедицией Загорского музея (1961, О. В. Круглова)

Сундук с выгнутой крышкой окован полосами железа и покрыт крупной росписью, основным элементом которой является вихревая розетка. Роспись предельно простая и очень декоративная. В таких сундуках хранили одежду, и стояли они обычно вдоль бревенчатых стен в холодной горнице, а если не умещались в один ряд, то их ставили пирамидами один на другой. Пестрая и нарядная роспись сундуков, сундучков и коробеек делала помещение горницы ярким, красивым.

42. Санки для катания на масленице. Начало 20 века.
Архангельская область, село Черевково на Северной Двине
Резьба, роспись. 57×26×28. Инв. № 3916 д
Привезены экспедицией Загорского музея
(1959, О. В. Круглова)

Санки из дерева окованы полосами железа. Украшены тремя квадратами с рельефной резьбой и декоративной росписью, где красный и зеленый цвета являются основными. Такие санки, яркие, нарядные, с веселой росписью, делались и расписывались в деревнях по среднему течению Северной Двины специально для катания с гор девушек и парней во время масленицы — праздника встречи весны и солнца.

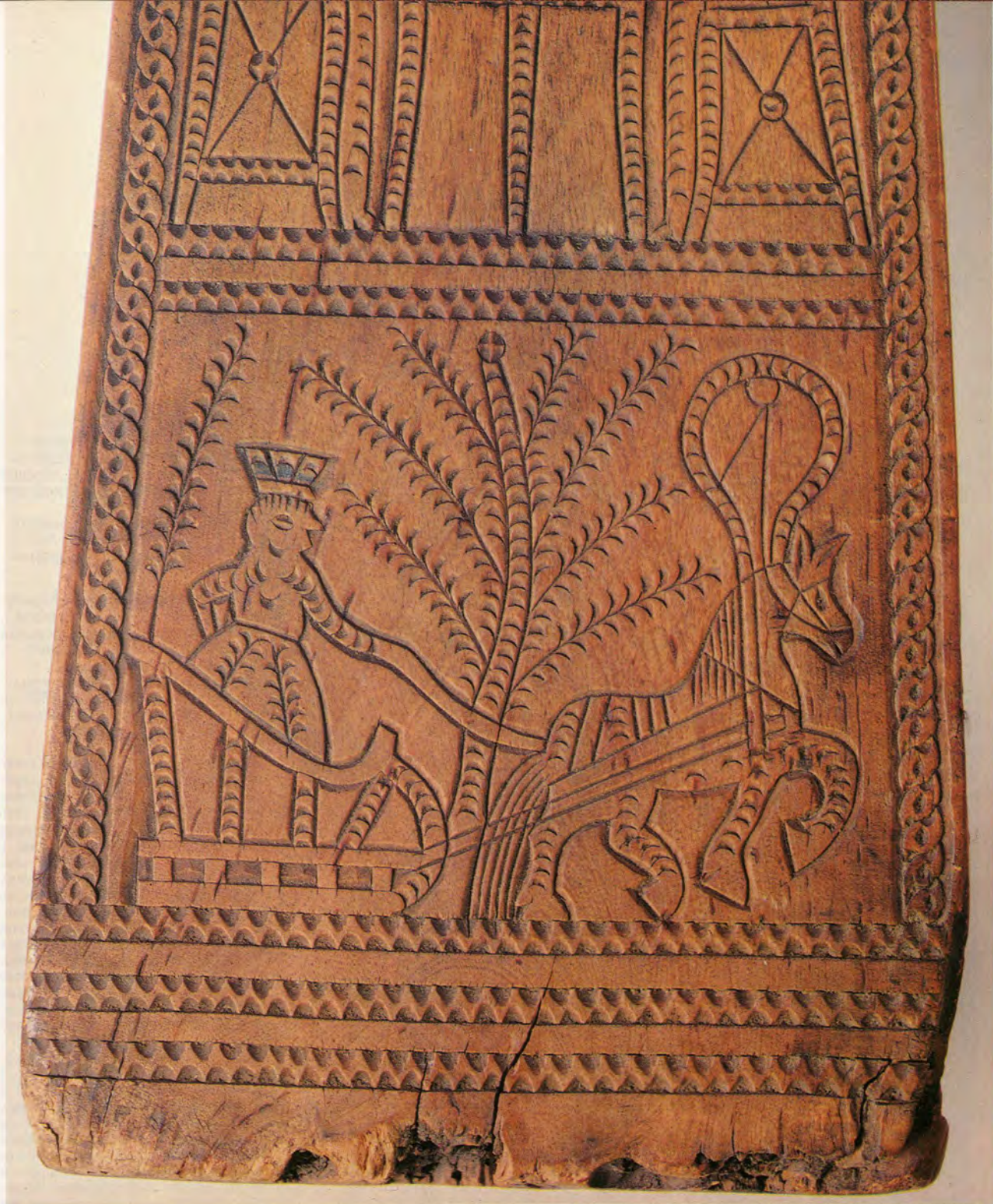

43. Прялка. 1812. Ярославская область, город Данилов
Контурная и скобчатая резьба. 86×17×51.
Инв. № 5020 д

Прялка, 19 век. Ярославская область, Даниловский район, деревня Аксинино
Контурная и скобчатая резьба. 95×20×53.
Инв. № 5009 д
Привезены экспедицией Загорского музея (1964, О. В. Круглова)

Ярославские теремковые прялки резались из одного куска дерева, куда входил и корень (северный тип прялки). Они имеют широкую ножку и маленькую лопасть. Местное название — «копыл корченый». Эта форма прялки по первоначальной классификации русских прялок А. А. Бобринского была выделена в первый тип, без указания места бытования. В. С. Воронов (1924) называет эти прялки ярославско-костромскими. Материалы четырех экспедиций Загорского музея (с 1965 по 1968 год, О. В. Круглова) показали, что эти прялки следует считать только ярославскими. Распространены в северной части Ярославской области (Даниловский, Любимский, Пречистенский и Первомайский районы). Они отличаются необычайным изяществом формы изогнутой ножки и легкостью ажурного завершения лопасти в виде остроконечного кокошника. Стилизованные изображения коней и птиц на гребне являются реминисценциями очень древней языческой культуры. Верхняя часть ножки занята изображением фасада сказочного терема, в нижних этажах которого размещаются жанровые сцены: чаепития, пирушки, танцы, а в самом низу, как бы перед теремом, сцены катания в санях. Вероятно, поэтому за прялками такого типа закрепилось еще одно название — теремковые. По типу контурной резьбы, по характеру жанровых сцен и композиции ярославские теремковые прялки делятся на шесть различных групп, которые характеризуют центры их производства.

44. Прялка. Фрагмент «Ездочок». Первая четверть 19 века. Ярославская область, Даниловский район, деревня Санино
 Контурная и скобчатая резьба. 78×15×51. Инв. № 5123 д
 Привезена экспедицией Загорского музея
 (1964, О. В. Круглова)

Ярославские теремковые прялки представляют один из немногих разделов русского народного искусства 19 века, где жанр занял основное место в декоре. Техника контурной и скобчатой резьбы давала возможность резчику создать «гравюру» на дереве. Ветвистое дерево, украшенное резьбой дуга и сани, расшитая одежда решены орнаментально и воспринимаются как красивый узор.

45, 46. Прялка. Начало 20 века. Вологодская область, центральная часть Грязовецкого района, деревня Обериха. Мастер Федор Алексеевич Коновалов
Прорезная и трехгранновыемчатая резьба. 78,5×18×48. Инв. № 5131 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1966, О. В. Круглова)

Прялка и фрагмент. Начало 20 века. Вологодская область, центральная часть Грязовецкого района, деревня Слобода. Мастер Иван Иванович Грабиллов из деревни Демино
Прорезная и трехгранновыемчатая резьба. 84×19,5×49. Инв. № 5326 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1969, О. В. Круглова)

Грязовецкие прялки с широкой ножкой резались из единого куска дерева (северный тип прялки). Местное название прялки — «пресница». Эта форма прялки по классификации А. А. Бобринского была выделена в шестой тип и по технике резьбы названа прялками «прорезными» (территория бытования ее тогда не была установлена). Район производства и бытования прорезных прялок был определен экспедициями музея (1968 и 1969 годы, О. В. Круглова). По характеру декора грязовецкие прялки делятся на три группы: прялки центральной части района, западной и восточной. По форме все грязовецкие прялки имеют много общих черт с ярославской теремковой прялкой и с буйской, трехрогой (найдена экспедицией ГИМ в 1957 в Буйском и Сусанинском районах Костромской области) (ил. V в статье). У этих трех типов прялок форма ножек, идущих широким полотно от донца, очень близка, а лопасти имеют характерные завершения. Лопасть ярославской прялки завершает остроконечный кокошник, буйской — три рожка, грязовецкой — горизонтальный срез с мелкими зубчиками. Территориально эти три, близкие по форме, типа северных прялок составляют единый массив, занимающий пограничные районы Ярославской, Костромской и Вологодской областей.

47. Прялка. Фрагмент
«Чаепитие», «Кадриль». 1835.
Ярославская область,
Любимский район, деревня
Макарово
Контурная и скобчатая резьба.
84,5×16×51,5. Инв. № 5132 д
Привезена экспедицией
Загорского музея
(1966, О. В. Круглова)

На нижней части ножки терем-
ковой прялки вырезаны две жан-
ровые композиции, помещенные
одна над другой. Внизу, по-
видимому, изображен танец —
четыре девушки, взявшись за
руки, стоят парами, между ни-
ми — деревцо. Выше — сцена ча-
епития. Над самоваром выреза-
ны даты создания прялки «1835»
и «1836». А на циферблате ба-
шенных часов вырезаны буквы
«М.Ф.Ч.» — видимо, начальные
буквы имени и фамилии резчика.
Прялки этой группы отличаются
от теремковых прялок других
районов Ярославской области не-
обычным изображением женских
голов с ершиком волос, укра-
шенных гребнем.

48. Прялка. Фрагмент
«Свидания невесты с женихом».
1817. Ярославская область,
Даниловский район, деревня
Иваники
Контурная и скобчатая резьба.
81×12×47,5. Инв. № 5014 д
Привезена экспедицией
Загорского музея
(1964, О. В. Круглова)

Две жанровые композиции окай-
млены древним узором плетенки.
Обе композиции, по-видимому,
связаны между собой общим сю-
жетом, взятым из жизни. На
прялках, которые дарили моло-
дой девушке-невесте родители
или жених, часто изображали
сцены сватовства, поездок к не-
весте, свиданий, прогулок. Такая
прогулка молодых в цветущем
саду изображена на нижней ком-
позиции прялки. А выше, в тере-
ме, перед той же девушкой, ко-
торая держит ветку, стоит паре-
нек. Его нарядная одежда (шля-
па и тросточка) свидетельствует
о важности события. На лопасти
прялки вырезана дата «1817».

49, 50. Прялка и фрагмент.
Вторая половина 19 века.
Вологодская область, западная
часть Грязовецкого района,
деревня Мокеево
Сквозная и трехгранно-выемчатая
резьба, раскраска и кистевая
роспись маслом. 76×13×53.
Инв. № 5269 д
Привезена экспедицией Загорского
музея (1968, О. В. Круглова)

Прялка. Конец 19 века.
Вологодская область, центральная
часть Грязовецкого района, деревня
Гридино
Трехгранно-выемчатая и сквозная
резьба, роспись. 74×16,5×59.
Инв. № 5274 д
Привезена экспедицией Загорского
музея (1968, О. В. Круглова)

Прялка. Конец 19 века.
Вологодская область, восточная
часть Грязовецкого района, деревня
Орлово
Трехгранно-выемчатая и сквозная
резьба, роспись. 72×16,5×58.
Инв. № 5338 д
Привезена экспедицией Загорского
музея (1969, О. В. Круглова)

Грязовецкие прялки иногда по резьбе покрывались росписью масляными красками. Это была или многоцветная раскраска, или кистевая роспись цветочного рисунка. Судя по датам на прялках, эти произведения относятся ко второй половине 19 века. Прялки западной части района многокрасочны, они расписаны яркими, открытыми цветами. Очень напряженна и собрана по колориту роспись прялок центральной части района. Прялки восточной части чаще всего красили в два-три цвета: на цветном, обычно красном, фоне узор с резьбой покрывали желтовато-охристым тоном, отчего он выглядел как драгоценная вставка. Прялки, украшенные росписью поверх резьбы, в Грязовецком районе встречаются гораздо чаще, чем прялки нераскрашенные. Лопасть прялки из деревни Мокеево украшена не только трехгранно-выемчатой резьбой, но и росписью. В центре лопасти написан красный тюльпан. Фигурная ножка прялки выглядит нарядным стеблем, как бы поддерживающим цветок. В этой вещи исключительно удачно сочетаются две техники.

51. Прялка. Конец 19 века. Вологодская область, Грязовецкий район, деревня Жернаково
Сквозная резьба и кистевая роспись. 74×15×51.
Инв. № 5271 д

Прялка. Конец 19 века. Вологодская область, Грязовецкий район, деревня Слободище
Кистевая роспись. 75×17×62. Инв. № 5272 д
Привезены экспедицией Загорского музея (1968, О. В. Круглова)

Кистевая роспись, где цветок тюльпана или розы давался в самых разнообразных композициях, была характерна во второй половине 19 века и для декора грязовецких прялок. Манера письма свободная, роспись исполнена крупными декоративными мазками кисти.

52. Прялка. Конец 19 века. Вологодская область, Тарногский район, деревня Грибовская
Треугольничатая резьба. 97×31×59.
Инв. № 5448 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

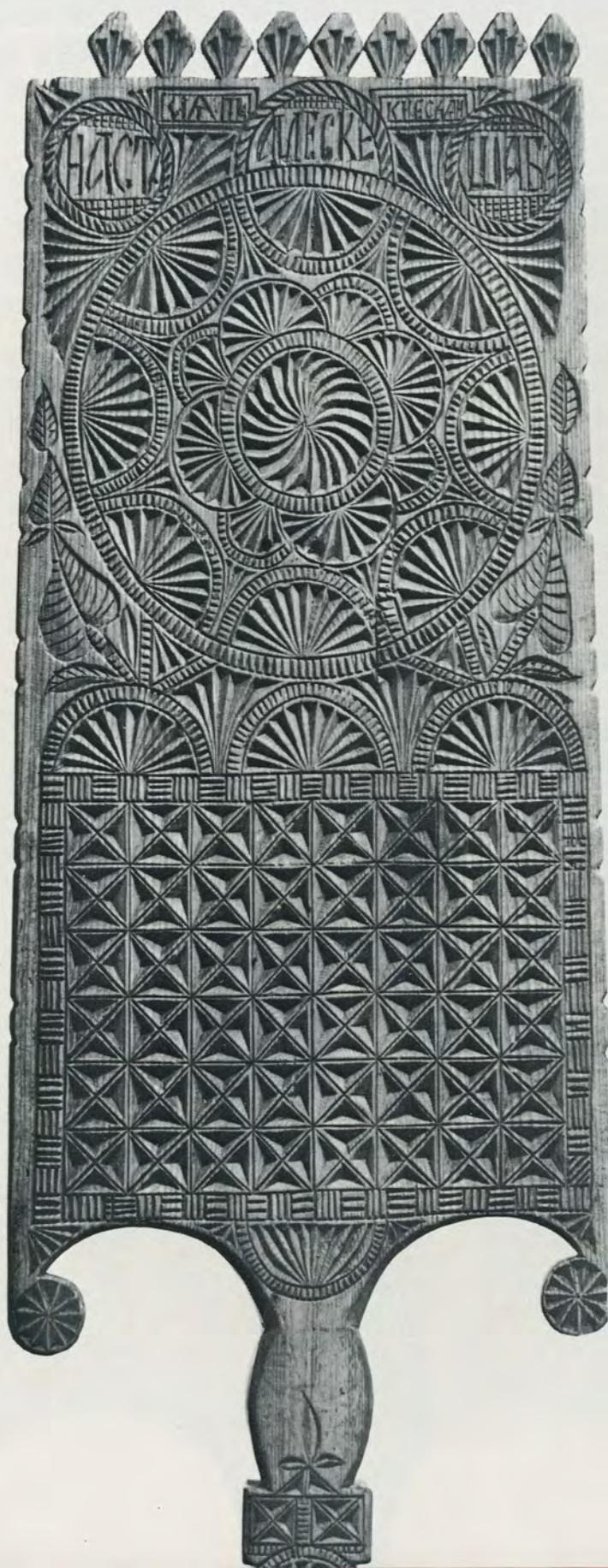
Местное название — «пресница». Тарногская прялка имеет еще и второе название — «копыл». Эта форма прялки с огромной лопастью была положена в основу второго типа в классификации А. А. Бобринского. Она бытовала в Тарногском, Верховажском, Нюксенском и Никольском районах Вологодской области. Тарногские, нюксенские и никольские прялки (северный тип прялки) с огромными лопастями на невысокой ножке вырезаны из единого куска дерева: из корня — донце, из ствола — ножка с лопастью (ил. VI в статье). Огромная лопасть давала возможность особенно богато их ornamentировать. Для тарногских прялок была в основном характерна техника трехгранничатой резьбы, узор которой состоял из розеток и других геометрических фигур. Кроме этих очень древних орнаментов, нюксенские прялки в 19 веке украшали рядами сквозных круглых отверстий, куда вставлялись бусинки. Декорировка никольских прялок с полосами сквозного примитивного орнамента кажется рядом с ними бедной.

53, 54. Прялка и фрагмент. 1890 год. Вологодская область, Тарногский район, деревня Денисовская. Мастер Степан Оглоблин
Трехгранноемчатая резьба. 103×30×56.
Инв. № 5444 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

Характерный образец тарногской прялки: на стройной невысокой ножке огромная лопасть с двумя круглыми «серьгами» и рядом ромбической формы зубчиков — «городков». Под городками вырезана надпись: «СИЯ ПРЯ[ЛКА] КРЕСТЬЯН[КИ] НАСТА[СИИ] АЛЕКСЕ[ВНЫ] ШИБА[НОВОЙ]». Лопасть прялки (фасадная сторона) мастер превратил в роскошное декоративное панно с четкой стройной композицией. Основа ее — узор из мелких квадратов. Над ним сложная композиция из розеток, в центре которой — вихревая розетка; считавшаяся в древности символом грома. На внутренней стороне лопасти этой прялки орнамент украшает лишь нижнюю часть, оставляя гладкой середину, куда прикреплялся лен. По верху лопасти идет надпись: «СИЮ ПРЯСН[ИЦУ] РАБ[ОТАЛ] КРЕ[СТЬЯНИН] ДЕР[ЕВНИ] ДУБ[] СТЕП[АН] ОГЛОБ[ЛИН] 1890 ДЕКАБРЯ 29 ДНЯ». Эта прялка — уникальное произведение искусства. Все в ней гармонично, все свидетельствует о большом таланте художника, который вырезал свое имя. Подписные вещи — редкое явление в русском народном искусстве.

55. Прялка. Конец 19 века. Вологодская область, Тотемский район, деревня Великий Двор на реке Печенге. Мастер Александр Федорович Булькотин (по прозвищу Митяченков) Трехгранновьемчатая и сквозная резьба. 85×22×46. Инв. № 5428 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

Донце и ножка прялок в бассейне реки Печенги резались из единого куска дерева (северный тип прялки). Местное название — «пресница». В классификации А. А. Бобринского прялок с реки Печенги нет. Были открыты экспедициями Загорского музея (О. В. Круглова). Там бытовали три разновидности, в основе формы которых лежит второй вологодский тип прялок.

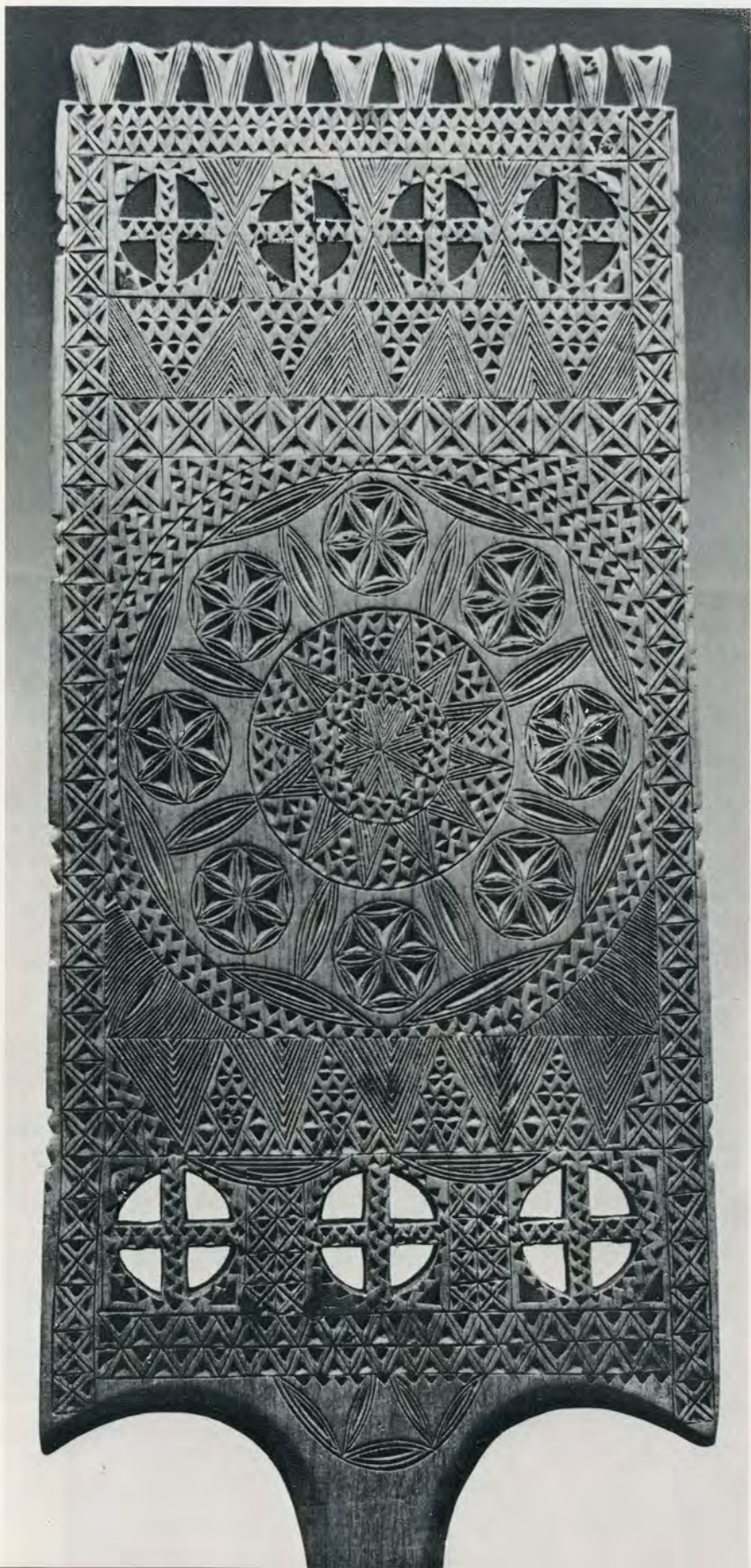
Художественную ценность представляют местные, самые древние прялки с тончайшей резьбой на вытянутой большой лопасти, основным украшением которой являются шесть сквозных круглых окошечек с крестообразными переплетами («Пресницы о шести оконцах»).

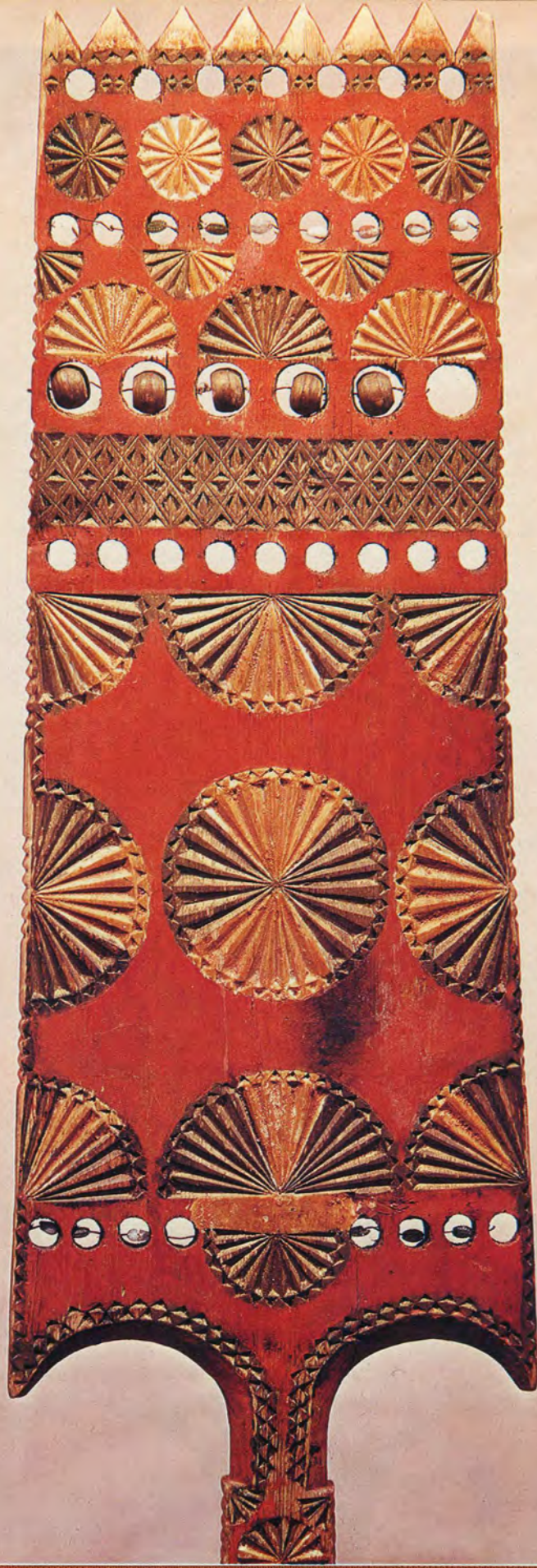
Вторая разновидность более поздних прялок Печенги (ил. VII в статье) испытала на себе воздействие тотемских прялок с квадратной лопастью. Но вместо декоративной решетки ее венчают пять высоких городков.

В третьей разновидности, которая имеет много общих черт с только что описанной формой в завершении прялки, уже прослеживается влияние прялок соседних центров: на одних три городка (характерно для прялок с реки Толшмы), на других два подковообразных завитка (характерно для прялок Совети).

56. Лопасть прялки. Конец 19 века. Вологодская область, Тотемский район, деревня Великий Двор на реке Печенге. Мастер Александр Федорович Булькотин
Сквозная и трехгранно-выемчатая резьба. 82×21,5×47.
Инв. № 5426 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

Основной элемент декора — два ряда сквозных круглых окошек с крестообразным переплетом. Этот мотив характерен только для этого куста вологодских прялок. Но встречается как исключение и на севере Тотемского района, и в Кичгородском районе. По верхнему срезу лопасти идет плотный ряд треугольных городков. Вся удлиненная лопасть от городков до ножки покрыта тончайшей резьбой. Сложная композиция узора состоит из мелких геометрических элементов, которые, группируясь, образуют полосы, квадраты, розетки. Совершенство резьбы, блестящее построение композиции говорят о самобытности и глубоких традициях этого вновь открытого центра народного искусства.

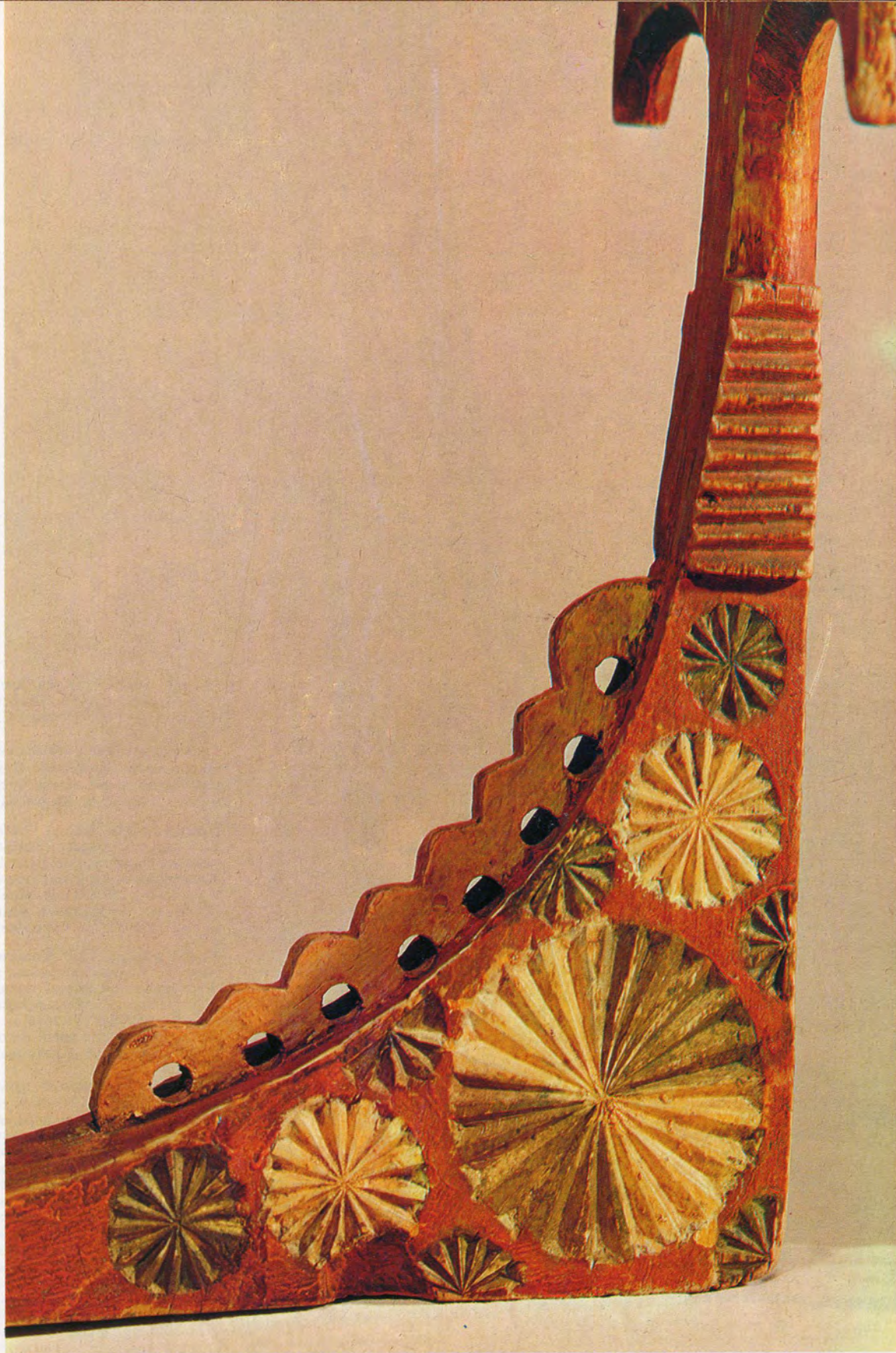

57. Лопасть прялки. Конец 19 века.
Вологодская область, Нюксенский
район, деревня Березовая слободка на
реке Сухоне
Трехгранновьемчатая и сквозная
резьба, роспись. 98×26×61.
Инв. № 5562 д
Привезена экспедицией Загорского
музея (1971, О. В. Круглова)

Лопасть нюксенской прялки с характерным для этого района узором из розеток и рядами сквозных круглых отверстий, куда вставлялись бусинки и цветные камешки, издававшие при каждом движении прялки звук. Прялка «с ожерельями», как ее называют в Нюксенском районе, вошла в моду во второй половине 19 века. Прялки Нюксеницы ярко и многоцветно расписывались по резьбе масляными красками. Как одна из разновидностей второго вологодского типа впервые была открыта в 1958 экспедицией ГРМ (М. Н. Каменская).

58. Ножка прялки. Конец 19 века.
Вологодская область

58—60. Ножка прялки. Конец 19 века. Вологодская область, Нюксенский район, деревня Березовая Слободка на реке Сухоне. Трехгранномыемчатая и сквозная резьба, роспись. 98×26×61. Инв. № 5562 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1971, О. В. Круглова)

Ножка прялки. Конец 19 века. Вологодская область, Тотемский район, деревня Пахтусово на реке Вожбол. Трехгранномыемчатая, сквозная резьба и раскраска. 89×23×48. Инв. № 5464 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

Ножка прялки, 1890. Вологодская область, Тарногский район, деревня Денисовская. Мастер Степан Оглоблин. Трехгранномыемчатая резьба. 103×30×56. Инв. № 5444 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

У корневых северных прялок некоторых районов Вологодской области донце очень пластично переходит в ножку. Плавность слияния двух объемов подчеркивает и декор прялки. У тотемских прялок боковые грани ножки обычно плотно покрыты резьбой, а на месте слияния ножки с донцем развинута, как веер, полурозетка. У прялок Тарноги, кроме резьбы боковых граней, внутри, на месте слияния ножки с донцем вырезан декоративный рельефный «гребешок». Еще более декоративное развитие этот элемент получил в прялках соседней Нюксеницы. Здесь гребешок резали более рельефным, в каждом выступе — сквозное отверстие.

61. Прялка. Конец 19 века. Вологодская область, Тотемский район, деревня Пахтусово на реке Вожбол
Трехгранновьемчатая, сквозная резьба и раскраска.
89×23×48. Инв. № 5464 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1970, О. В. Круглова)

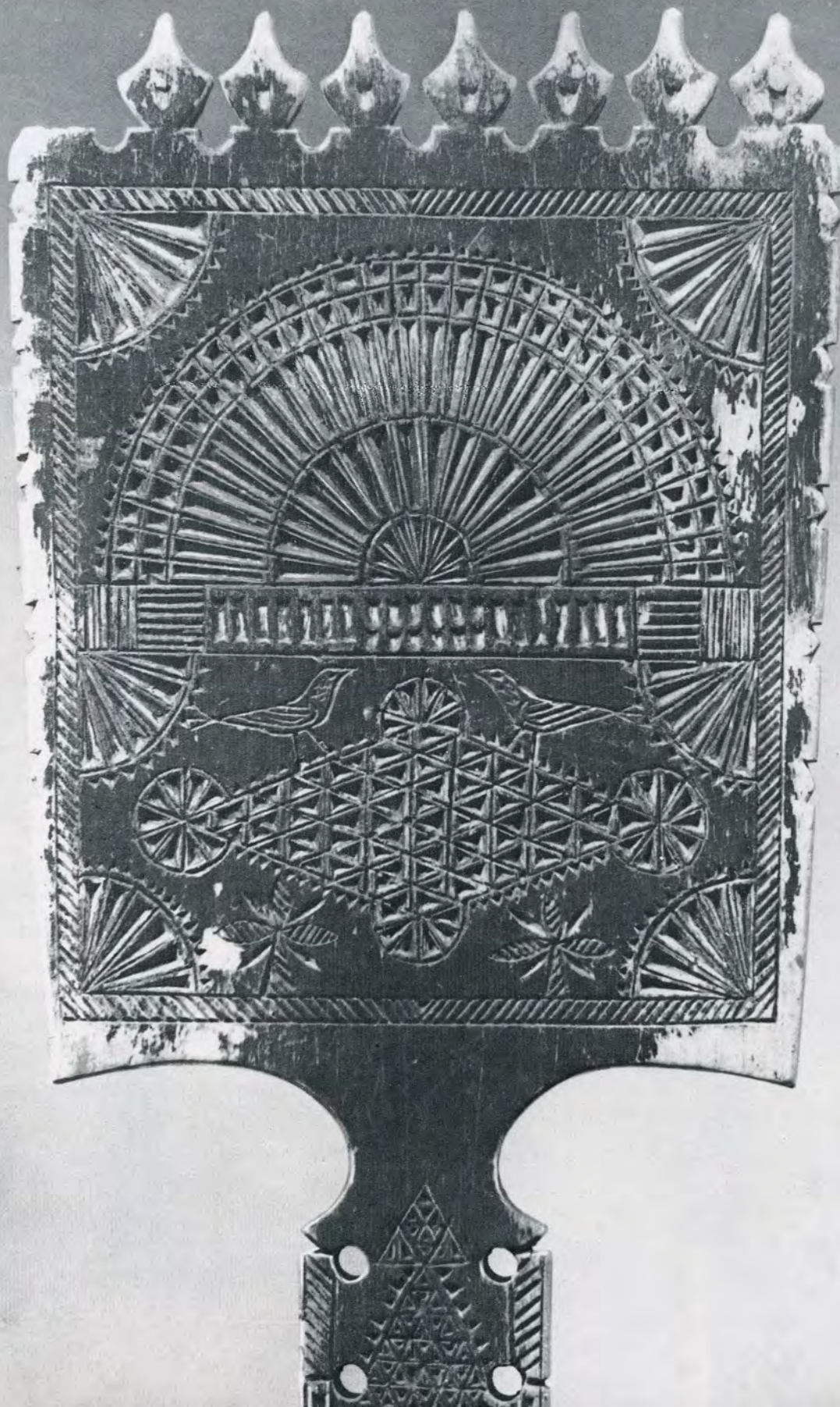
Тотемская прялка резалась из одного куска дерева (северный тип прялки). Местное название — «пресница». Ее следует считать одной из основных разновидностей второго вологодского типа по классификации А. А. Бобринского. Делалась и бытовала в районе города Тотьмы по рекам Сухоне, Цареве и Вожбол. Высокая, стройная ножка увенчана крупной квадратной лопастью, верхнюю часть которой украшают сквозная решетка и плотный ряд городков. На нижней части лопасти две крупные, загнутые к ножке серьги. Фасадная сторона ее покрыта трехгранновьемчатой резьбой: центр композиции занимает розетка, по краю — плотный узор из квадратов и треугольников. По резьбе тотемские прялки расписывались маслом. Роспись подчеркивала композицию резного узора. Форма тотемской прялки легла в основу еще нескольких разновидностей этой формы: прялки Погорелова, прялки с рек Толшмы и Печенги, из соседних Сокольского и Междуреченского районов и прялки Совети Солигаличского района Костромской области.

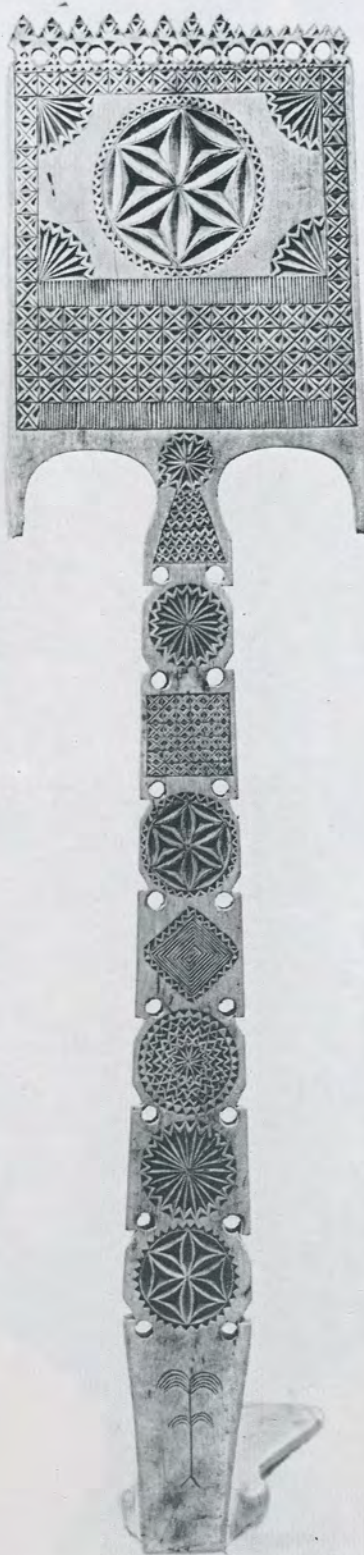
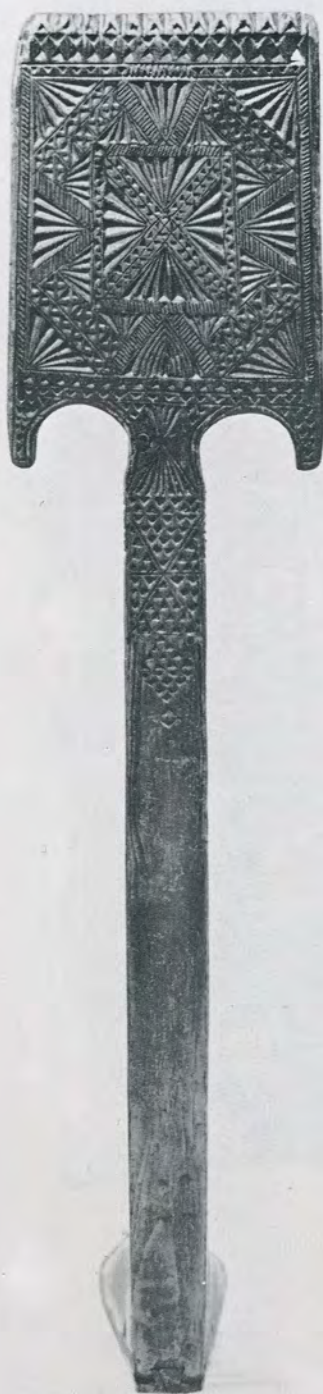
62. Лопать прялки. Середина 19 века. Вологодская область, Междуреченский район, деревня Игуменцево
Трехгранновьемчатая резьба. 78×17,5×46,5. Инв. № 5341 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1969, О. В. Круглова)

Прялки Междуречья, реки Толшмы и группы деревень под названием Совети — это разновидности тотемских прялок. В классификацию А. А. Бобринского не вошли. Были открыты экспедициями Загорского музея (О. В. Круглова). Сделаны из единого куска дерева (северный тип прялок). Местное название — «пресница». Все три центра с давних времен были связаны водными путями с Тотьмой. Нюансы форм и декора прялок каждого из трех центров позволяют считать их разновидностями тотемской прялки (ил. VIII в статье).

У прялок Междуречья лопасть чуть сужена внизу. Городки по силуэту напоминают купола каменной архитектуры Вологодской и Костромской земли 17 века. Декор верхней части ножки близок чучковским прялкам. Ранние образцы прялок украшались резьбой. В начале 20 века их сменили прялки «с кудрями» — форма отразила вкус того времени. У прялок Толшмы верх завершают три крупных, круглой формы «теремки», а внизу — две круглые большие серьги, как у тотемских прялок. Эту форму лопасти повторяют и поздние прялки Толшмы — «соломенки» (для украшения которых применялась крашеная соломка).

У прялок Совети сережки и круглые теремки приобрели особенно пышную декоративность, что придало форме ее лопасти изощренную вычурность и игривость. Особенная близость формы и резного узора лопастей прялок Толшмы и Совети, где прекрасно прослеживается эволюция отдельных деталей, объясняется тем, что эти два отдаленных центра издавна были связаны лесными дорогами, правда, трудно проходимыми.

63. Прялка. Конец 19 века. Вологодская область, Тотемский район, деревня Ивакино около Погорелова. Мастер Николай Васильевич Кучин
Трехгранновьемчатая резьба и окраска. 72×18×42. Инв. № 5457 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

Прялка. Конец 19 века. Вологодская область, Сокольский район, деревня Чучково. Мастер Николай Иванович Шестаков
Трехгранновьемчатая резьба. 84×19,5×49. Инв. № 5336 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1969, О. В. Круглова)

Прялка. Вторая половина 19 века. Вологодская область, Сокольский район, деревня Биряково
Трехгранновьемчатая резьба. 82×18×47,5. Инв. № 5338 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1969, О. В. Круглова)

Прялки Погорелова, Чучкова и Бирякова — это три разновидности тотемских прялок: корневых, на высокой ножке, с квадратной лопастью (северный тип прялки). Все три центра стоят на древнем тракте Вологда—Тотьма, чем и объясняется близость форм их прялок. В классификацию А. А. Бобринского не вошли. Открыты экспедициями Загорского музея (1969, 1970, О. В. Круглова). Местное название — «пресница».

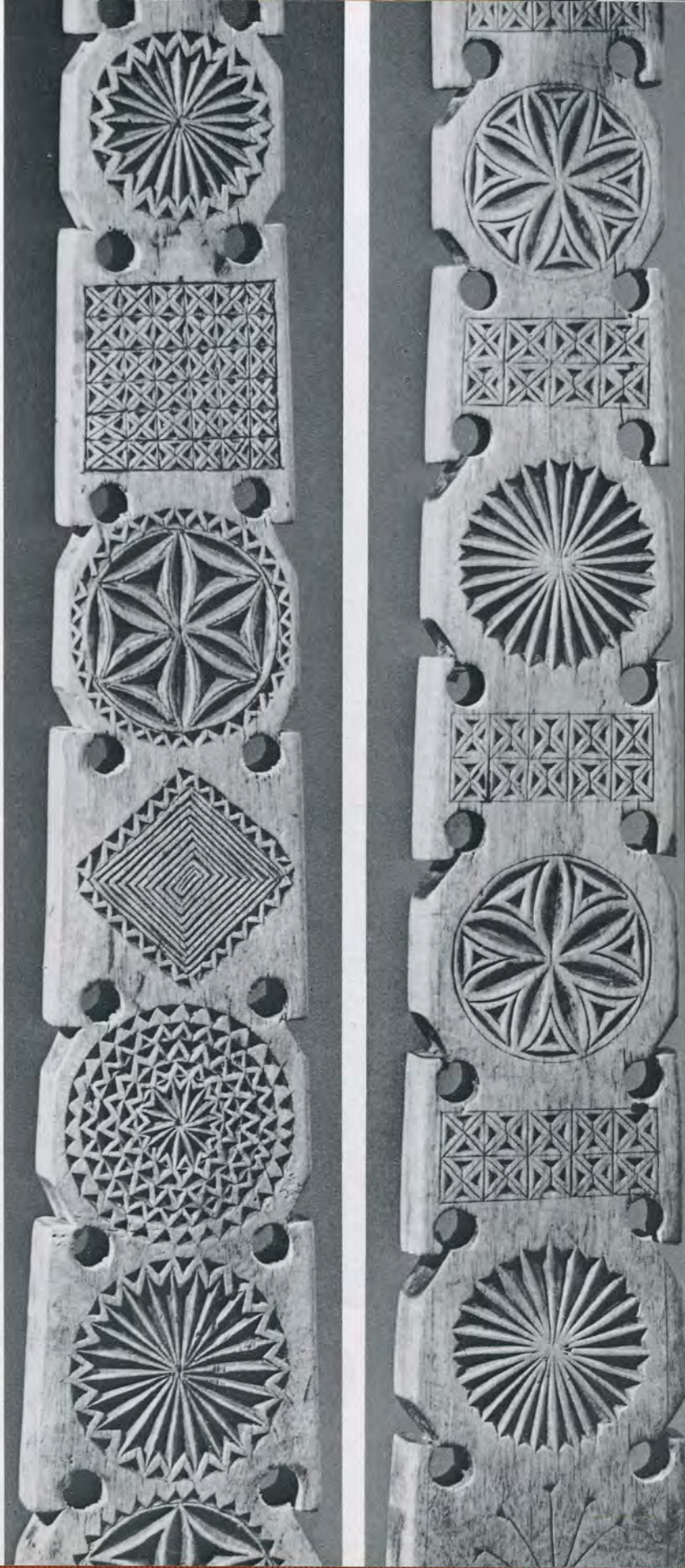
Особенно яркое различие они имеют в оформлении ножек. У прялок Погорелова узор с лопасти редко спускается на прямую строительную ножку, у прялок Чучкова вся ножка от лопасти до основания резная и кажется составной из узорных квадратов и кругов, у прялок Бирякова резной узор лопасти заходит только на верхнюю часть ножки, подчиняя ее силуэту своему ритму.

Позднее в Бирякове появились прялки, которые вместо резьбы красились под красное дерево, украшались накладными пластинами меди, кусочками зеркала и медными бляшками, издававшими звон при малейшем ее колебании. Делала эти прялки семья местных мастеров гармошек.

64. Ножка прялки. Конец 19 века. Вологодская область, Сокольский район, деревня Чучково
Трехгранновьемчатая резьба. 84×19,5×49. Инв. № 5336 д

Ножка прялки. Конец 19 века. Вологодская область, Сокольский район, деревня Горбово
Трехгранновьемчатая резьба. 82×18×53. Инв. № 5335 д
Привезены экспедицией Загорского музея (1969, О. В. Круглова)

В Сокольском районе, особенно в деревне Чучково, декору фасадной стороны ножек придавалось очень большое значение. Вокруг розеток, в местах касания с квадратами сделаны сквозные отверстия. Они предназначались для втыкания в них веретен.

65. Лопасть прялки. Начало 20 века. Архангельская область, Вилегодский район, деревня Заозерье
Трехгранновьемчатая резьба, кистевая роспись. 89,5×27,5×48. Инв. № 5038 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1964, О. В. Круглова)

Донце и ножка вилегодской прялки с большой квадратной лопастью резались из единого куска дерева, — северный тип прялки (ил. IX в статье). Местное название — «пресница». В классификацию А. А. Бобринского не вошла. Ее лопатообразную форму лопасти можно считать разновидностью второго вологодского типа прялок. Район по реке Виледь (приток реки Вычегды) входил раньше в состав Вологодской губернии, и этим объясняется близость формы и декора вилегодской прялки к лопатообразным прялкам вологодского типа. Большая, почти квадратная лопасть вилегодских прялок украшалась рядом крупных круглых городков. Часто и по нижнему срезу вместо одной пары серег шел ряд круглых подвесок. В основе резного узора лежит лучистая розетка. Вилегодские прялки очень часто украшались кистевой росписью.

66. Лопасть прялки. Начало 20 века. Архангельская область, район реки Ваги
Кистевая роспись. 78×21,5×61. Инв. № 5179 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1964, О. В. Круглова)

Донце и стояк с большой лопастью у древних шенкурских прялок резали из единого куска дерева (северный тип прялки). Токарной работы ножки появились здесь во второй половине 19 века (ил. X в статье). Местное название — «пресница». В классификацию А. А. Бобринского не вошла. Впервые была открыта экспедицией НИИХП (1958, И. П. Работнова, В. М. Вишневская, Л. А. Кожевникова). Прялки эти были распространены по всему течению реки Ваги. Основной центр производства был недалеко от Вельска. Огромный гребень заканчивается городками копьевидной формы, внизу — две серьги такой же формы. На стыке гребня с ножкой — круг, на котором или рисовали розетку, или ставили дату. Композиция росписи состоит из трех крупных стилизованных цветков, напоминающих розетки. Блеклый красновато-оранжевый фон являлся самым излюбленным в росписи шенкурских прялок. Изредка фон был охристо-желтым.

67—69. Прялка и фрагмент «Сирин».
Середина 19 века.

Архангельская область,
Красноборский район, пристань
Пермогорье, группа деревень
Мокрая Едома
Белофонная роспись. 87×21×49,5.
Инв. № 3898 д
Привезена экспедицией Загорского
музея (1959, О. В. Круглова)

Прялка и фрагмент «Курушка».
Конец 19 века.

Архангельская область,
Черевковский район, деревня
Ульяновская на реке Ракулке.
Мастер Яков Дмитриевич Витязев
Роспись. 94×19×57. Инв. № 3911 д
Привезена экспедицией Загорского
музея (1969, О. В. Круглова)

Пермогорские прялки — корневые (северный тип). По классификации А. А. Бобринского относятся к третьему двинскому типу, куда входили все виды северодвинской росписи. В 1959 году впервые экспедицией Загорского музея (О. В. Круглова) были найдены и разграничены центры их производства. Один из них — группа деревень под общим названием Мокрая Едома недалеко от пристани Пермогорье. Пермогорская роспись белофонная. За основу узора взят мелкий растительный орнамент из копьевидных цветов и листьев, среди которого размещены изображения сириня, единорогов, львов и разнообразные сцены крестьянского быта.

Роспись исполнена черным, красным и желтым цветами. Другим центром была деревня Умяновская на реке Ракулке, притоке Северной Двины. Ракульские прялки — корневые (северный тип). Невысокая ножка, расширяясь, переходит в высокую лопасть с четырьмя городками. По желтому фону — декоративная роспись. В верхней части — крупный завиток изогнутой ветки. Ниже — изображение птицы, вписанное в квадрат. Коричневый и черный цвета росписи гармонично сочетаются с золотисто-желтым фоном прялки.

70—72. Лопасть прялки и фрагменты. Первая половина 19 века. Архангельская область, Красноборский район, пристань Пермогорье, группа деревень Мокрая Едома. Белофонная роспись. 86×19×47,5. Инв. № 1111 д

Одна из наиболее распространенных и древних схем композиционного построения в росписи лопасти на прялках Пермогорья. Центральное место отведено сцене посиделок. Мы видим четыре фигуры в тереме с узорчатыми окнами. Над его шатровым завершением изображены единорог и лев. В тереме за прялками сидят две пряхи. На одной из них женский головной убор, очень распространенный на русском Севере: гладкий налобник, над которым поднимаются, как хохолок, сборки круглой шапочки. На второй — обычный повойник, головной убор замужней женщины. Справа сидит девушка со швейкой. На голове у нее девичья повязка из яркого шелкового платка с двумя усиками. Носили их только на Северной Двине и называли «кустушка». Рядом с ней паренек с тальянкой в руках. Каждая деталь росписи не случайна. Здесь можно прочитать обстоятельный рассказ, в котором художник реальный сюжет украшает своей мечтой о прекрасном. Эта сцена в цикле росписи является первой по смыслу: знакомство молодых людей на посиделках. В сцене ниже художник продолжает рассказ. Под сценой посиделок идет узкий фриз росписи, где художник рисует черным контуром фигуры людей, собаку, свинью, оленя и корову. Этот мотив в пермогорской росписи встречается только в первой половине 19 века. Под ним композиция, по-видимому, свадебного поезда. Так же как и сцену посиделок, мастер окружает повозку с молодыми фантастическими цветами, стараясь придать событию, о котором рассказывает, необычный праздничный характер. На внутренней стороне прялки изображен дом молодой четы, художник прославляет ее хлебосольство и гостеприимство.

71, 72. Прялка. Фрагменты «Посиделки» и «Свадебный поезд» (см. 70)

73, 74. Прялка и фрагмент «Чаепитие». Первая половина 19 века. Архангельская область, Красноборский район, пристань Пермогорье, группа деревень Мокрая Едома Белофонная роспись. 90×23×49. Инв. № 3557 д

Роспись внутренней стороны пермогорских прялок также делалась по определенной схеме. В первой половине 19 века нижнюю часть лопасти обычно занимала сцена застолья. Ножка, как и на фасадной стороне, покрывалась мелким растительным узором по белому фону, который завершало обычно изображение петуха. Верхняя, рабочая часть лопасти, куда привязывали лен, расписывалась более декоративно. По желтому фону писали крупные листья, а в углах обязательно куриц, петухов, собак, козлов. Иногда крупной росписью покрывали и донце. Она подчеркивала монолитность корневой прялки, в которой донце, сделанное из корня, плавно переходит в ножку, вырубленную из прямизны (из ствола). По характеру узора и колориту роспись донца повторяет верхнюю часть лопасти. Роспись внутренней стороны пермогорской прялки со сценой застолья является по сюжету продолжением двух предшествующих сцен фасадной стороны лопасти. Молодые супруги принимают гостей в своем доме. На молодой хозяйке, которая сидит с младенцем на руках, уже одет женский головной убор. Хозяин дома выносит гостям, чинно сидящим за столом с самоваром, штоф. Художник показал в заключительной сцене цикла росписи прялки благополучие, достаток и семейное согласие. Это звучит как доброе пожелание молодой девушке, которой предназначалась в подарок прялка.

75. Прялка. Фрагмент «Катание». Конец 19 века. Архангельская область, Красноборский район, пристань Пермогорье, деревня Помазкино. Мастер Александр Лукьянович Мишарин
Белофонная роспись. 85,5×18,5×49. Инв. № 3884 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1959, О. В. Круглова)

В последний период работы промысла (конец 19 и первые два десятилетия 20 века) общая схема росписи лопасти значительно упростилась. Исчезла центральная композиция со сценой посиделок в шатровом тереме. Ее заменил растительный орнамент. А нижняя сцена свадебного поезда потеряла прежний смысл: ее заменила крестьянская повозка с ездоком. Эта роспись исполнена одним из лучших мастеров последнего поколения промысла Александром Мишариным. Она подкупает простотой, непосредственностью передачи окружающего мира, наивностью рисунка, гармоничным колоритом.

76. Прялка. Фрагмент «Сцены из жизни матроса». Вторая половина 19 века. Архангельская область, Красноборский район, пристань Пермогорье, группа деревень Мокрая Едома
Белофонная роспись. 89×21×52. Инв. № 3560 д

Роспись интересна. Центральную часть фасадной стороны лопасти занимает изображение парохода «Невка». Выше помещена сцена чаепития с матросом, а на нижней части лопасти матрос едет в саночках, лихо перекинув ногу через борт. Ножка прялки тоже расписана жанровыми сценами, где тот же матрос является главным действующим лицом. По-видимому, мы имеем здесь дело с прялкой, на которой художник развернул рассказ о матросе-односельчанине: изображены его служба на «Невке», приезд домой и сюжеты из сельской жизни. И все это написано на белом фоне среди ярко-красных листьев, форма которых характерна для русского декоративного искусства 17 века.

77. Прялка. Фрагмент «Катание». Начало 20 века. Архангельская область, Верхнетоемский район, село Пучуга. Мастер Федор Филиппович Кузнецов. Беловфонная роспись. 89×23×51. Инв. № 3878 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1959, О. В. Круглова)

Прялки Пучуги являются одной из трех разновидностей северодвинской росписи. Нижний став (часть) лопасти прялок Пучуги всегда занят сценой катания. Пара коней впряжена в нарядный крытый возок. Ярко-красный узор по ярко-белому фону заполняет все свободное пространство нижнего става. Роспись прялок Пучуги в целом необычайно декоративна и отличается яркостью и пышностью узора, сказочностью образов и блеском серебра и позолоты. Прялки Борка, Пучуги и Тоймы — корневые — северный тип прялки (ил. XI в статье). По классификации А. А. Бобринского относились к третьему двинскому типу, куда входили все виды северодвинской росписи. Экспеди-

цией Загорского музея (1959, О. В. Круглова) эти прялки были разграничены и установлены центры их производства. Когда-то был один центр — Борок, впоследствии отпочковались еще два куста: село Пучуга и деревня Первая Жерлыгинская (новые центры росписи расположены недалеко друг от друга в Верхнетоемском районе). Все три селения расположены в 15—20 км друг от друга. Прялки этих трех кустов имеют ярко-белый фон. В росписи их много золота. Орнамент мелкий и дробный. Композиционно лопасть делится на три става; в поздних образцах нижний занят изображением возка. Необычайная нарядность и яркость росписи отличают прялки этих трех центров от прялок Пермогорья, сдержанных и очень гармоничных по колориту. Прялки Борка, Пучуги и Тоймы можно всегда отличить по ножке: у борецких прялок всю фигурную ножку заполняет растение с прямым стеблем, у прялок Пучуги стебель растения повторяет изгибы фигурной ножки, у прялок Тоймы ножки чаще всего исполнены на токарном станке и состоят из округлых балясинок.

78. Прялка. Фрагмент. 1922. Архангельская область, Виноградовский район, пристань Борок, деревня Городок. Белойфонная роспись. 89×25×56. Инв. № 3874 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1959, О. В. Круглова)

Эта роспись исполнена, по всей вероятности, одним из ведущих мастеров борецкого промысла начала 20 века Василием Амосовым. Нарядность прялки дает и золотой

фон, на котором, как драгоценные вставки, сверкают детали яркой росписи. Пышное растение среднего става окружено сказочными птицами. Тонким, очень изящным узором расписан возок нижнего става. Возница одет в древнерусскую одежду с жемчужным оплечьем, шапочку, отороченную мехом, и напоминает персонажи северных икон 16—17 веков. Работы Василия Амосова отличаются красотой общего композиционного решения, богатством орнамента, тщательной отделкой деталей.

79. Лопасть прялки. Начало 20 века. Архангельская область, Лешуконский район, село Палащелье
Роспись. 102×20×51. Инв. № 4061 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1961, О. В. Круглова)

Донце и стройная ножка с большой прямоугольной лопастью, которую венчают куполообразные городки (ил. XII в статье), вырезаны из одного куска дерева (северный тип прялки). По классификации А. А. Бобринского прялка относится к четвертому типу. Сделана в селе Палащелье на реке Мезени. Но границы бытования этих прялок выходили далеко за пределы района. Такие прялки были очень распространены на реке Пинеге, вывозились они на Печору, на Двину и даже на Онегу. Это говорит о большом размахе и популярности промысла. На золотистом фоне дерева — красновато-коричневая роспись с черным контуром. Композиция росписи лопасти построена из горизонтальных фризов. Центральное место занимают две полосы с оленями и конями. На внутренней стороне лопасти — композиция жанрового характера: сцены охоты, верховой езды, изображения судов. Тематика мезенских росписей, стилизованный рисунок, лаконичный и выразительный, сближают их с древними петроглифами (наскальными рисунками) русского Севера. А сдержанный колорит, где черный контур подчеркивает напряженное звучание коричневатого-красного цвета, невольно напоминает палеолитические пещерные росписи Франции и северной Испании.

80. Прялка. Фрагмент «Олени и кони». Начало 20 века. Архангельская область, Лешуконский район, село Палащелье
Роспись. 105×26×63. Инв. № 4057 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1961, О. В. Круглова)

Фрагмент фасадной стороны прялки — два фриза с оленями и конями. На золотистом фоне красновато-красные стилизованные фигуры превращены в ритмичный узор и воспринимаются как орнамент. Фризы с изображениями оленей и коней вписаны в полосы геометрических орнаментов. Роспись лопасти прялки очень гармонична, подчинена законам ритма и равновесия и свидетельствует об очень древних традициях.

81. Прялка. Фрагмент. «Кони». 1898. Архангельская область, Лешуконский район, село Палащелье. Мастер Михаил Алексеевич Новиков
Роспись. 98×22×53. Инв. № 4113 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1961, О. В. Круглова)

Фрагмент внутренней стороны лопасти мезенской прялки с изображением двух коньков. Композиция их очень ритмична и музыкальна. Она является организующим центром узора всей лопасти, который состоит из горизонтальных рядов. Особенно интересны ряды, окаймляющие центральную композицию, из курочек, стилизованные фигурки которых в прялках 19 века больше напоминают пушистые барашки вербы. Этот мотив характерен и для росписи фасадной стороны прялок Палащелья и также традиционен, как изображения коня и оленя.

82. Прялка. Фрагмент «Всадник». Начало 20 века. Архангельская область, Лешуконский район, село Палащелье
Роспись. 97,5×20,5×55. Инв. № 4070 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1961, О. В. Круглова)

На внутренней стороне лопасти мезенской прялки изображена сцена верховой езды. В 19 веке эту часть лопасти, где привязывались лен или шерсть, художники Палащелья стали украшать композициями жанрового характера. Здесь изображена характерная для мезенских росписей фигурка конька на длинных тонких ножках, очень стилизованная и решенная декоративно, с крохотным всадником. Такой же маленький человек висит на уздечке коня (видимо, держит коня под уздцы). Несоразмерность фигур не мешает выразительности сцены, решенной живо и по-детски наивно.

83. Прялка. Фрагмент «Катание». Вторая половина 19 века. Архангельская область, Лешуконский район, село Палашелье
Роспись. 91,5×19,5×48. Инв. № 4111 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1961, О. В. Круглова)

На внутренней стороне лопасти мезенской прялки изображена сцена катания на санях. Раньше в искусствоведении считалось, что жанровые росписи характерны были только для вологодских, северодвинских и городецких предметов крестьянского быта. Село Палашелье к этому кругу не относилось. А между тем жанровые росписи мезенских прялок очень интересны. Их композиции, техника исполнения, трактовка персонажей отличаются своеобразием.

84. Прялка. Фрагмент «Поединок». Конец 19 века. Архангельская область, Лешуконский район, село Палашелье
Роспись. 91×20×49. Инв. № 4123 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1961, О. В. Круглова)

Два вздыбленных коня на фрагменте прялки — сцена, имеющая глубокие древние традиции, часто встречается в росписи мезенских прялок. В 19 веке ее древний смысл был забыт. И художник на священных коней посадил всадников с саблями. Над ними надпись: «Казаки на конях». Вверху, окаймляя композицию, идет древний орнамент из стилизованных гусей, а внизу — из петухов. Вся роспись превращена художником в ритмичный, очень четкий узор.

85. Лопасть прялки. Конец 19 века. Архангельская область, Онежский полуостров, Летний берег
Трехгранновыемчатая и сквозная резьба, токарная работа, раскраска. 108×15×60. Инв. № 3298 д

Поморские прялки были корневыми и делались из единого куска дерева. Поздние образцы их имеют исполненную на токарном станке ножку. По классификации А. А. Бобринского были выделены в пятый тип. Первая коллекция их была завезена в 1911 году в Архангельский музей И. М. Починовским. Изучение этого типа прялок было проведено экспедициями ГРМ (1960-е годы, Н. В. Мальцев). Они были распространены на Лямецком и Летнем берегах Онежского полуострова. Границы этих центров совпадают с делением полуострова на два берега. Форма и декор поморской прялки с Летнего берега поражают изяществом. Веслообразная форма ее стоит особняком среди всех многочисленных видов русских прялок и, по-видимому, испытала на себе влияние прялок западного побережья Белого моря. Это прялки (ил. XIII в статье) на высокой ножке с длинной узкой лопастью, имеющей сверху и внизу округлость. Средняя часть выгнута в сторону фасада. Все это придает ей сходство с веслом. Она бытовала от Белого моря до границы с Финляндией и от Терского берега почти до Онежского озера. По всей вероятности, форма прялки была древней, местной, связана с угро-финской культурой и бытовала здесь еще до освоения русскими этих земель. Эта прялка имеет много общего с прялками Финляндии и Прибалтики. Композиция геометрической резьбы лопасти прялки состоит из трех круглых клейм. Мелкий резной узор с росписью покрывает всю лопасть, поверхность которой от этого мерцает множеством граней. Ее изящную форму подчеркивает хрупкое завершение из пяти городков.

86. Лопасть прялки. Конец 19 века.
Вологодская область, Вытегорский район,
деревня Берг
Кистевая роспись. 100×25×63. Инв. № 4855 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1963, О. В. Круглова)

Относятся к каргопольскому типу прялок. Донце и огромная прямоугольная лопасть на низкой ножке резались из единого куска дерева. В облике прялки четко читается первоначальная древняя форма, когда ножка и лопасть были еще слиты в единую сплошную доску. В классификации А. А. Бобринского каргопольских прялок нет. Как самостоятельный тип их впервые выделила С. К. Жигалова. Эти прялки занимают обширную территорию вокруг озера Лача и по реке Ухте, север Вологодской области, а на запад от Каргополя доходят до Лядин. Фасадная часть лопасти каргопольских прялок украшалась трехгранно-выемчатой резьбой. Центральное место занимали обычно одна большая или несколько мелких лучевых розеток. Но еще большее распространение в 19 веке здесь имели прялки, украшенные кистевой росписью. В. М. Вишневская основным центром этого искусства считает северо-запад нашей страны, куда включает и Каргополь. По композиции роспись лопасти каргопольской прялки напоминает небольшое панно. Орнамент выполнялся без предварительного рисунка. Роспись отличается свободой и непринужденностью композиции. Исполнена она крупными мазками с применением белых оживок. Основной мотив цветочного узора — розан. Очень любили вводить в композицию виноград.

87, 88. Прялки и фрагмент.
Конец 19 века.
Архангельская область,
Каргопольский район,
деревни на Кенозере
Трехгранновьемчатая
резьба, кистевая роспись.
99×23,5×56 Инв. № 5073 д,
99×23,5×56. Инв. № 5075 д
Подарены экспедицией
ГРМ (1964, Н. В. Мальцев)

Кенозерские прялки — корневые, делались из одного куска дерева. В классификацию А. А. Бобринского не вошли. Впервые были найдены и выделены в самостоятельный тип экспедициями ГРМ (1963, Н. В. Мальцев). Кенозерские прялки бытуют в Каргопольском районе вокруг Кенозера. В их форме много общего с каргопольскими прялками. Они имеют невысокую ножку и огромную лопасть, верх которой образует два ската с пятью большими круглыми городками. Низ лопасти украшают две большие круглые серьги. Трехгранновьемчатая резьба, густо покрывающая ножку и лопасть, имеет ряд характерных только для Кенозера мотивов (полосы орнамента из квадратов, украшенных веером лучей). Обычно по резьбе нарядно расписывались. Гладь не тронутого резьбой дерева по всей лопасти красили в один какой-нибудь цвет. Резьбу городков, сережки внизу лопасти, орнаментальные полосы и центральную композицию расцвечивали красками. По фону наносили кистевую роспись, обычно — цветочный узор.

89. Прялка. Вторая половина 19 века. Архангельская область, Каргопольский район, группа деревень Лядины. Треугольничатая резьба. 91×55×23. Инв. № 4828 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1963, О. В. Круглова)

Прялки Лядин — корневые, делались из одного куска дерева (северный тип прялки). Являются разновидностью каргопольских прялок и очень близки по форме к прялкам Кенозера. В классификацию А. А. Бобринского не вошли. На крохотной устойчивой ножке удлиненная лопасть в виде доски с горизонтальным срезом сверху и небольшими городками. Устойчивость ножки подчеркивает густой резной узор, нанесенный на основание лопасти. Над этим узором вырезан цветок-розетка на фоне гладкого, не тронутого резьбой дерева. Вверху композицию резного декора также замыкает полоса узора (ил. XIV в статье).

90. Прялки. Вторая половина 19 века. Архангельская область, Каргопольский район, деревня Бронниковская на реке Онеге. Треугольничатая резьба, кистевая роспись. 90×27×57. Инв. № 4827 д, 92×22×57. Инв. № 4838 д. Привезены экспедицией Загорского музея (1963, О. В. Круглова)

Прялки этого района называют коневскими. Делались и бытовали в деревнях вокруг Конева, на реке Онеге. Имеют более высокую, чем прялки Каргополя, ножку и большую, чуть расширенную внизу, лопасть. Форма и ритм круглых городков повторяются рядом подвесок нижнего края лопасти. Вся фасадная сторона густо покрыта мелкой резьбой. На большинстве коневских прялок в центре лопасти, вместо розетки, резался узор, напоминающий сказочный теремок. По резьбе коневские прялки золотились или покрывались яркой кистевой росписью. Впервые были найдены и выделены в самостоятельный тип экспедициями ГРМ (1963, Н. В. Мальцев).

91. Прялка. Конец 19 века. Псковская область, Великолукский район, деревня Ямино
Резьба, кистевая роспись. 85×23×67. Инв. № 5252 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1968, Л. Э. Калмыкова)

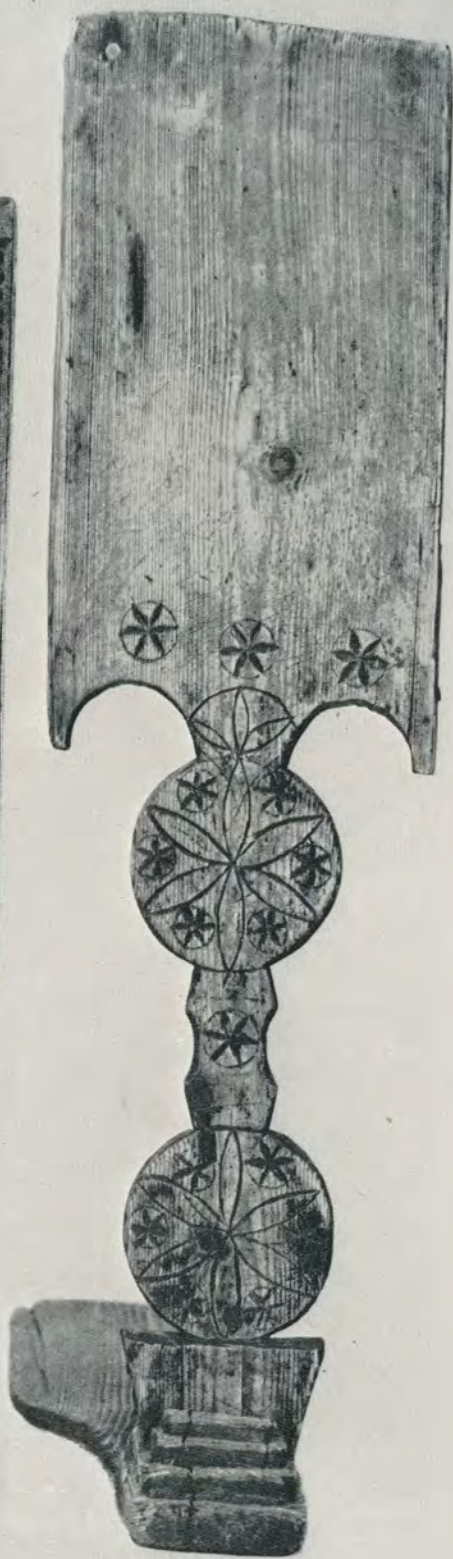
Прялки Псковской области в классификацию А. А. Бобринского не вошли. По конструкции близки к прялкам южных районов Калининской области. Их ножка врубалась в массивную головку донца без попытки скрыть место соединения. И так же, как и у калининских сплошных прялок, в прялках Псковской области ясно читается сплошная доска, идущая от самого основания. Из нее впоследствии выделилась лопатообразная лопасть, а ножка осталась широкой и состоит из кругов, как это было у прялок Нелидовского района Калининской области. Неглубоко нарезанный ножом простой ритмичный узор, состоящий из параллельных полос, очень близок к резному декору литовских прялок (ил. XV в статье).

92. Прялка. Конец 19 века. Калининская область, Нелидовский район, деревня Истопки
Трехгранновьемчатая резьба. 89,5×22×64. Инв. № 4692 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1963, Л. Э. Калмыкова)

Прялка. 1862. Калининская область. Старицкий район, деревня Кузнецовка. Мастер Владимир Трефильевич Трещин
Трехгранновьемчатая резьба. 83×18×75. Инв. № 4676 д
Экспедиция Загорского музея (1963, Л. Э. Калмыкова)

Прялка. 1890-е годы. Калининская область, Нелидовский район, деревня Раткино
Резьба. 94×24,5×74. Инв. № 4697 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1963, Т. В. Николаева)

Кроме столбчатой прялки, которая в классификации А. А. Бобринского была выделена в тверской тип, в Калининской области бытовало еще несколько разновидностей прялок со стояком из сплошной широкой доски. Они были открыты экспедициями Загорского музея (1963 и 1964, Л. Э. Калмыкова) и определены как самый древний и архаичный тип прялок Калининской области. Коллекция музея дает возможность проследить постепенную эволюцию от самой древней формы — стояка в виде широкой доски — до лопатообразной прялки, которая в 19 веке была характерна уже для большинства районов русского Севера. Сначала появился узкий перехват для руки, обозначив самую верхнюю часть ножки, а выше образовалась лопасть с серьгами. Затем нижняя часть сплошной доски постепенно стала сужаться и превратилась в ножку. И наконец, от нижней части сплошной доски остались круги, образовавшие ножку, и прялка стала четко члениться на две части — огромную прямоугольную лопасть и стояк-ножку. Эти прялки украшены очень крупной простой резьбой, основа узора — мотив розетки. Форма калининских сплошных прялок и их декор донесли до 19 века элементы древней архаики (резные розетки).

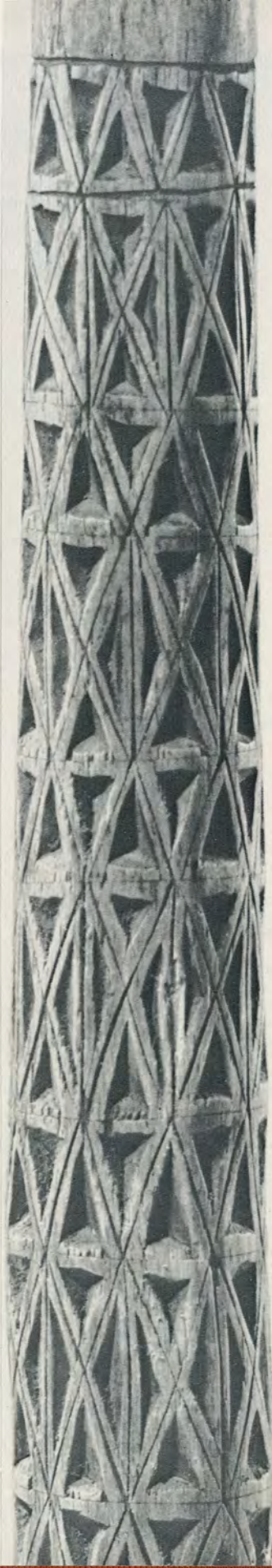
93, 94. Прялка и фрагмент. Конец 19 века.
Вологодская область, Устюженский район,
деревня Понизовье
Трехгранновьемчатая резьба. 78×11×58.
Инв. № 5363 д

Прялка. 1878. Вологодская область,
Устюженский район, деревня Мыза
Кистевая роспись. 81×12×49. Инв. № 5379 д

Прялка. Конец 19 века. Вологодская область,
Устюженский район, деревня Понизовье
Трехгранновьемчатая резьба, роспись.
76,5×12,5×51. Инв. № 5384 д
Привезены экспедицией Загорского музея
(1969, О. В. Круглова)

Устюженские прялки в классификацию А. А. Бобринского не вошли. Были распространены в восточной части Новгородской области и Устюженском районе Вологодской области, территория которого входила в Новгородскую губернию. Поэтому их можно называть новгородскими. Новгородские прялки были или корневыми, или составными, когда стоек грубо врубался в массивное донце без попытки скрыть место стыка. Ножка, часто еще широкая у основания, украшается кругами, чем напоминает одну из промежуточных фаз развития лопатообразной калининской прялки, древняя форма которой представляла собой сплошную широкую доску без выделения лопасти и ножки. Декор древних новгородских прялок резной, в 19 веке их часто украшали кистевой росписью. Лопасть прялки из деревни Понизовье небольшого размера, сверху имеет горизонтальный срез и заканчивается рядом круглых городков на высоких шейках. Композиция узора очень проста, узор не сплошной, много не тронутого резьбой дерева. Нижняя часть лопасти имеет две очень большие и необычные по форме серьги. Они огибают верхнюю округлую часть ножки. Серьги зародились на прялке, когда ножка отделилась от лопасти. Прялки, которые сохранили древние традиции, украшались обычно резьбой. Основной мотив — розетка. На многих образцах новгородских прялок можно увидеть влияние волжских прялок. Их ножки очень часто буквально повторяют форму волжских столбчатых прялок в виде многоярусных колоколенок.

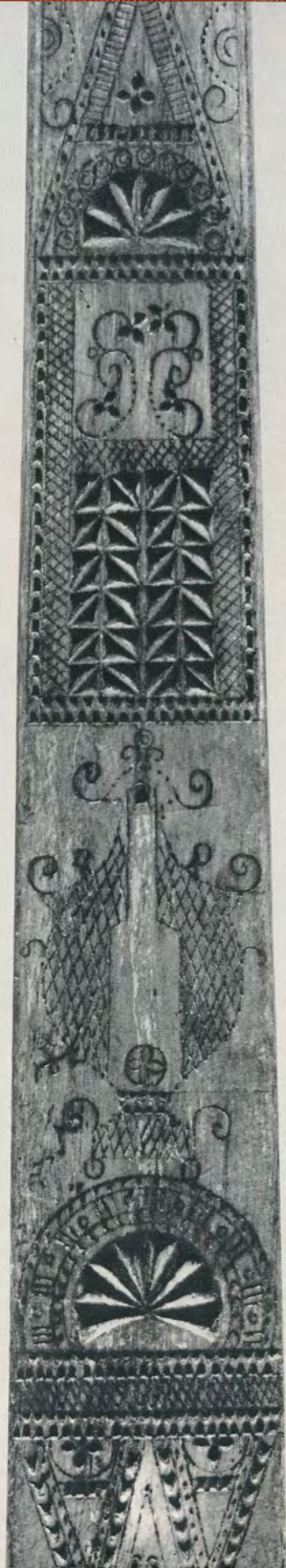
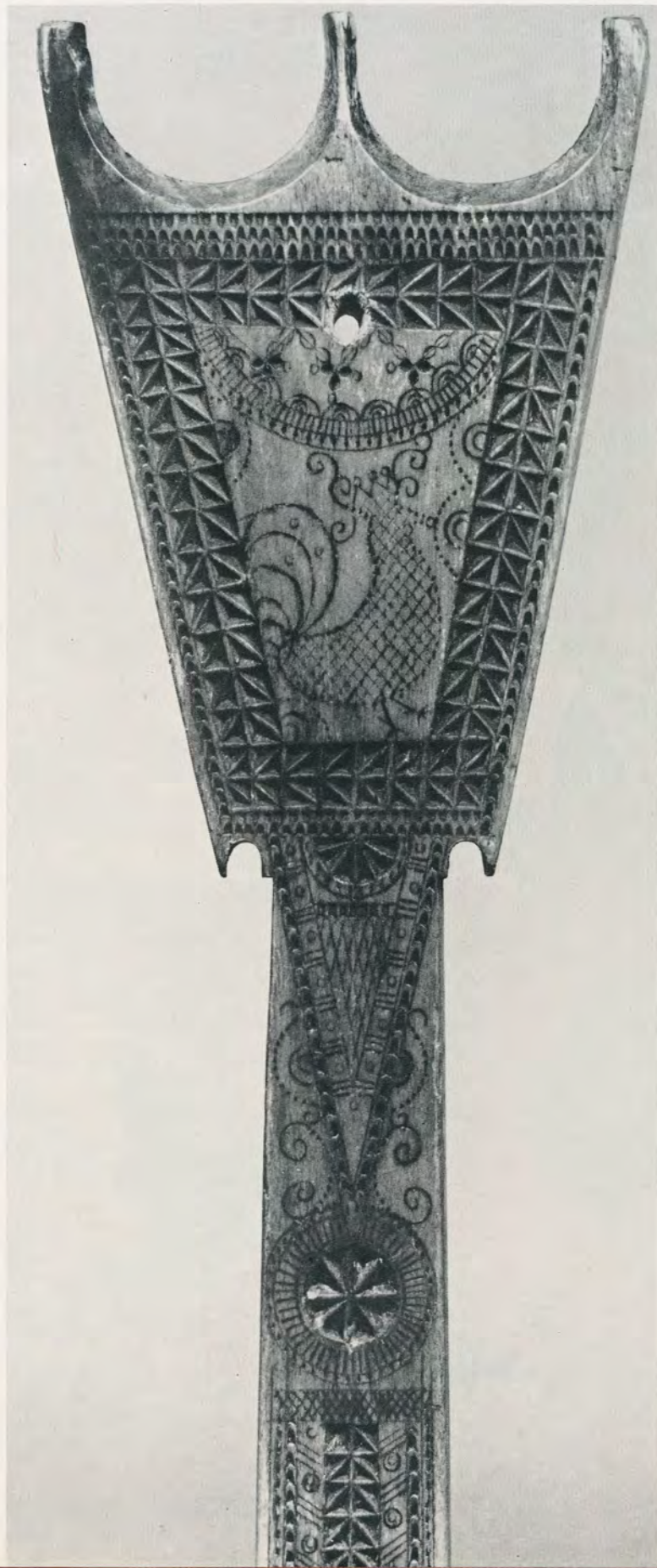

95. Прялка и фрагмент. Конец 19 века. Калининская область, Нелидовский район, деревня Хмелевка
Резьба. 92×22,5×69.
Инв. № 5057 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1963, Л. Э. Калмыкова)

Круглоствольная, лопатообразная тверская прялка в классификацию А. А. Бобринского не вошла. Впервые была найдена экспедицией Загорского музея (1963, Л. Э. Калмыкова). Является последним этапом эволюции древней формы прялки со сплошной доской. Севернее, в районах, связанных с Волгой и ее притоками, эта форма крупной лопатообразной прялки как бы мельчает. Изменяется и ее конструкция: круглая ножка крепится в донце на винт. Именно эту форму прялок А. А. Бобринский назвал тверской и выделил в самостоятельный седьмой тип (*ил. XVI в статье*). Она бытует и в юго-восточных районах Новгородской области, которые тоже связаны с притоками Волги. Ее и следует считать одной из разновидностей волжской столбчатой прялки, которая проникла далеко на северо-запад.

96. Лопасть и ножка прялки. Вторая половина 19 века. Ярославская область, Пошехонский район, деревня Меньково на реке Согоже
Графическая и трехгранномеччатая резьба. 74,5×15×56. Инв. № 5302 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1967, О. В. Круглова)

Прялки-согожанки бытовали по всему течению реки Согожи, занимая почти весь Пошехонский район Ярославской области и на севере часть Вологодской области. Границы распространения выявлены экспедициями Загорского музея (1967 и 1968, О. В. Круглова). Ножка напоминает уплощенный столбик волжской прялки. Лопасть завершена вместо городков тремя рожками. Близкие между собой по форме прялки-согожанки, гаютинские и прялки-золоченки (*ил. XVII в статье*), в классификацию А. А. Бобринского не вошли. Их форма испытала на себе не только влияние волжских столбчатых прялок, но и северных корневых (прялки-золоченки делались из единого куска дерева, а у согожанок и у гаютинских прялок ножка с донцем соединены в шип, что говорит о желании повторить монолитную форму корневой северной прялки).

97. Изображение столбчатой прялки в сцене «Благовещение» царских врат из иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря. 1420-е годы. Мастерская Андрея Рублева
Инв. № 2772
Собрание Загорского музея

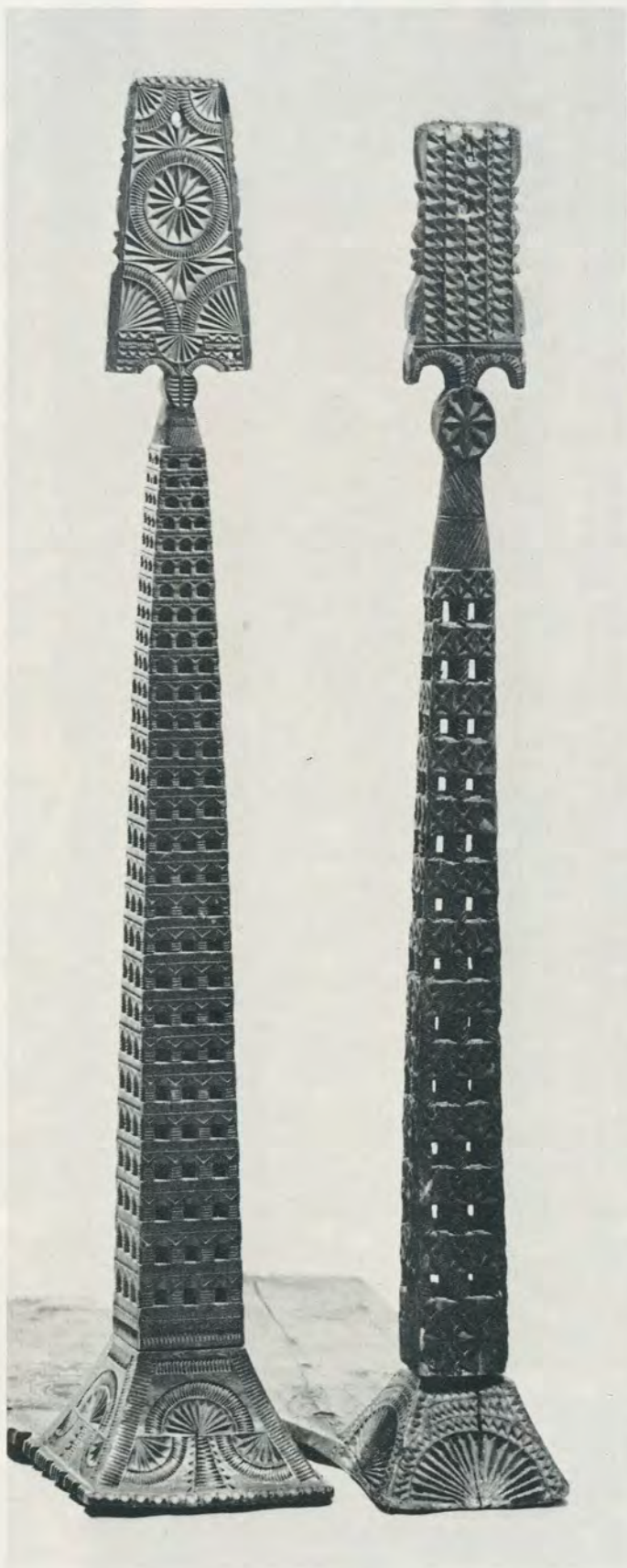
В иконе «Благовещение» изображена столбчатая прялка с ножкой, исполненной на токарном станке. Форма прялки с ножкой-столбиком характерна для многих районов Поволжья (районы Калининской, Ярославской и Костромской областей). Все они имеют индивидуальные черты. Выявлены экспедициями ГИМ (1958, К. К. Жегалова) и Загорского музея (1966—1969, О. В. Круглова). Прялка с токарной ножкой в 19 веке была самой популярной формой от Ярославля до Углича. Она бытует на Волге уже много веков. Об этом свидетельствуют памятники иконописи 15—16 веков, на которых есть ее изображения.

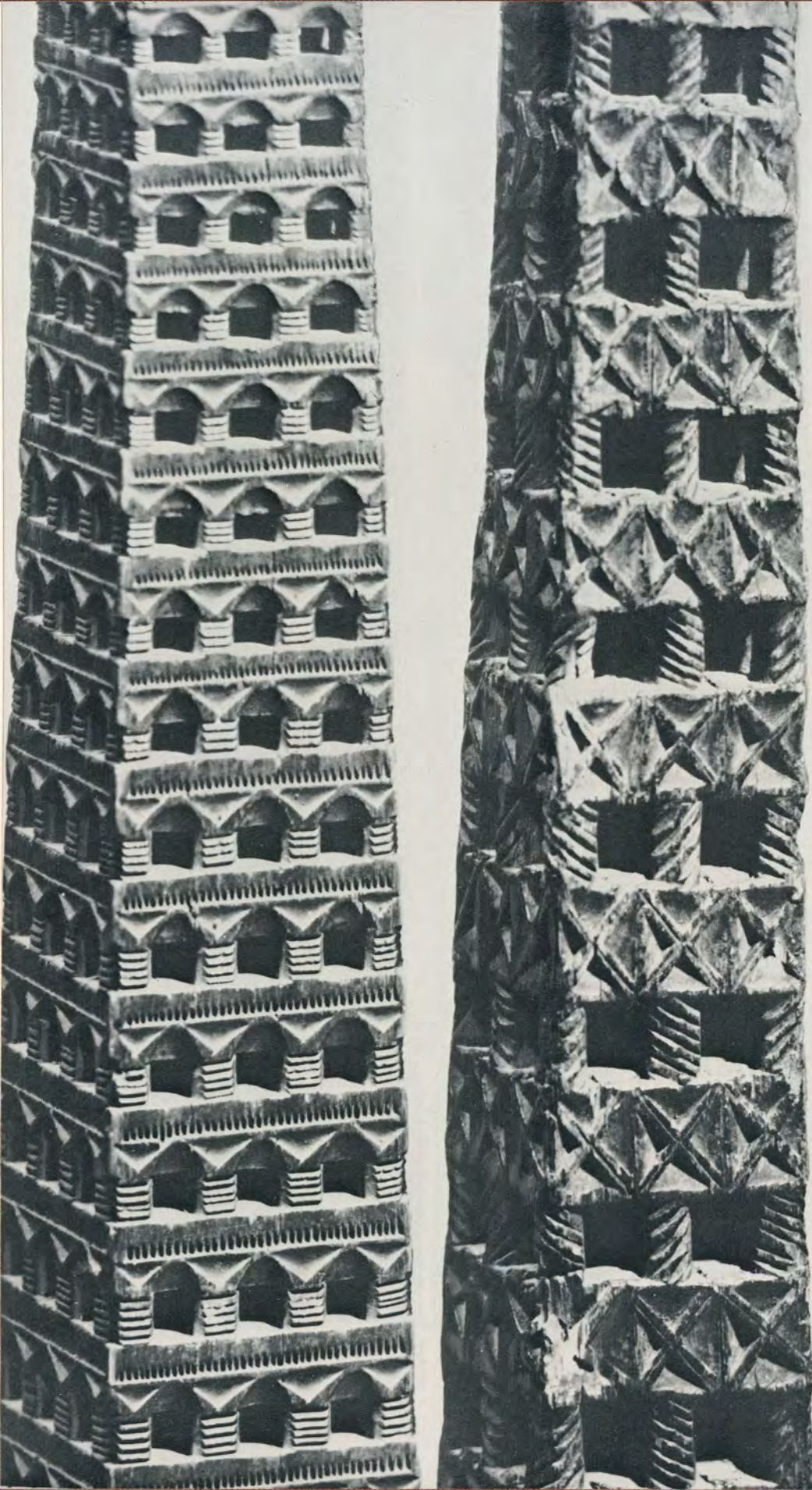
98, 99. Прялка и фрагмент. 19 век. Ярославская область, Середской район
Трехгранновыемчатая и объемная резьба. 75×14×64.
Инв. № 3206 д
Поступила в 1957 из коллекции Вл. И. Соколова

Прялка и фрагмент. 19 век. Ярославская область, Некрасовский район, село Вятское
Трехгранновыемчатая и сквозная резьба. 73×11×64.
Инв. № 3673 д
Поступила в 1940 из Загорской профтехшколы

Прялка столбиком со множеством окошечек — это наиболее яркая разновидность волжской столбчатой прялки. Она состоит из донца и вставленной в него ножки с небольшой лопастью. Исследования последних лет выявили целую группу разновидностей столбчатых прялок. Связующим звеном между ними является их конструкция — донце и вставляющийся в него стоек с маленькой головкой. Эту форму мы встречаем только в районах, прилегающих к Волге и ее притокам (в Костромской, Ярославской, западной части Вологодской, восточной части Новгородской и Калининской областях). Форма ярославского столбика с окошечками была положена в основу восьмого типа прялок по классификации А. А. Бобринского, без точного указания мест их бытования. Экспедицией Загорского музея была определена эта территория (1966, О. В. Круглова): Середской район и северная часть Некрасовского района Ярославской области. Основными центрами производства были село Вятское и соседние деревни.

Резчики прялок взяли за образец каменные шатровые колокольни 17 века с разбросанными на белой глади шатра оконцами, верхняя часть которых обычно была украшена объемным сандриком. Этот мотив нарядных оконцев сплошь покрывает все грани ножки-башенки. Простенки между окнами заполнены витыми колонками.

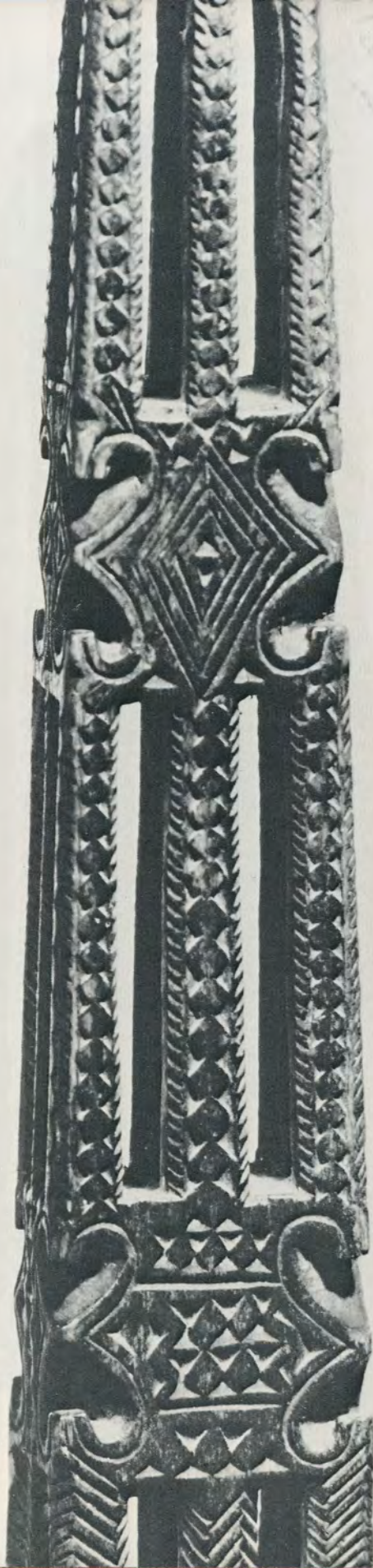

99. Фрагменты прялок
(см. 98)

100. Лопасть и ножка
прялки. Конец 18 века.
Ярославская область,
Середской район, село
Середа
Трехгранновьемчатая и
объемная резьба.
64×8,5×50. Инв. № 5153 д
Привезена экспедицией
Загорского музея
(1966, О. В. Круглова)

Лопасть прялок Середско-го и Некрасовского рай-онов Ярославской области обычно украшалась трех-гранновьемчатой резьбой. Узор состоял из розетки, мелких треугольников и других геометрических фигур. Эти мотивы, судя по археологическим мате-риалам, были характерны для древней языческой культуры народов меря, живших на этой террито-рии. В 19 веке изображе-ние двух птиц на лопасти столбчатой прялки чрез-вычайно редко для этих районов.

Ножка между ярусами с колонками часто имеет массивные перемычки. Здесь завершения угло-вых колонок каждого яру-са по форме напоминают конские головки. Лен кре-пился на гребень металли-ческой спицей-зеркальцем, форма которой почти пов-торяет древние коньковые подвески народа меря, найденные археологами. Коньковые подвески нахо-дили только в женских погребениях. По всей ве-роятности, и стилизован-ные головки коней на прялке конца 18 века со-хранились как остатки древних верований, когда изображение коня было охранительным знаком женщины.

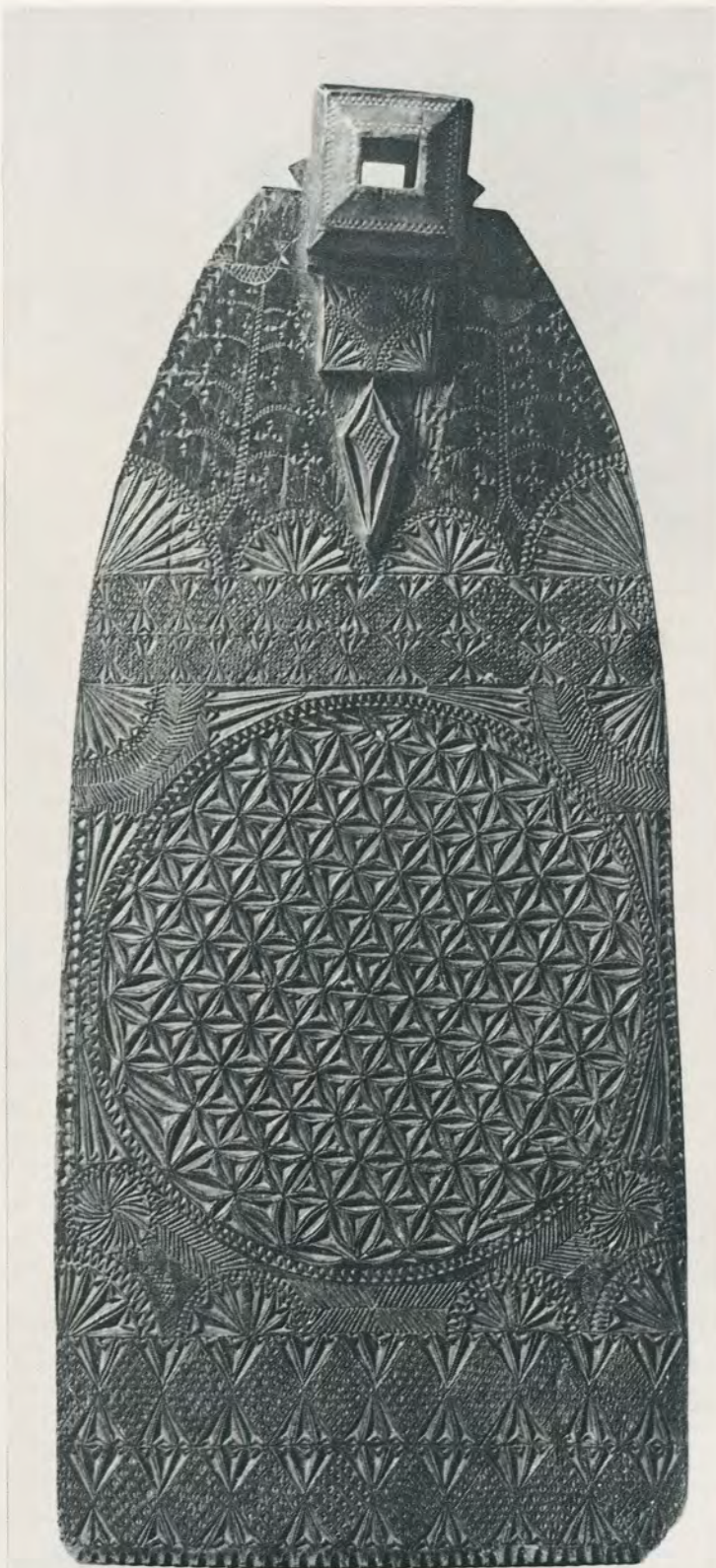
101. Донце для гребня. 19 век. Поволжье
Трехгранновыемчатая резьба. 69×24. Инв. № 4773 д

Художественному оформлению донца придавалось большое значение, так как после работы оно вешалось на стену избы как украшение.

Доска донца от массивной головки с отверстием, куда вставлялся гребень для льна, постепенно расширяется, образуя плечики донца, потом идет ровным полотном, немного расширяясь к концу. Вероятно, центром производства такой формы донца следует считать районы, расположенные южнее верхнего течения Волги, далекие от Городца, где бытовали донца с округлыми плечиками. Это донце очень близко по форме донцам Александровского района Владимирской области и донцам селений по реке Дубне Московской области. Поверхность его украшает геометрическая резьба. Красота густого узора у головки подчеркнута гладью не тронутого резцом дерева.

102. Донце для гребня. 19 век. Поволжье
Трехгранновыемчатая резьба. 66×28.
Инв. № 4649 д

На закругленном конце широкой доски вырезана массивная головка с отверстием, куда вставлялся гребень. Подобная форма широкого донца, закругленного у головки, характерна для Среднего Поволжья (широко известные городецкие донца). По-видимому, это донце сделано в Ярославской или в Костромской области, в районах, лежащих на Волге. Именно этот древний водный путь мог повлиять на общность формы донца этих центров. Вся поверхность донца густо покрыта резьбой. Центр композиции занимает огромная розетка с дробным мелким узором. Virtuозная техника резьбы и красота узора ставят этот предмет крестьянского быта в число уникальных произведений народного искусства.

103. Донце и головка для гребня. Начало 19 века. Горьковская область, Городецкий район
Инкрустация. 73×32. Инв. № 3123 д

Городецкие донца обычно закругляются около головки. Представленное здесь — инкрустировано мореным дубом без подкраски фона, как начали делать в Городце в середине 19 века. Центральная часть донца украшена изображением марширующих солдатиков. Их высокие головные уборы (кивера) позволяют датировать донце первой четвертью 19 века. Выше изображены два всадника в треугольниках на приземистых, большеголовых лошадках. Композиция со всадником на лошади, исполненная техникой инкрустации, украшает боковую грань головки городецкого донца. Всадник в высокой шапке, как у солдатиков. Большеголовый конек напоминает городецкую игрушку. Ножки конька превращены в декоративные листья.

104. Донце и головка для гребня. 1854.
Горьковская область, Городецкий район
Инкрустация и подкраска фона. 71×28,5.
Инв. № 3124 д

Донце инкрустировано мореным дубом с подкраской фона киноварью и желтой краской. На головке вырезана дата: «1854». В верхней части донца композиция — два всадника и между ними дерево с птицами. Один всадник — в цилиндре, другой — в треуголке с поднятой шашкой. Исследователь городецкого промысла М. П. Званцев первый обратил внимание на трехчастность этого изображения. В его основе лежит языческий образ богини плодородия — цветущее дерево символизировало богиню с двумя предстоящими (всадниками). Званцев установил, что древняя композиция постепенно трансформировалась в бытовую сцену. Эта композиция всегда размещалась около головки донца и находилась перед глазами женщины, сидевшей на донце.

105. Донце и головка для гребня. 19 век.
Горьковская область, Городецкий район
Роспись. 79×27×17. Инв. № 3556 д

Донце украшено росписью, но еще сохранило характерную для более ранних инкрустированных донец композицию — два всадника и дерево с птицами в центре. Цветовое решение росписи тоже подражает инкрустации: черные кони на желтом фоне. Желтый фон впервые появился в середине 19 века как подкраска на городецкой инкрустации. Позднее, в последние десятилетия 19 века, на следующем этапе городецкой росписи традиционную сцену со всадниками заменило знаменитое городецкое застолье. Роспись этого донца отличается изяществом, изысканностью формы и виртуозной техникой письма. Широкие мазки росписи дополняются оживками, сочные удары кисти намечают центр цветка, тонкая, гибкая линия идет по краю лепестков. Боковая грань головки донца украшена композицией со всадником на черном коне. В росписи преобладает черный цвет, по которому легкими штрихами нанесены белые оживки. Над головой всадника цветок розана, очень характерный для городецкой росписи.

106. Мочесник. Начало 20 века. Горьковская область, Городецкий район
Роспись. 12,5×30,5×16. Инв. № 1047 л

Мочесник, выгнутая из луба небольшая продолговатая коробейка без крышки, применялся для хранения «мочек» — пучков начесаного льна, приготовленного для пряжи. Украшен характерной для Городецкого района росписью. В манере письма чувствуется некоторая торопливость, вызванная массовым производством. Но, несмотря на это, в исполнении росписи видна рука мастера, хорошо владевшего композицией, рисунком и колоритом.

107. Солоница. Конец 19 — начало 20 века. Горьковская область, Городецкий район
Кистевая роспись. 16×19,5×15. Инв. № 4770 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1963, Л. Э. Калмыкова)

Солоница в форме кресла, с крышкой на вертлюге, обвязана ивовым прутком, выполняющим роль обручей. Форма ее характерна для Среднего Поволжья. Крышка и спинка солоницы с обеих сторон покрыты характерной городецкой росписью, очень простой, но декоративной. Беглость узора, смелость мазка, уверенность в нанесении оживок, выработанные торопливостью письма, характеризуют роспись этого предмета. Солоницы делали сотнями, поэтому и сейчас еще они встречаются далеко за пределами Горьковской области — в Костромской, Ярославской, Калининской и Вологодской областях.

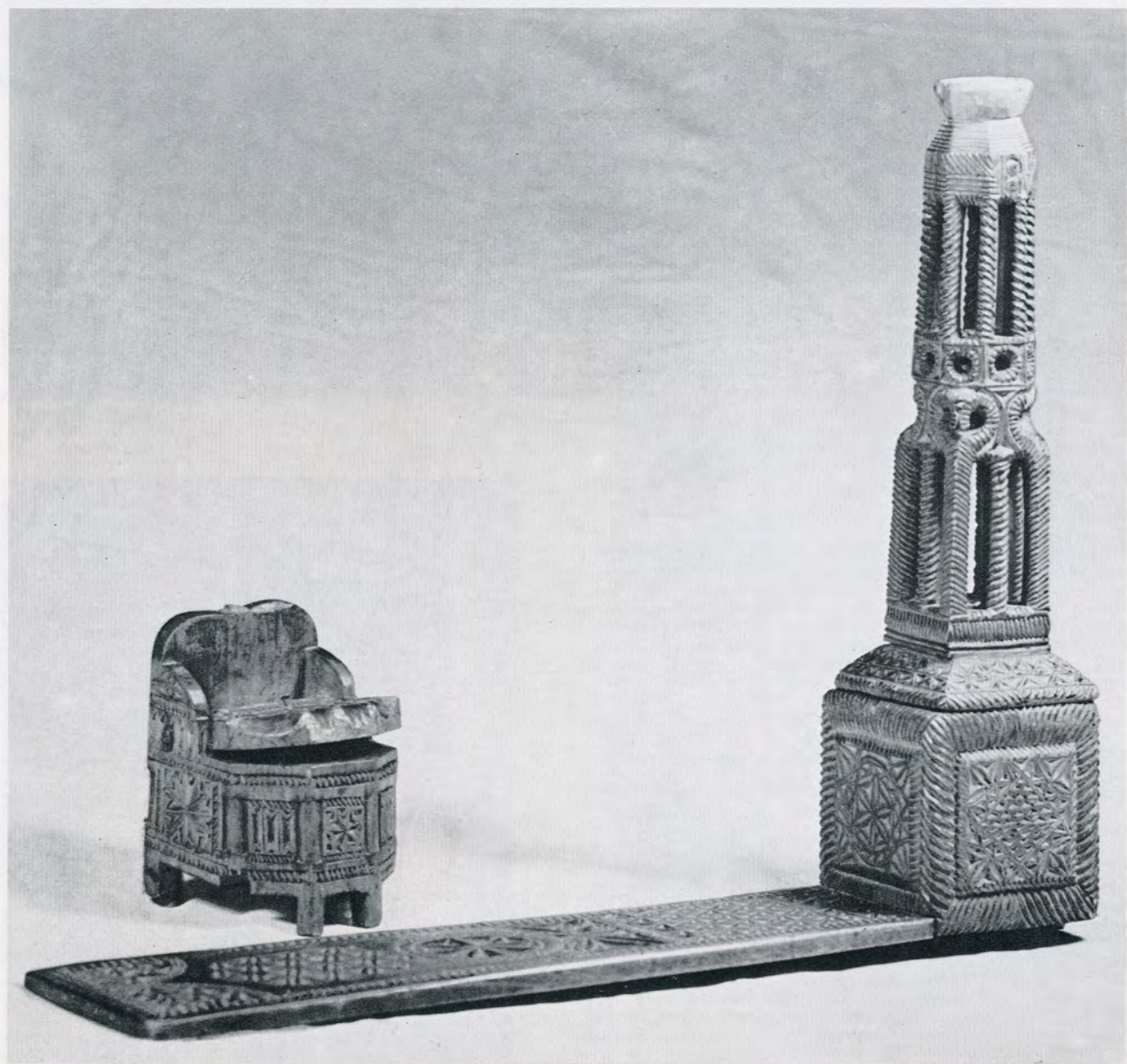

108, 109. Швейка и фрагмент. 1893. Поволжье
Трехгранновыемчатая резьба. 45×11,5×56. Инв. № 242 д

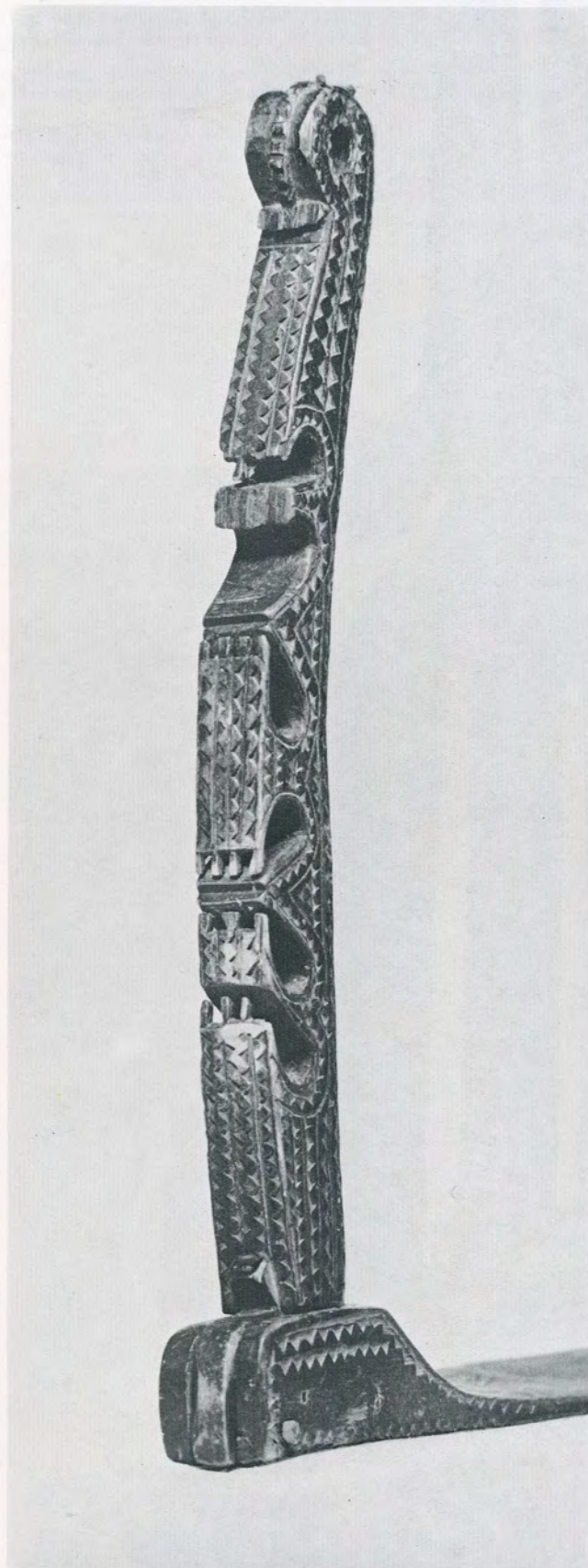
Солоница. Конец 19 века. Поволжье
Трехгранновыемчатая резьба. 15,5×11×11. Инв. № 3402 д

По форме швейка напоминает прялку. На донце, куда у прялки вставлялся гребень, у швейки прикреплен столбик в виде трехъярусной башенки. Вверху у нее подушечка, на которую накалывалась ткань и закреплялась, что давало

возможность натянуть ее во время шитья. Основанием башенки является кубической формы ящик для ниток и игло с выдвижной крышкой. Средний ярус башенки имеет витые колонки, на углах они завершаются стилизованными головками коней. Над верхним ярусом вырезана дата: «1893 года». Донце и ящик для ниток покрыты резьбой, узор которой состоит из розеток, квадратов, треугольников в самых разнообразных сочетаниях. Солоницу в форме кресла тоже украшает трехгранновыемчатая резьба с геометрическим узором.

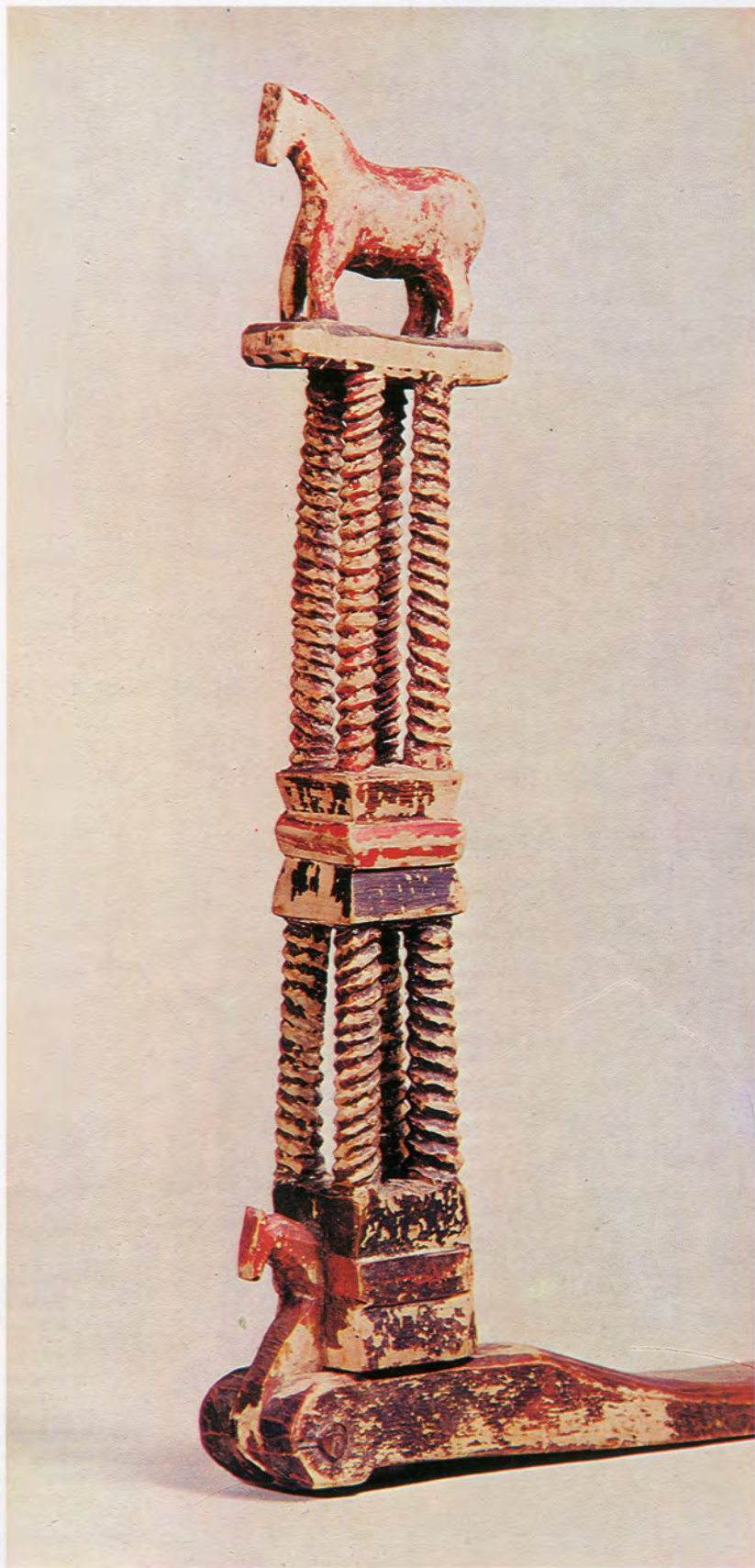

110. Швейка. 19 век. Вологодская область, Кичгородский район, деревня Слобода. Трехгранновыемчатая резьба. 42,5×3,5×47,5. Инв. № 5578 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1971, О. В. Круглова)

Швейка складная. Столбик с донцем скреплен вертлюгом. Это давало возможность после окончания работы сложить швейку. Столбик швейки имеет чуть заметный наклон в сторону донца, напоминая плавный и изящный изгиб шеи гуся. На фасадной стороне столбика ряд глубоких декоративных вырезов, наверху сквозное круглое отверстие, словно глаз птицы. Ножка густо украшена мелким узором из крохотных треугольников, и поверхность дерева играет сотнями граней резьбы.

111. Швейка. Конец 19 века.
Архангельская область, Красноборский
район, деревня Подберезная на
Цивозере
Объемная резьба, раскраска. 49×9×53.
Инв. № 3930 д
Привезена экспедицией Загорского
музея (1959, О. В. Круглова)

Швейка складная. Столбик имеет форму двухъярусной башенки. Основным украшением башенки являются витые колонки, а завершается она фигуркой конька. Головка конька вырезана и на месте стыка стойка с донцем. Эта форма швейки характерна для районов Северной Двины. По резьбе была сделана роспись масляными красками. Швейка была таким же необходимым предметом, как и прялка, поэтому ее украшению с давних времен придавалось большое значение.

112. Швейка. 19 век. Поволжье
Трехгранновьемчатая резьба. 41×16×60.
Инв. № 2807 д

Столбик этой швейки имеет вид башенки. Внизу ящик для ниток в форме куба с выдвижной крышкой. Грани его покрыты мельчайшей трехгранновьемчатой резьбой. В основе ее композиции лежит четко читающийся ромб.

Над кубом столбик швейки из трехъярусной башенки, похожей на сказочное сооружение. В верхнем ярусе витые, как жгут, колонки держат мягкую подушечку, фигурные колонки среднего яруса несут нарядную сень, в нижнем ярусе вместо колонок — фантастические коньки.

113. Трепало. Начало 20 века. Вологодская область, Тотемский район, деревня Игначево на реке Цареве. Мастер Григорий Степанович Панов
Резьба. 63×10. Инв. № 5484 д
Привезено экспедицией Загорского музея (1970, О. В. Круглова)

Форма трепала традиционна для Вологодской области. От ручки трепало постепенно расширяется и заканчивается двумя острыми выступами. Его декор отличается исключительной сдержанностью. Мастер использует резьбу предельно скупой. Кажется, что он умышленно сохранил фактуру материала и лишь на самом конце трепала бросил легкую и хрупкую розетку. Конец ручки закончен стилизованной головкой коня.

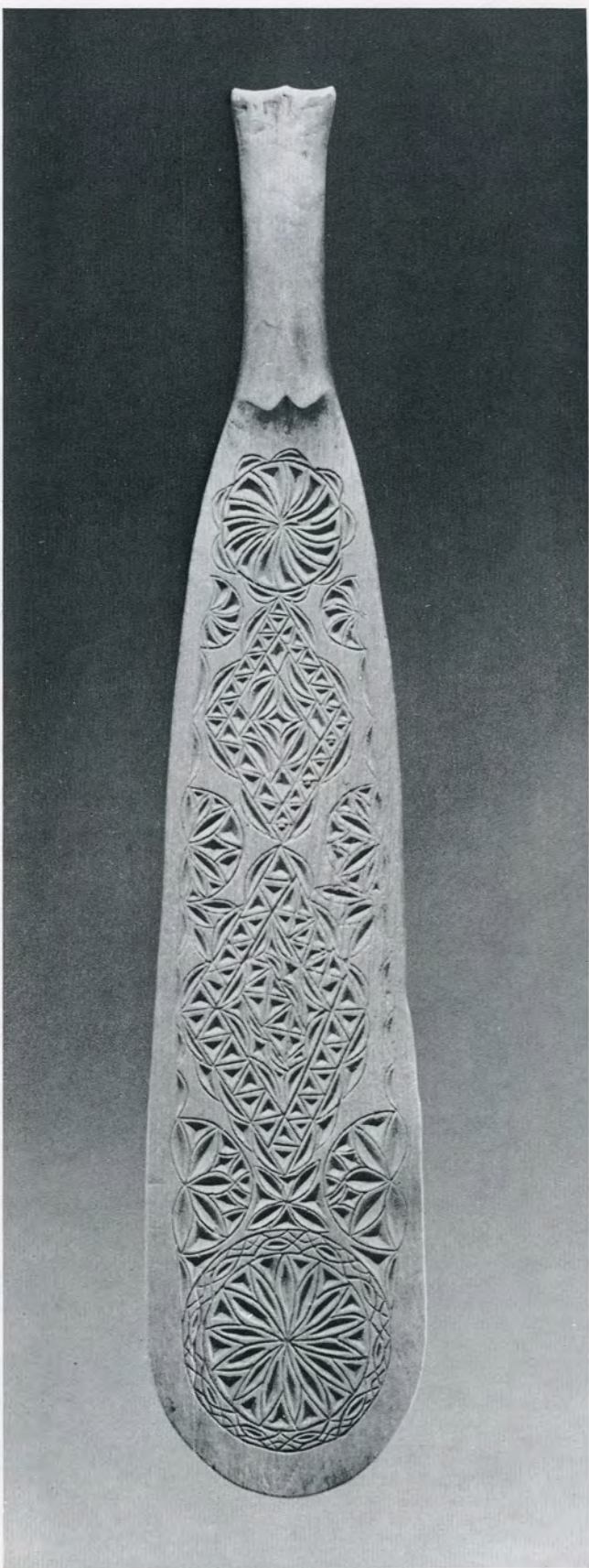
114. Тrepала. 19 век. Вологодская область

Трехгранновьемчатая и сквозная резьба. 66,5×14. Инв. № 4640 д; 64×13. Инв. № 4639 д

Толщина трепала всегда незначительна—это обусловлено его назначением. От ручки петлей, конец которой украшен фигурой стилизованного коня, трепало постепенно расширяется и заканчивается двумя острыми выступами. Узор нанесен с большим чувством меры. Рядом с резьбой красиво играет фактура дерева. Хрупкость одного из трепал подчеркивают два пояска сквозной резьбы на его конце. В центре резная розетка. В 19 веке она была лишь декоративным элементом. Но, видимо, так же как и на прялке, когда-то эти изображения имели совершенно определенный смысл. На другом трепале—три розетки, а на конце поясок сквозной резьбы. На оборотной стороне выжжена надпись: «ВОЛОГОДСК.Г.» (видимо, Вологодская губерния). Эта форма трепала характерна только для Вологодской области. Даже в соседних с ней областях русского Севера—в Архангельской и Ярославской—форма трепала уже иная. В Архангельской области трепало имеет обычно простую прямую ручку и закругленный конец. В Ярославской области ручка тоже простая, без петли, а трепало имеет форму ивового листа с острым концом.

115. Трепало. Середина 19 века. Архангельская область, Черевковский район, деревня Среднее Харино
Трехгранновьемчатая резьба. 17×13. Инв. № 3918 д
Привезено экспедицией Загорского музея
(1959, О. В. Круглова)

Трепало для льна. Форма характерна для районов Северной Двины. От прямой ручки трепало постепенно расширяется и заканчивается округлым концом. По размеру оно меньше, чем трепало Вологодской области, но значительно толще, массивней, тяжеловесней. Одна сторона трепала покрыта трехгранновьемчатой резьбой. Около ручки начинает композицию маленькая вихревая розетка. Два ромба разной величины подчеркивают плавное расширение плоскости трепала. Замыкает композицию кружевной резьбы большая розетка.

116. Набилка от ткацкого стана. Вторая половина 19 века.
Архангельская область, Красноборский район, деревня
Большой Двор на Цивозере
Трехгранновьемчатая резьба. 99×16. Инв. № 3933 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1959, О. В. Круглова)

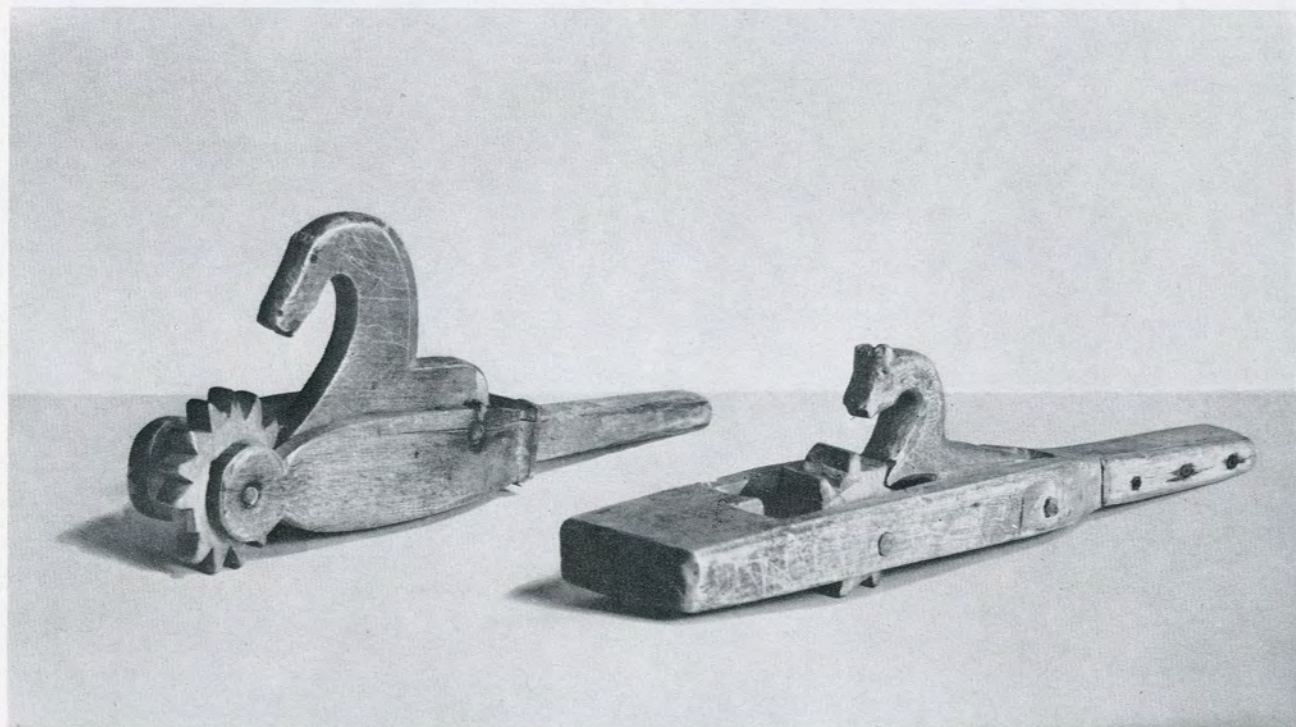
Набилки от ткацкого стана. Конец 19 века. Вологодская
область, Тотемский район, деревня Ивакино
Трехгранновьемчатая и рельефная резьба. 83×14.
Инв. № 5491 д
Привезены экспедицией Загорского музея
(1970, О. В. Круглова)

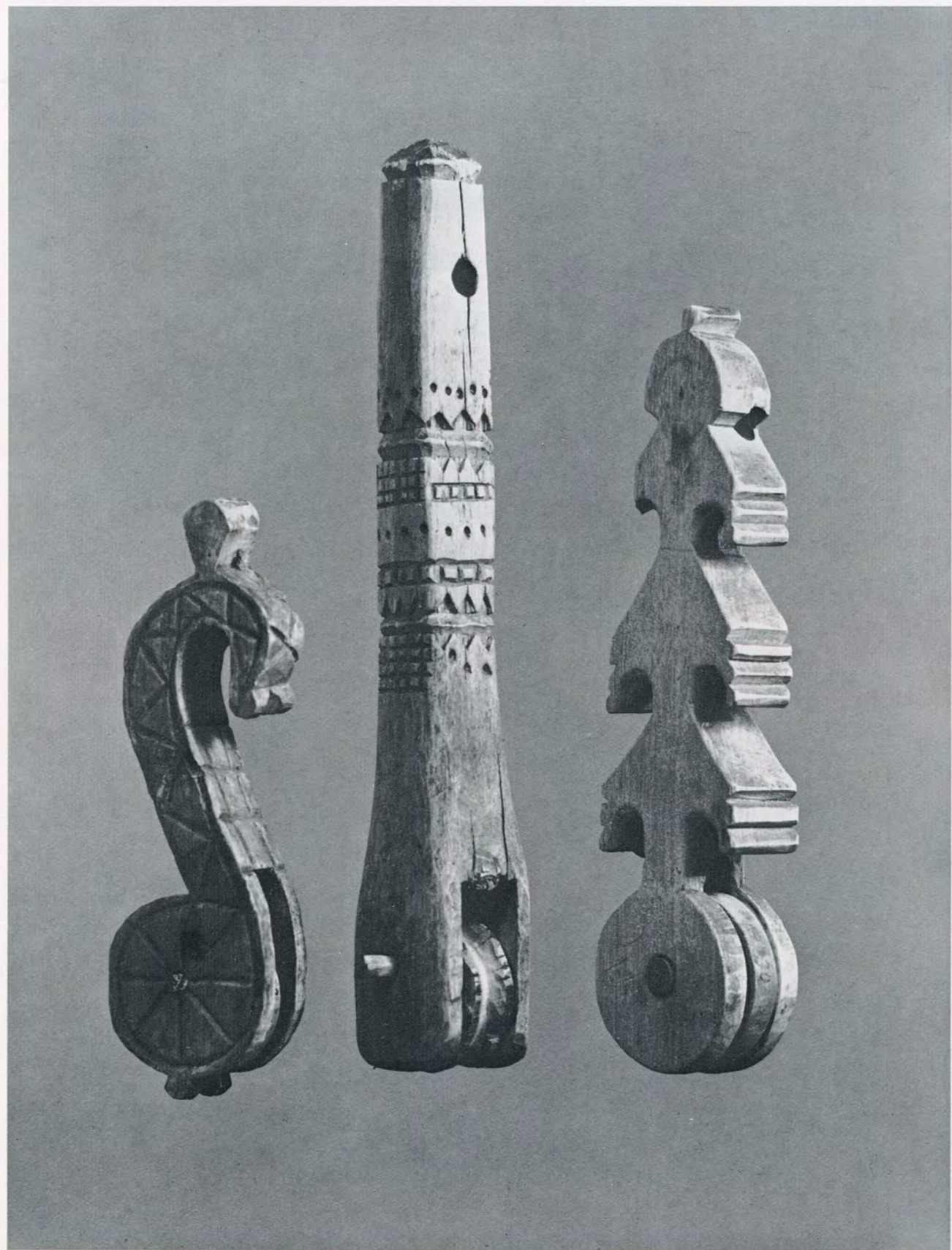
Ткацкий стан часто украшала резьба. Особенно нарядно декорировались ткацкие станы в Среднем Поволжье. Их массивные стойки с наружной стороны покрывались крупной резьбой, очень близкой к домовая резьбе Поволжья. На севере России декорировались лишь отдельные детали ткацкого стана—челноки, притужальники, планки для растяжки холста и больше всего внимания уделялось декору набилки. Особенно нарядно украшалась верхняя набилка стана у жителей бассейна Северной Двины. Ее центральная часть густо покрыта крупным трехгранновьемчатым узором, а концам придана форма конских голов. Парная к ней нижняя набилка утрачена. На другой паре набилки основным декором являются конские головы. Они украшают не только их концы. Парные конские головы вырезаны и на центральной части набилки, на двух выступах для рук.

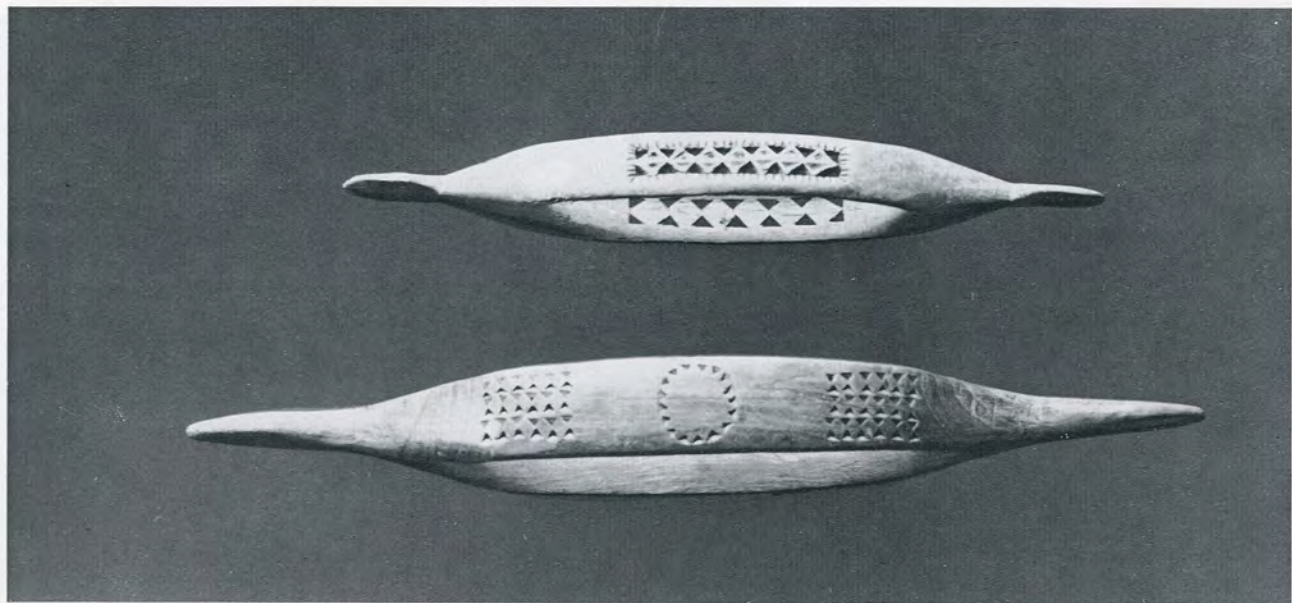
117. Притужальник ткацкого стана. Конец 19 века.
Костромская область, Сусанинский район, деревня
Плешивцево
Резьба. 30×5,5. Инв. № 5307 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1968, О. В. Круглова)

Притужальник ткацкого стана. Конец 19 века. Ярославская
область, Середской район, деревня Окунево
Резьба. 31×7. Инв. № 5173 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1966, О. В. Круглова)

Деталь ткацкого стана в форме конька с шестеренкой. Она
служит для натягивания нитей основы. Ее деревянная
шестеренка, соединенная с «пришвой» (толстая палка, на
которую наматывался уже вытканый холст), могла вра-
щаться лишь в одну сторону, и ее движение в противопо-
ложном направлении задерживала фигурка стилизованного
конька, в грудь которого упиралась шестеренка. В обла-
стях русского Севера такая форма притужальника была
самой распространенной.

118. Блок ткацкого стана — «бабушка». 19 век.
Вологодская область, Нюксенский район, деревня
Березовая Слободка на реке Сухоне
Резьба стамеской и ножом. 19,5×5×3. Инв. № 5582 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1971, О. В. Круглова)

Блок ткацкого стана — «коклюшка», Конец 19 века.
Калининская область, Нелидовский район, деревня Устье
Резьба. 24,5×4×3,5. Инв. № 5070 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1964, Л. Э. Калмыкова)

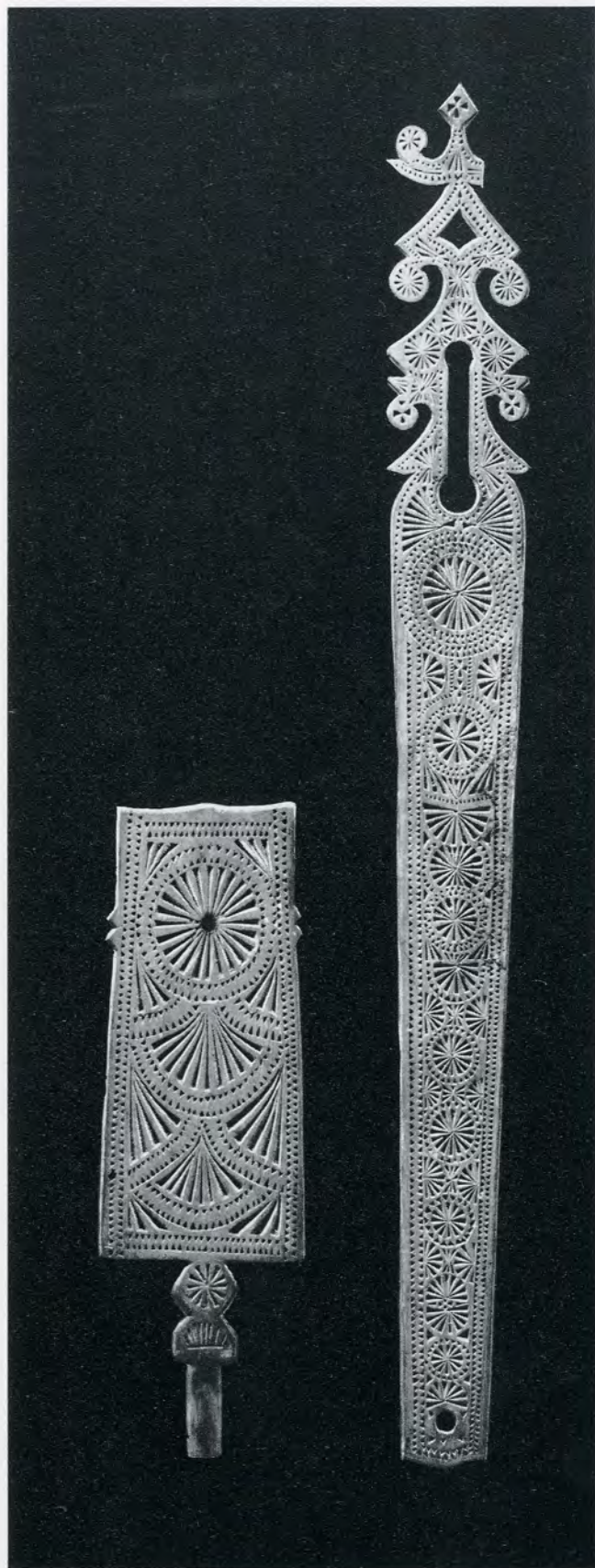
Блок ткацкого стана — «бабушка». 19 век. Вологодская
область, Нюксенский район, деревня Ключевая на реке
Сухоне
Нарезка ножом. 16×5×2,5. Инв. № 5584 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1971, О. В. Круглова)

Детали ткацкого стана — блоки. Назывались в различных
областях и даже районах по-разному: в Архангельской
области на Северной Двине — «кобылки», в Вологодской
области на реке Сухоне — «бабушки», в Грязовецком рай-
оне — «векошки», в Ярославской области в Пошехонском
районе — «циновы», в Калининской области — «коклюшки»
и т. д. Оформление их было очень разнообразным. Чаще
всего на них наносился очень простой геометрический узор,
иногда их украшала трехгранновыемчатая резьба, иногда
делали фигурными края блока, а иногда им придавалась
очень красивая и своеобразная форма, как, например,
«бабушке» с реки Сухоны — стилизованного гуська.

119. Челнок. Деталь ткацкого стана. 19 век. Вологодская
область, Великоустюжский район, деревня Огорьлицево на
реке Темтас
Сквозная резьба. 25×4×2,5. Инв. № 5589 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1971, О. В. Круглова)

Челнок. Деталь ткацкого стана. 19 век. Вологодская
область, Шекснинский район, деревня Лютчик
Выемчатая резьба. 34×5×3. Инв. № 5402 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1969, О. В. Круглова)

Челноком протягивалась нить утка. Чтобы легко скользить
от слабого толчка руки, он должен быть обтекаемым по
форме, отполированным и в меру тяжелым. Резали его из
твердых пород дерева с мелкими волокнами. Это давало
возможность наносить на челнок мелкий ювелирный узор.
Обычно это был геометрический орнамент, исполненный
трехгранновыемчатой резьбой, как на челноке из Шекснин-
ского района Вологодской области. Иногда челноки укра-
шались и сквозной резьбой, которая напоминает кружева.
Техника эта была особенно распространена в Велико-
устюжском районе Вологодской области.

120. Лопасть колесной прялки «самопряхи». Начало 20 века. Ярославская область. Середский район, деревня Тюляфтино. Мастер Михаил Сергеевич Федоров. Трехгранновьемчатая резьба. 24,5×7,5. Инв. № 5176 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1966, О. В. Круглова)

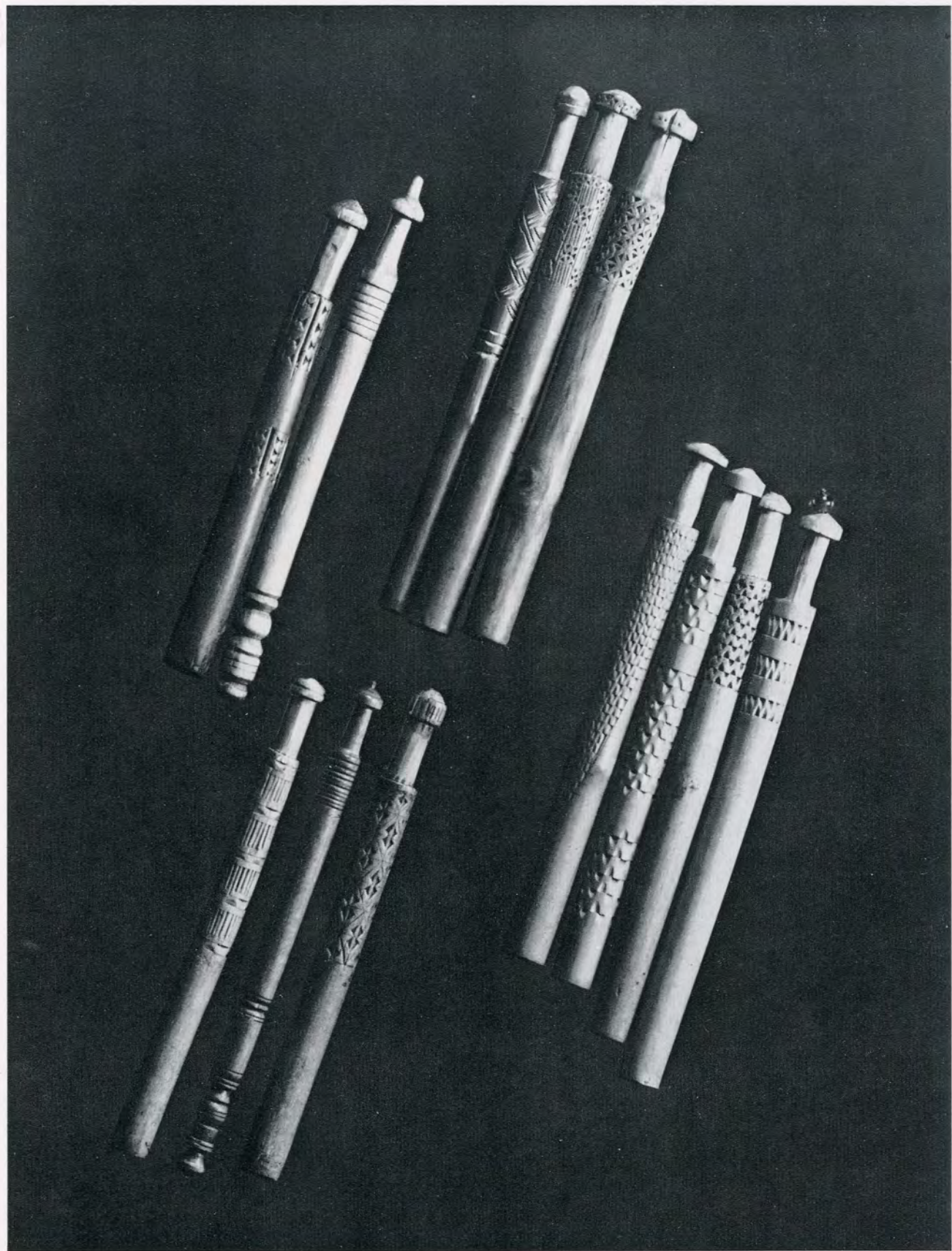
Лопасть, или лопадка — деталь самопряхи (прялки с колесом). Орнамент резьбы составлен из геометрических элементов, в его основе лежит лучистая розетка. Узор ее очень похож на узор древних столбчатых прялок этого района. На обороте лопасти вырезаны буквы: «А. А.» (Анастасия Александрова — имя девушки, для которой мастер Михаил Сергеевич Федоров резал лопадку). В Середском районе Ярославской области лопадки для самопрых было принято украшать резьбой. Другие центры на русском Севере, где украшали бы резьбой лопадки самопрых, пока неизвестны.

Маятник колесной прялки «самопряхи». Начало 20 века. Ярославская область, Середский район, деревня Семенцево. Мастер Валерьян Григорьевич Чернов. Трехгранновьемчатая резьба. 52×5,5. Инв. № 5172 д. Привезен экспедицией Загорского музея (1966, О. В. Круглова)

Маятник — деталь самопряхи, укреплялся к ее подножке узким концом и вращал колесо. Покрит мельчайшей трехгранновьемчатой резьбой. Узор из мелких лучистых розеток, которые напоминают снежинки. На обороте вырезана надпись: «А.К.Ч.М.В.Г.Ч. ДАРИЮ.НА. ПАМЯТЬ» (Анне Кузьминишне Черновой мастер Валерьян Григорьевич Чернов дарю на память). Был подарен мастером жене сразу после свадьбы. Как дорогой для памяти предмет, этот маятник на самопрыху не надевался. Узорные маятники были очень распространены в Середском районе Ярославской области. Другие центры на Севере, где украшали резьбой маятники самопрых, неизвестны.

121. Коклюшки. 19 век. Орловская область, Елецкий район. Трехгранновьемчатая резьба. Средний размер 14—15 см. Инв. № 4534 д—4545 д. Привезены экспедицией Загорского музея (1958, Л. Э. Калмыкова)

Палочки для плетения кружев делались из твердых пород дерева. Нижняя часть коклюшек, свободная от ниток, покрывалась мельчайшей резьбой. Узоры ее чрезвычайно разнообразны и в то же время просты. Они составлены из треугольников, ромбов, квадратов во всевозможных сочетаниях, зигзагообразных полос, звездочек.

122. Рубель. Начало 19 века. Архангельская область, Лешуконский район, деревня Едома
Трехгранновыемчатая резьба, 72,5×13×2. Инв. № 4471 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1961, О. В. Круглова)

Рубель для прокатки (разглаживания) домотканых льняных изделий. В отличие от рубелей других центров производства, мезенский значительно больше по размерам. Форма пропорциональна: длина скрадывается значительной шириной рубеля. Несмотря на свои большие размеры, он выглядит легким за счет очень тонкой доски и уплощенной ручки. Прогиб полотна доски в центре увязан с формой предмета. Легкое расширение полотна рубеля от ручки к его концу мастер подчеркнул резным узором, поместив на верхней плоскости пять розеток, которые постепенно увеличиваются к широкому концу.
Декоративно, словно завершение прялки, решен конец рубеля — в центре его выступ, и по бокам два кружка с вихревыми розетками.

123. Рубель. 19 век. Поволжье
Трехгранновьемчатая и объемная резьба. 62×13×14.
Инв. № 3977 д

Форма этого рубеля необычна. Вместо гладкой ручки, которая является как бы продолжением основной его формы, на верхней плоскости рубеля врезана высокая ручка в виде стилизованной фигурки коня—она очень удобна для обхвата рукой. В противоположный конец рубеля врезана еще одна ручка для упора другой руки. Конструкция рубеля решена с учетом удобства пользования им. Декор рубеля продиктован конструктивными особенностями предмета. Под головой коня, как веер, раскинулась резная полурозетка, от нее начинается композиция геометрического орнамента, в основе которой лежит розетка. По краю бежит узкий пояс жгутового узора.

124. Рубель. 19 век. Ярославская область, Рыбинский район

Трехгранновьемчатая и контурная резьба. 98,5×11×3.

Инв. № 5032 д

Привезен из Рыбинска (1964, О. В. Круглова)

От прямой ручки рубель постепенно расширяется к концу. Напоминает по форме валец, но гораздо длиннее его и имеет ребристую нижнюю поверхность. Верхняя плоскость густо покрыта неглубокой трехгранновьемчатой и контурной резьбой. Розетки и полурозетки соединены между собой длинными, чуть изогнутыми, орнаментированными лентами, что придает дробному рисунку целостность. Около ручки рубель покрыт мелким узором из пересеченных по диагонали квадратов.

125. Валек. 19 век. Поволжье
Рельефная резьба. 45×15×3. Инв. № 3545 д

Удобная ручка и широкая, гладкая, чуть выгнутая поверхность валька приспособлены к отработанному веками движению во время удара по мокрому белью. Нерабочие части валька — верхняя поверхность и кончик ручки — издавна украшаются резьбой.

Декор валька необычен. Рельефная техника резьбы даже в районах Среднего Поволжья встречается на этих предметах крайне редко. Оформление валька, несомненно, сделано под воздействием домовой резьбы Поволжья. Об этом говорит не только техника глухой резьбы, но и изображение сирина, который занимает всю центральную часть валька. Резьба не отличается безупречностью композиции и блеском техники. Но ее простота и бесхитростное желание автора выйти за рамки давно установившихся традиций искупают техническое несовершенство.

Валек. 19 век. Горьковская область, Городецкий район, деревня Савино

Трехгранновыемчатая резьба. 45×13×3. Инв. № 1903 д

Валек сделан из осины и имеет серебристый цвет. Украшен геометрическим мелким, неглубоким узором. От поперечной, чуть выступающей перекладины между ручкой и полотном валька начинается композиционная завязка узора. От нее веером лучей направляет взгляд к центральной розетке. На конце валька завершают узор веерки лучей, обращенные к центру композиции. По краю идет полоса очень статичного орнамента из квадратов. Узор превосходно подчеркивает форму предмета.

Валек. 1848

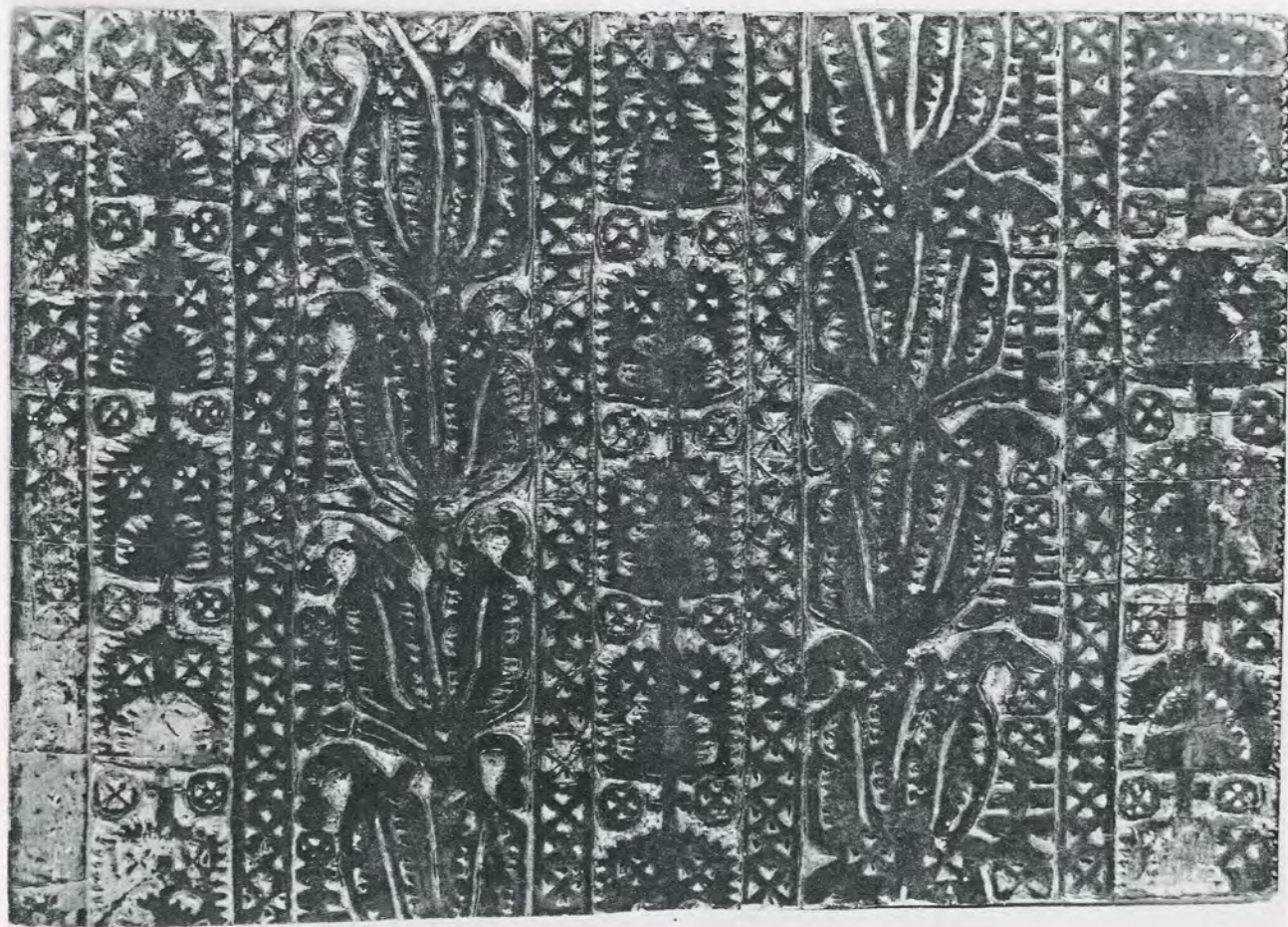
Трехгранновыемчатая резьба. 42,5×18,5×4. Инв. № 4999 д

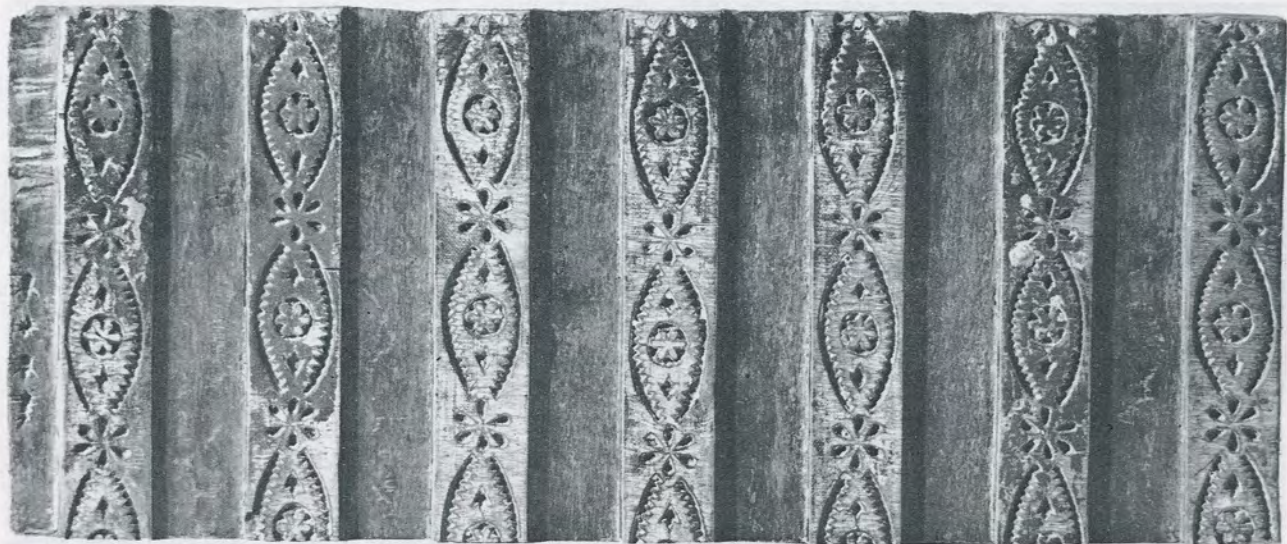
Валек отличается массивностью и декоративностью. Поперечная перекладина между ручкой и полотном валька, украшенная в центре вихревой розеткой, рассечена с боковых сторон и напоминает вычурный бантик. Резьба четко выделяется на гладком фоне дерева. Сильно расширенный конец валька занят большой розеткой, сложный узор которой составлен из маленьких розеток. По краю валька бежит узкий узор «веревочки». На кончике ручки вырезана дата: «1848» (буквы рядом с датой неразборчивы).

126. Набивная доска. Конец 17 века. Калининская область, Новоторжский район, деревня Таложня. Принадлежала набойщику Ивану Михайловичу Шибанову
Рельефная резьба. 51×35. Инв. № 3871 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1959, Л. Э. Калмыкова)

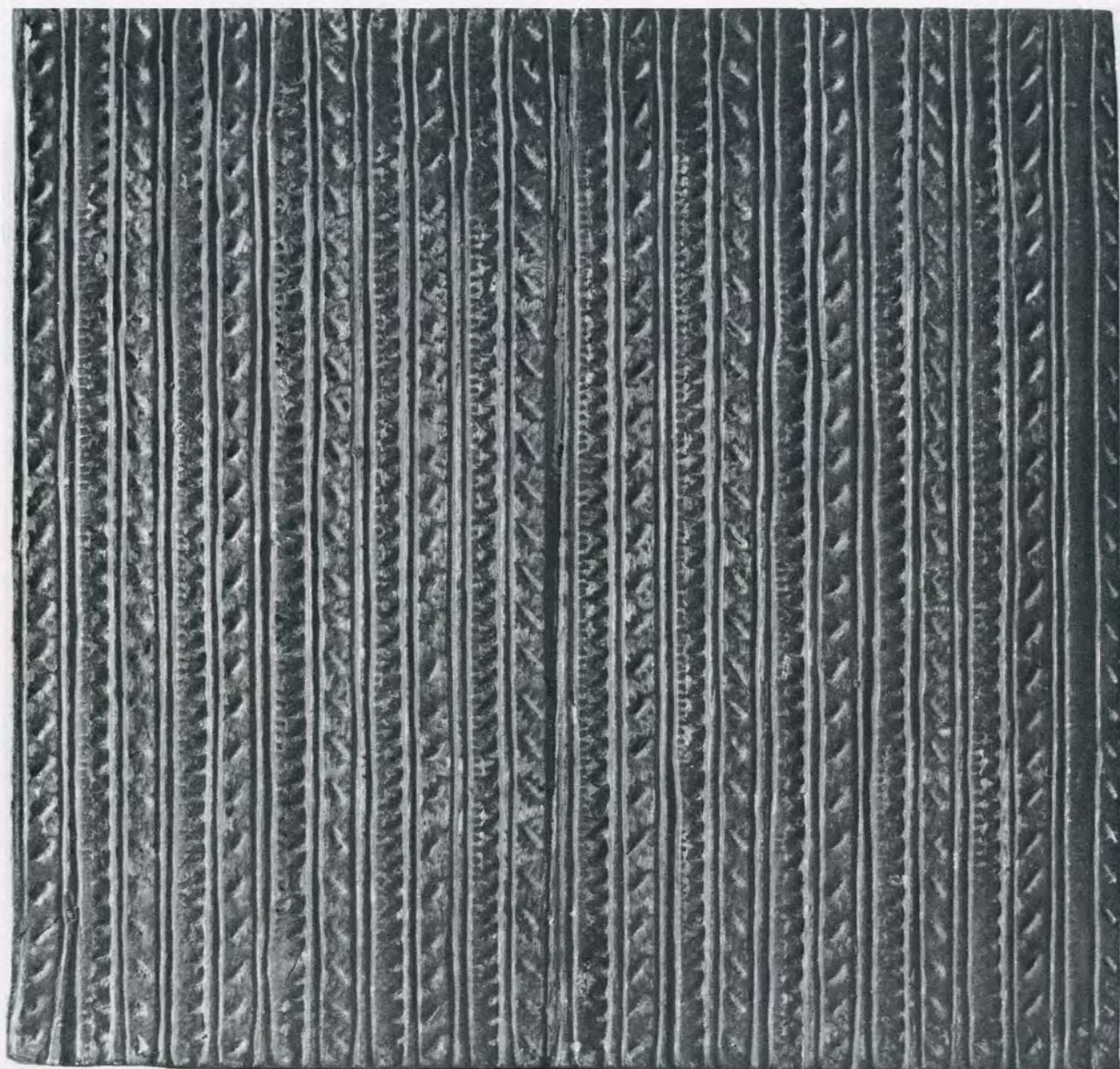
Набивная доска «манера», или «цветок», как ее называли раньше, употреблялась для нанесения красочного узора на ткань. Вырезана из дерева твердой породы. Очень большой размер, отсутствие металлических деталей, расположение узора на обеих сторонах доски дают основание датировать ее 17 веком. На одной стороне невысокий рельеф узора «дорогами» — широкие полосы из роскошных тюльпанов — излюбленного цветка русской орнаментики 17 века, фон между тюльпанами заполнен мелкими элементами узора. Резьба всей доски в целом поражает плотностью, густотой узора. На другой стороне манеры вырезан орнамент из мелкой клетки. Такие узоры набоек, скромные, простые, включающие очень ограниченный круг элементов, были характерны только для 17 и 19 веков.

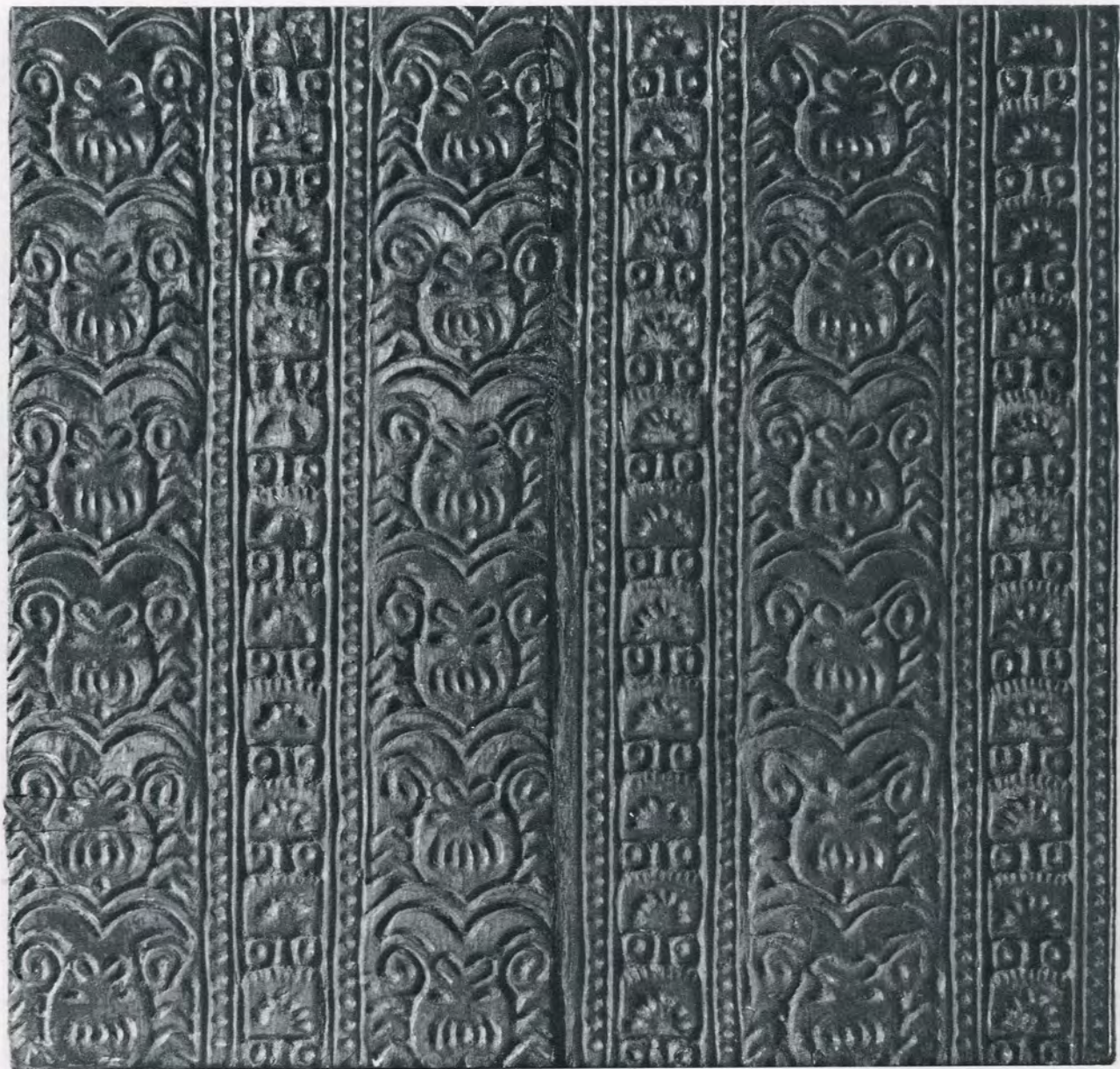
127. Набивная доска. Конец 17 века. Калининская область, Новоторжский район, деревня Таложня. Принадлежала набойщику Ивану Михайловичу Шибанову
Рельефная резьба. 53×22. Инв. № 3870 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1959, Л. Э. Калмыкова)

Набивная доска из твердой породы дерева. Справа свежий срез дерева говорит о том, что доска была недавно уменьшена. Несомненно, она первоначально имела форму, близкую квадрату, как все доски 17 века. Доска двусторонняя. Рельефный узор вырезан целиком из дерева, тогда как в 18 веке в набивных досках уже тонкие детали узора делались большей частью из металла. Узор, состоящий из полос, называемых дорогами, имел большое распространение в 17 веке. Он отличается четкостью построения, декоративностью, красивым ритмом и тонкой проработкой мелких деталей. Так же как и в производстве печатных пряников, в искусстве набойки красота ткани зависела главным образом от красоты узора набивной доски. Сами доски для набойки являются обычно уникальными произведениями искусства.

128, 129. Набивная доска. Конец 17 века. Смоленская область
Рельефная резьба. 50×46. Инв. № 4723 д
Поступила в 1940 из Смоленского музея

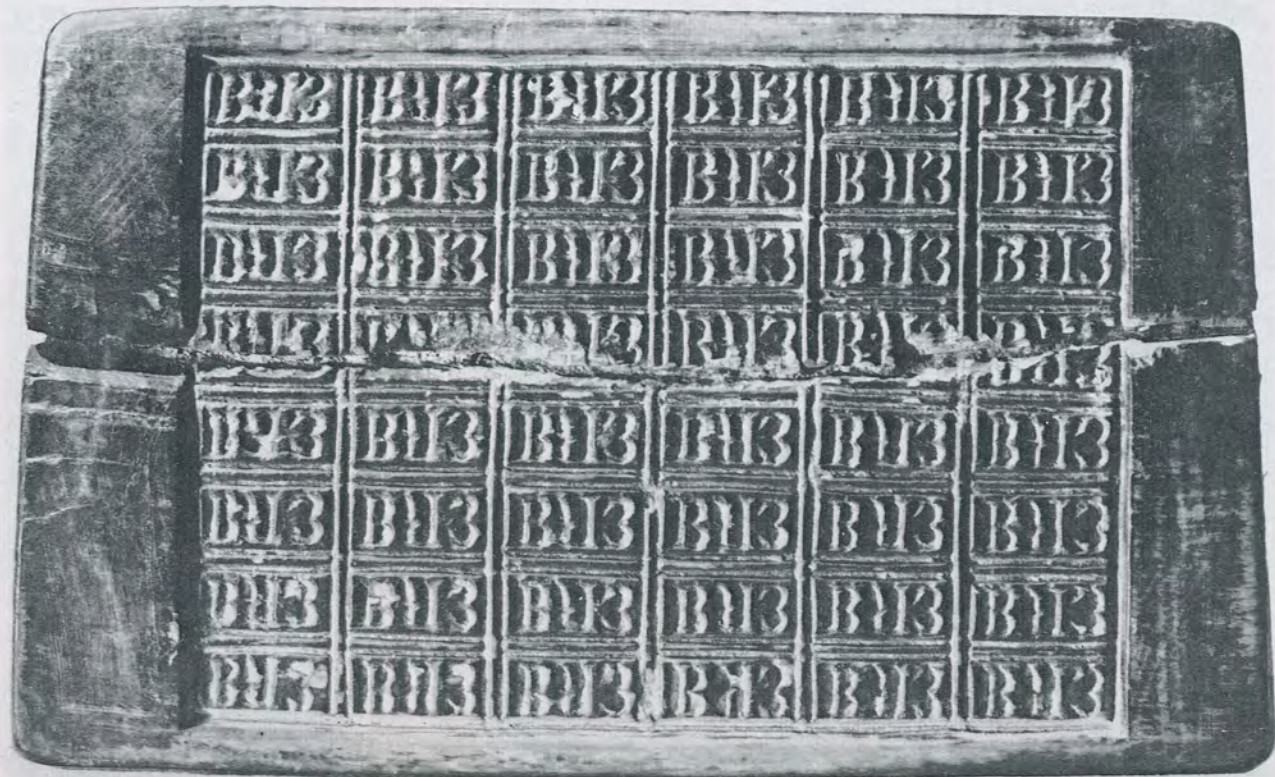
В 17 веке самым распространенным способом нанесения узора на ткань была прямая печать, при которой краска с доски переносилась на ткань путем оттиска. Эта доска из твердой породы дерева (набивные доски резались из груши, ореха, березы или клена). Большой размер, отсутствие металлических деталей, двусторонняя резьба позволяют датировать доску 17 веком. На одной стороне доски — скромный узор дорогами, на другой — невысоким рельефом вырезан пышный растительный узор из фантастических цветов, уложенный тоже в полосы. Все пространство доски густо заполнено узором. Он отличается пышностью, сочностью рисунка и четкостью композиции.

130. Форма для пряника. 1792. Мастер Емельян Иванов
Выемчатая резьба. 21×21. Инв. № 4637 д

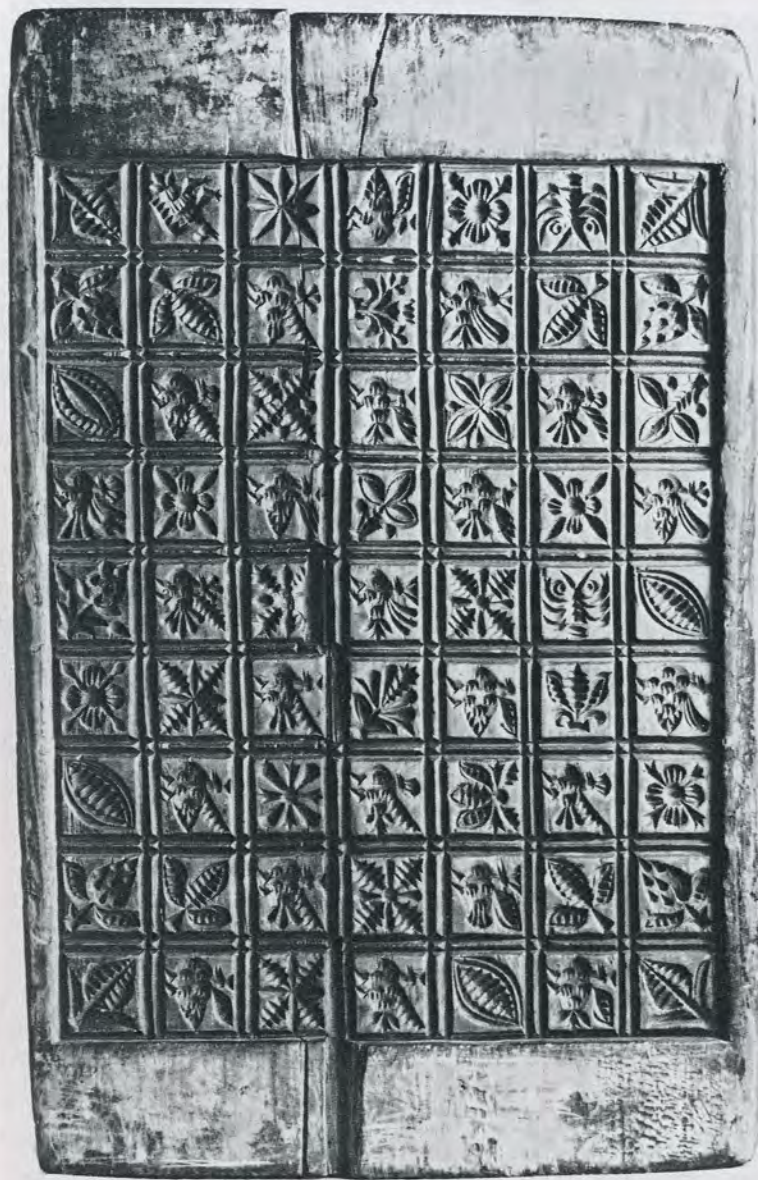
Квадратная доска с круглой, сильно углубленной формой для пряника. В центре изображена рыба в круге, от него идут густые лучи мелкого орнамента. На оборотной стороне доски вырезана надпись: «1792 ЕМЕЛЯНЪ ИВАНОВЪ 50». Датированное произведение, выполненное в конце 18 века, является редкостью. Фамилия и имя принадлежат или резчику доски, или ее владельцу-пряничнику. Это может быть и одно лицо. Можно предположить, что цифра «50» — порядковый номер формы или цена.

131. Форма для пряников. Начало 19 века. Смоленская область, город Вязьма
Выемчатая резьба. 33×20. Инв. № 3499 д

Доска продолговатой формы покрыта мелким, дробным, ритмичным узором. На доске углубленной резьбой нанесено 48 продолговатых делений, в каждом из которых вырезано по три буквы: «ВЯЗ», что значило «Вязьма» — место производства знаменитых вяземских пряников. Когда пряник был испечен, его резали на 48 пряничков. Единственным украшением каждого пряника были лишь три буквы. Пряники с надписями очень ценились в народе, их считали украшением. Есть образцы пряничных досок, когда надпись не читается, так как мастер использовал ее только как узор. Украшением маленьких пряников считалась даже одна буква. Печатались такие пряники досками, где вырезались все буквы алфавита. Дети часто таким образом впервые знакомились с буквами.

132. Форма для пряников «разгоня». 19 век. Московская область, Дмитровский район, из Ольговского имения Апраксиных
Выемчатая резьба. 47×30×4. Инв. № 4994 д
Поступила из Дмитровского музея в 1965

Большая форма для пряника состоит из 63-х маленьких квадратов со сторонами в три сантиметра. После выпечки каждый становился отдельным пряником. Крохотный размер квадратов ограничивал возможность детализации, и мастер лишь несколькими штрихами придавал изображениям характерность и выразительность. На них вырезаны разнообразные изображения: листья, цветы, звезды, пчелы, раки с вытаращенными глазами и, наконец, целая серия фантастических птиц, то с игривыми хохолками на голове, то с поднятыми крыльями, то с веерообразными хвостиками. Изображения удивляют фантазией мастера и превосходной техникой резьбы. Такой пряник называли «разгоня». Пекли его для свадьбы и крохотными пряничками обносили гостей в знак того, что праздник окончен.

133. Форма для пряников. 19 век
Выемчатая резьба. 40×103×3. Инв. № 3973 д

На пряничной доске вырезаны три продолговатой формы углубления для пряников. На одной — плетенка, на другой — композиция из квадрата, листьев и звездочек, на третьей — стилизованный цветок в горшке. Резьба неглубокая. Ее отличают предельная четкость композиции, простота узоров, мастерство выполнения. Пряники на Руси издавна делались по поводу многих событий: свадьбы, поминок, в честь дорогого гостя, на именины, для подношения родителям. И размеры их были очень разнообразны: от таких, которые нужно было везти на возу, до крохотных, в 2—3 сантиметра величиной. Небольшими пряниками обносили гостей за праздничным столом, молодежь в знак уважения и внимания подносила пряники старикам, на народных гуляньях парни угощали девушек. Многим церемониям в народной жизни подношение пряника придавало большую праздничность, значительность и торжественность.

134. Форма для пряников. 19 век. Московская область, Дмитровский район, из Ольговского имения Апраксиных. Выемчатая резьба. 35×22×3,5. Инв. № 4993 д. Поступила в 1965 из Дмитровского музея.

На доске вырезано шесть петушков. Когда пряник бывал напечатан и испечен, каждый петушок становился отдельным пряником. Фигурки петушков покрыты нарядным,

декоративным узором. Пряники в виде рыбок, лошадок и петушков обычно делались для подарков детям. Пряничная доска с петушками поступила в Дмитровский музей из Ольговского имения Апраксиных. Она, видимо, вырезана для кухни помещика. Детские пряники могли печь или как лакомые украшения для рождественской елки, или в большие праздники для раздачи дворовым и крестьянским детям как редкое угощение.

135, 136. Формы для пряников. 1870. Кировская область, село Хлыновка. Принадлежали пряничнику Н. И. Коробову
Выемчатая резьба. 14×18×2. Инв. № 3344 д; 15×18×2. Инв. № 3345 д

Пряничные доски прямоугольной формы. Одна с изображением петушка, другая с фигурой конька. На обороте их тушью сделаны одним почерком одинаковые по содержанию надписи: «ВЯТКА СЕЛО ХЛЫНОВКА 1870 Г. ПРЯНИШНИК Н. И. КОРОБОВ». Надпись поздняя, не одного времени с досками. Резьба исполнена с мастерством. Оперение петушка, уздечка, грива и шерсть конька решены как богатый орнамент. Подчеркнув резьбой характерные особенности животных, мастер создал сказочные образы. Такие пряники специально пекли на потеху детям.

137. Кузовок. Конец 19 века. Вологодская область, Шекснинский район, деревня Павликово
Береста, плетение, тиснение, окраска. 16×35×35.
Инв. № 5404 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1969, О. В. Круглова)

Кузовок, неглубокий, с ручкой, сплетен из бересты. Плетение очень мелкое, плотное. С наружной стороны каждая клеточка плетения украшена звездочкой, нанесенной техникой тиснения. Кузовок расписан красным и черным цветом. Роспись прекрасно сочетается с естественным цветом бересты. Некоторые из звездочек сохранили следы бирюзовой краски.

Налопаточник. Начало 20 века. Костромская область, Солигаличский район, деревня Бальново
Береста, плетение, тиснение. 20×7×2,5. Инв. № 5401 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1969, О. В. Круглова)

Налопаточник — футляр для бруска-точила, которым точат косцы косу. На каждой клеточке плетения металлическим штампом выдавлена звездочка. Минимальными художественными средствами мастер достиг впечатления орнаментального богатства.

138. Туесок. Конец 19 века. Архангельская область, Лешуконский район, деревня Засулье на реке Мезени. Береста, дерево, тиснение. 10×10. Инв. № 4485 д. Привезен экспедицией Загорского музея (1961, О. В. Круглова)

Туесок с ручкой на деревянной крышке. Употреблялся как сосуд для жидкости. Он долго сохранял температуру содержимого. Гибкий ивовый прут, прошивающий край для прочности, является одновременно и декоративным элементом. На гладь бересты металлическим штампом нанесен узор, состоящий из кругов, мелких треугольников и других фигур. Этот прием декора позволил достигнуть впечатления орнаментального богатства поверхности туеска.

Дупельшко. Конец 19 века. Архангельская область, Черевковский район, деревня Поднегла. Дерево, береста, резьба. 10,5×8×8,5. Инв. № 3905 д. Привезено экспедицией Загорского музея (1959, О. В. Круглова)

Сделано из дерева и обернуто полосами бересты, положенной во много слоев. Выступающие края берестяных полос вырезаны мелкими зубчиками и являются основным декором предмета. Очень простая техника резьбы не помешала мастеру создать красивый предмет, в котором чувствуются прекрасно найденные пропорции, пластичная форма и умение использовать материал.

139. Хлебница. Конец 19 века. Архангельская область, Котласский район, пристань Рябово, деревня Устье на реке Вычегде
Луб, дерево, кистевая роспись. 44×18,5. Инв. № 5003 д
Привезена экспедицией Загорского музея
(1964, О. В. Круглова)

Выгнута из луба по форме круглого каравая. Хлеб в ней долго сохранялся свежим. Во время застолья хлебница приносилась к столу хозяйкой и ставилась на лавку рядом со столом. Хлеб нарезал хозяин дома. Это был своеобразный ритуал почитания хлеба перед трапезой. Крышка и боковые стенки хлебницы покрыты кистевой росписью: по темно-оранжевому фону выполнен цветочный узор черным цветом, через который всюду просвечивает фон. Обручи хлебницы окрашены в густой черный цвет. Узор исполнен бегло, непринужденно.

140. Лукошко (коробейка). Начало 20 века. Архангельская область, Лешуконский район, деревня Конощелье на реке Мезени. Мастер Евлампий Иосифович Новиков. Луб, дерево, роспись. 51×30×22. Инв. № 4141 д. Привезено экспедицией Загорского музея (1961, О. В. Круглова)

Использовалось для хранения хлеба. Выгнуто из луба. Украшено узором из крупных звезд, составленных из кружков и овалов. На крышке в центре вихревая розетка. Обручи короба покрыты орнаментом из наклонных полос. Росписи мезенских лукошек исполнены предельно скупыми средствами, с характерным только для Мезени стилем декора этих предметов. Умело использован цвет естественного дерева, отливающего золотом под слоем олифы. Коричневато-красный ритмичный узор с черным контуром звучит на нем напряженно и строго.

141. Хлебница. 19 век. Архангельская область,
Красноборский район, пристань Пермогорье, группа
деревень Мокрая Едома
Луб, дерево, белофонная роспись. 18×30×45. Инв. № 1040 д

Хлебницы, хлебнки, короба, или укладки, как их называли на Северной Двине, использовались для хранения хлеба и в качестве сундучков для тканей, лент, головных уборов и других принадлежностей женского крестьянского костюма. Хлебница выгнута из луба. Украшена пермогорской росписью. В центре крышки нарисована рыба. В растительный узор вокруг нее вписаны изображения мужчины с ножом и женщины с вилкой в руках. Персонажи одеты в городскую одежду. В растительный узор на крышке и на стенках вписаны изображения домашних животных. Такие предметы обычно увозились невестой из родительского дома как приданое. По-видимому, содержание этой росписи было своего рода пожеланием ей богатства и благополучия.

142. Набирухи для ягод. 19 век. Архангельская область, Красноборский район, пристань Пермогорье, группа деревень Мокрая Едома
Луб, береста, белофонная роспись. 12,5×31 Инв. № 294/2 д;
14×30,5. Инв. № 294/1 д; 12×29. Инв. № 1222 л

Набирухи выгнуты из луба, дно и ручки у них из бересты. Употреблялись как кузовки для сбора ягод. Расписаны пермогорской росписью. Пластично бегут гибкие стебли с прихотливыми узорами листьев и россыпью красных ягод клюквы на тонких, как волосок, ножках. Лошади, петухи и сирины, вписанные в растительный узор, воспринимаются как составные части орнамента. Тонкий поясик из треугольников окаймляет центральные композиции. Красный цвет, смягченный соседством желтого и зеленого, мягко звучит на белом фоне.

143. Бурак. 19 век. Архангельская область, район реки Верхняя Уфтюга
Береста, дерево, роспись. 14×12. Инв. № 5180 д
Привезен из Рыбинска (1964, О. В. Круглова)

Бурак с плотной крышкой долго сохранял температуру содержимого. Поэтому так любили крестьяне носить в нем на поле обед, молоко, холодный квас. Промысел росписи бураков на Верхней Уфтюге (приток Северной Двины) имел очень древние традиции и выработал свой стиль, свои приемы росписи и орнаментику, характерные только для Уфтюги. На оранжевом фоне, излюбленном для Уфтюги, легким черным контуром сделан изящный силуэт птицы. Крылья и хвост из трех лепестков окрашены в зеленый и коричневый цвета, отчего птица воспринимается как один из элементов растительного узора. Роспись на бурак наносилась в Уфтюге не сплошным ковром, как в Пермь-горье. Впервые центр этой росписи был открыт В. М. Вишневской в 1957 году.

144, 145. Набируха для ягод и фрагменты. 19 век.
Архангельская область, Черевковский район, деревня Ульяновская на реке Ракулке. Мастер Дмитрий Федорович Витязев. Луб, береста, роспись. 33×13. Инв. № 3919 д
Привезена экспедицией Загорского музея (1959, О. В. Круглова)

Выгнута из луба, дно и ручка сделаны из бересты. Употреблялась как кузовок для сбора ягод. Расписана ракульской росписью. По золотисто-желтому фону узор из крупных фантастических цветов и птиц выполнен черным контуром, красной киноварью, изумрудной зеленью и белым цветом. Артистичность исполнения черного контура, бегущего в непрерывном движении по округлой плоскости предмета, красота колорита, где краски звучат на золотистом фоне словно драгоценные эмалевые вставки, ритмичность узора, композиция — все говорит о традициях и о редком таланте мастера. Центр ракульской росписи впервые был открыт в 1959 году О. В. Кругловой.

145. Фрагменты набирухи для ягод (см. 144)

146. Жбан. 19 век. Архангельская область, Красноборский район, пристань Пермогорье, группа деревень Мокрая Едома
Белофонная роспись. 19×17×20. Инв. № 1030 л

Праздничный сосуд для пива. Сделан из узких дощечек-клепок. Крышка скреплена вертлюгом с ручкой, верх которой напоминает стилизованную конскую голову. Жбан обвязан тремя поясами деревянных обручей, окрашенных в красный цвет; они играют основную роль в декоре предмета. Промежутки между обручами заполнены пермогорской росписью: вьющимся стеблем, веточками, петухами и курочками. На крышке в растительный узор вписаны фигурки мужчины, женщины и петуха.

147. Блюдо. 19 век. Архангельская область,
Красноборский район, пристань Пермогорье, группа
деревень Мокрая Едома
Белофонная роспись. Диам. 23. Инв. № 1307 л

Блюдо с пермогорской росписью, по краям пропиленная
резьба, напоминающая подзор северной избы. Композиция
узора состоит из стилизованного куста, вьющегося двумя
побегами по кругу. В центре изображена женщина в яркой
одежде, с повойником на голове, со штофом и рюмкой в
руках. Она словно подносит дорогому гостю угощение.
Прямодушно и по-детски наивно излагает художник свое
представление о почтении к гостю, о хлебосольстве и
гостеприимстве.

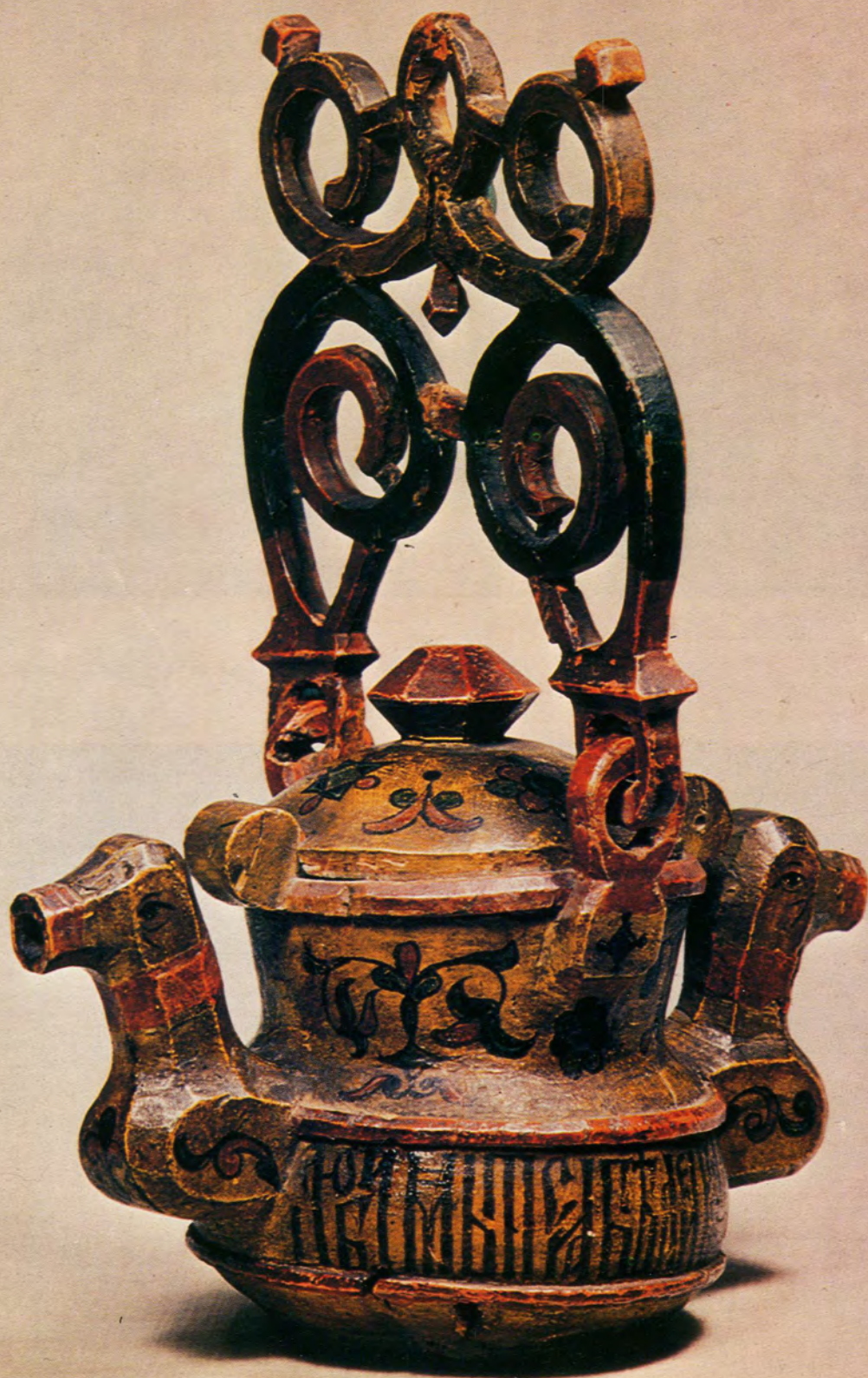
148. Ендова. 19 век. Архангельская область, Красноборский район, пристань Пермогорье, группа деревень Мокрая Едома
Белофонная роспись. 24×18×11. Инв. № 1218 л

Деревянный сосуд, по форме напоминающий братину, но имеющий носик для слива. В Вологодской области медный сосуд такой формы до сих пор называют братиной. По белому фону ендова расписана пермогорской росписью. В растительный узор вокруг всей ендовы в четком ритме вписаны женские фигурки. Обыкновенный петух заменил здесь традиционное изображение сирина. Сюжетные вставки органично вливаются в общий ритм яркой, нарядной орнаментации предмета.

149. Рукомойник. 19 век. Архангельская область, Красноборский район, пристань Пермогорье, группа деревень Мокрая Едома
Резьба, роспись. 25×34×15. Инв. № 1305 л

Очень редкое, уникальное произведение искусства. Рукомойник круглой формы, с крышкой, с высокой ручкой, состоящей из декоративных завитков, и двумя носиками для слива воды в виде птичьих голов. Покрит росписью по желтовато-охристому фону. По широкой нижней части рукомойника черным цветом, как узор, идет надпись: «ЛЮБИ МЫТСЯ БЕЛЕИ ВОДЫ НЕ ЖАЛЕИ БУДЕШЬ БЕЛ КАКЪ СНЕГЪ». Форма рукомойника традиционна. Об этом свидетельствуют и северные медные рукомойники с круглым туловом и носиком для слива, чем-то напоминающим клюв птицы, и рукомойники, которые делались гончарами многих областей России. До 19 века народ донес эту декоративную форму из языческой культуры, когда скульптуры-сосуды имели смысловое значение.

150. Солоница. 19 век. Поволжье
Трехгранновыемчатая и сквозная резьба. 21×11×11. Инв.
№ 4647 д

Солоница в виде кресла. Поверхности боковых стенок покрыты тончайшей резьбой. Традиционная розетка то в своем дробном сплетении занимает всю стенку, то намечает лишь центр композиции и, играя мелкими лучами, сплетается с окружающим узором и теряется в нем. Древний магический смысл розетки раскрывают некоторые элементы резьбы на солонице: на спинке четко читается старинная композиция из парных коньков и диска солнца между ними, а ниже — парное изображение птиц. Это иллюстрирует языческое представление о пути солнца: днем оно мчится на златогривых конях, а ночью, когда спускается в океан, коней заменяют гуси-лебеди.

151. Солоница. 19 век. Поволжье
Трехгранновыемчатая и сквозная резьба. 19,5×10,5×11,5.
Инв. № 3553 д

Солоница в виде кресла по форме близка солоницам Городецкого района Горьковской области. Резьба украшает все стенки солоницы — кресла и его спинку. Можно предположить, что центр производства этих уникальных резных солониц-кресел находился в Ярославской области, куда могли дойти влияния Городца.

152. Солоница. 19 век. Поволжье
Трехгранновыемчатая резьба. 15×10×7. Инв. № 3497 д

Солоница в виде кресла. На подлокотниках «кресла» сохранились отверстия для вертлюга крышки. Вся поверхность покрыта тончайшей геометрической резьбой. Мелкий узор мерцает сотнями граней сложных композиций.

153, 154. Солоницы. Конец 19 века. Архангельская область

- ◀ 153. Солоница. Конец 19 века. Архангельская область, Черевковский район, деревня Парфеновская. Резьба. 25×15×10. Инв. № 3904 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1959, О. В. Круглова)

Солоница в виде плывущей утки. Большой клюв соединен с грудью утки, и образовавшаяся петля служит удобной ручкой. Съемная спинка (крышка солоницы) укреплена на вертлюге и отводится в сторону. В форме солоницы переданы самые характерные черты плывущей птицы. Утица для многих районов Архангельской области, в частности для всей Северной Двины, была самой распространенной формой солоницы. Образ утки когда-то тесно связывался со свадебным обрядом. Ее считали в народе покровительницей семейного счастья. Традиция держать постоянно даже на убранном столе солоницу-уточку осталась еще во многих глухих районах Севера.

- ◀ 154. Солоница. Конец 19 века. Архангельская область, Лешуконский район, деревня Едома. Мастер Иван Васильевич Малышев. Резьба 23,5×8,5×14,5. Инв. № 4475 д. Привезена экспедицией Загорского музея (1961, О. В. Круглова).

Солоница в виде плывущей утки. Тонко передан основной характер силуэта. Мастер лепит форму крупными массами, достигая большой пластической выразительности. В спинке утки сделано углубление для соли, крышки нет. Привезена из Архангельской области с реки Вашки, притока Мезени. Была в употреблении до передачи в музей. Почти вся деревня Едома пользовалась солониками-уточками.

155. Скопкар. Первая половина 19 века. Архангельская область, Красноборский район, пристань Пермогорье, группа деревень Мокрая Едома. Резьба, белофонная роспись. 64×33×30. Инв. № 3500 д

Ковшичек-утица. Первая половина 19 века. Архангельская область. Резьба, роспись. 8,5×8,5×16,5. Инв. № 4585 д. Поступил в 1941 из Смоленского музея

Скопкар, крупный сосуд для хмельных напитков, предназначался для праздничных столов. Долбили его обычно из корня. Тулово птицы сделано в виде почти круглой чаши с низкими, чуть наклоненными внутрь боками, что придает сосуду устойчивость. Хвост и голова утки с удлиненным клювом служат ручками. Роспись скопкаря характерна для Пермогорья. За основу взят растительный узор, который раскинулся на округлых стенках сосуда гибким побегом. Фон белый. Вписанные в орнамент фантастические птицы подчеркивают ритм узора. На круглом тулове сосуда расположены четыре крупные декоративные розетки. Узкий пояс геометрического орнамента из треугольников обегает сосуд по самому краю и поднимается по шейке к голове птицы. По аналогии со скопкарем из собрания ГИМ с датой 1823 года, скопкар Загорского музея датируется также первой четвертью 19 века. Ковшичек-утица — маленький сосуд для хмельных напитков. Украшен росписью.

156. Ендова. 19 век. Русский Север
Резьба, роспись. 50×40. Инв. № 4580 д

Огромный деревянный сосуд из корня, по форме напоминающий братину с поддоном, но имеет еще носик для слива. Предназначался для праздничных столов и поэтому украшался с особым вниманием. На нижней части чаши остались следы желтой краски. Вероятно, вся ендова доверху была окрашена в этот цвет. По краю идет расписной пояс: по темно-зеленому фону узор из мелких завитков белой, красной и черной красками. У носика — изображение дерева с двумя птицами. Ендова имеет роспись и внутри: дно украшено звездой из шести рыбок.

157. Ковш для пива — «конюх». Начало 19 века.
Калининская область, Горицкий район, деревня Чернеево.
Мастер Никита Никитин
Резьба. 22×32×22. Инв. № 4073 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1960, Л. Э. Калмыкова)

Деревянный сосуд редкой красоты. Высокое тулово ковша сплюснуто со стороны ручек. Одна ручка в виде хвоста птицы, другая — три конские головки, как бы над широкой грудью, которая задумана как носовая часть ладьи. На ней лучистая розетка — древний символ солнца. Ковш соединил в своей форме образы солнца, ладьи, водоплавающей птицы и коней — отзвук языческой легенды о пути солнца.

158. Ковш для пива. 19 век. Костромская область,
Буйский район, станция Казариново, деревня Вахрушево.
Мастер Арсентий Анастасьевич Коновалов
Резьба, покраска. 37×20×21. Инв. № 5176 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1966, О. В. Круглова)

Круглое тулово ковша на поддоне, с краями, чуть наклоненными внутрь и сильно приподнятыми там, где они переходят в две высокие, симметрично расположенные ручки с замкнутыми петлями.

Верхняя часть их напоминает по силуэту стилизованные конские головки. Поражает отточенность формы, скульптурность объема и пластичность, с которой ручки ковша переходят в тулово. Плавные заниженные края ковша между ручками делают сосуд очень удобным в употреблении. Был обычай подносить гостю в таких ковшах квас в жаркий день, а по праздникам пиво. Форма ковша характерна для всего Буйского района Костромской области.

159. Выносной ковш. Конец 19 века. Архангельская область, Лешуконский район, деревня Засулье на реке Мезени. Мастер Семен Тимофеевич Прелов
Резьба, раскраска. 35×22×23,5. Инв. № 4483 д
Привезен экспедицией Загорского музея
(1961, О. В. Круглова)

Ковш в форме утки. Форма его очень характерна для Мезени. Шея птицы дана в упругом изгибе, клюв почти касается груди. Техника резьбы отличается смелостью, срезы ножом читаются четко, мастер не сглаживает их, а лепит форму большими планами. Тулово ковша с краями, наклоненными внутрь, чуть вытянуто в сторону ручек. Весь ковш покрыт тонким слоем желтовато-охристой краски, по верхнему краю идет полоса зеленого цвета.

160. Выносной ковш. 18 век. Ярославская область
Резьба, роспись. 58×28. Инв. № 1039 л

Ковш в форме гуся. Ручками служат — голова гуся на длинной шее и хвост. Несмотря на различную форму ручек, мастер прекрасно нашел зрительное равновесие этих двух объемов. Форма ковши очень традиционна. С. К. Просвирина отнесла эту группу ковшей к ярославским. Ковш окрашен киноварью. По краю положена широкая зеленая полоса с белой окантовкой. Голова и кончик хвоста зеленые. Лаконичная, скупая по цвету и орнаментике роспись исполнена очень декоративно и хорошо подчеркивает объем ковши.

161. Ковш-наливка. 18 век. Вологодская область
Резьба, раскраска. 25×11,5. Инв. № 229 д

Ковшом-наливкой черпали хмельные напитки, квас и воду из большого сосуда. С. К. Просвирина считает эту форму ковшей вологодской. Округлая форма тулова пластично переходит в большую фигурную ручку с изображением утицы и фантастического животного. Ручка имеет крючок, за который «наливку» вешали на край большого ковши или кадки. На тулове ковши-наливки остались следы золотисто-охристой краски с темно-зеленоватой полосой по краю.

162. Ковш-черпак. Первая половина 19 века. Поволжье
Резьба. 17,5×9,5. Инв. № 4584 д

Ковш-черпак — им черпали из большого общего сосуда. С. К. Просвирина считает эту форму ковшей козымодемьянской. Они круглой формы, с плоским дном, которое придает им устойчивость (в отличие от вологодского маленького ковши-наливки), и высокой, поднимающейся вверх ручкой с крючком. На ручке вырезана лучистая розетка, а над ней — стилизованная фигурка конька. Здесь, как и в ковше-«конюхе» с конскими головами, соединились в одной форме образ коня, солнца и ладьи. Это говорит об очень древнем происхождении формы ковши. Козымодемьянские ковши-черпаки никогда не украшались росписью, резались из твердых пород дерева.

163. Ковш для большого праздничного стола. 18 век.
Поволжье
Резьба, раскраска. 72×28. Инв. № 235 д

Ковш, сделанный из корневища лиственницы, вмещает около полутора ведер меда или пива, поражает размерами, красотой и пропорциональностью своих форм. Круглый, с чуть поднятым носиком и плоской ручкой с прорезной петлей. Тулово ковши имеет следы росписи киноварью, которая когда-то плотно покрывала его, гармонично сочетаясь с желтым цветом надписи, идущей как золотой узор, по верху ковши: «СЕИ КОВШЪ ЧЕБОКСАРСКОГО ОУЕЗДА ДЕРЕВНИ МИНИНА МИХАИЛА ЛЕКСАНДРОВА МАСЛОВА ПРИДАННЫЙ А ДЛЯ ДОЧЕРИ АННЫ МИХАЙЛОВНЫ». Надпись свидетельствует, что ковш был гордостью хозяина и украшением свадебного стола.

КРАТКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверина В. И. Городецкая резьба и роспись на предметах домашнего ремесла и утвари. Горький, 1957
- Арбат Ю. Русская народная роспись по дереву. М., 1970
- Бежкович А. С., Жегалова С. К., Лебедева А. А., Просвирина С. К. Хозяйство и быт русских крестьян.—Памятники материальной культуры. Определитель. М., 1959
- Бобринский А. А. Народные русские деревянные изделия. М., 1910—1913
- Богуславская И. Я. Русское народное искусство. Л., 1968
- Большова К. А. Крестьянская живопись Заонежья.—В сб.: Искусство Севера. Заонежье. Л., 1927
- Василенко В. М. Русская народная резьба и роспись по дереву. XVIII—XX вв. М., 1960
- Вишневская В. М. Резьба и роспись по дереву.—В сб.: Народное декоративное искусство РСФСР. М., 1957
- Воробьева Н. А., Круглова О. В., Пятницкая И. А. Северные прялки. Каталог. Вологда, 1970
- Воронов В. С. Крестьянское искусство. М., 1924
- Городцов В. А. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве. М., 1926
- Динцес Л. А. Древние черты в русском народном искусстве. История культуры Древней Руси, т. II. М.—Л., 1951
- Жегалова С. К. Русская народная резьба XIX века. М., 1957
- Жегалова С. К. Экспедиция Государственного Исторического музея на Северную Двину. Советская этнография. 1960, № 4
- Жегалова С., Жижина С., Попова З., Черняховская Ю. Пряник, прялка и птица сирий. М., 1971
- Званцев М. П. Домовая резьба. М., 1935
- Званцев М. П. Нижегородская резьба. М., 1969
- Каменская М. Н. Народное искусство.—История русского искусства, т. VII. М., 1961
- Каменская М. Н. Роспись по дереву.—Русское декоративное искусство от древнейшего периода до XVIII в., т. I. М., 1962
- Каплан Н. И., Митлянская Т. Б. Народное искусство Горьковской области. Каталог. М., 1966
- Колчин Б. А. Новгородские древности. Деревянные изделия.—Свод археологических источников. Выпуск E1—55
- Круглова О. В. Северодвинские находки.—Декоративное искусство СССР, 1960, № 3
- Круглова О. В. Центры крестьянской резьбы по дереву в Ярославской области (новые данные о теремковых и столбчатых прялках).—Советская этнография, 1972, № 4
- Круглова О. В. Русские прялки. Каталог. Чехов, 1971
- Круглова О. В. Грязовецкие прялки.—Декоративное искусство СССР, 1971, № 5
- Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян.—Восточнославянский этнографический сборник, т. XXXI. М., 1955
- Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. М., 1962

- Малицкий Г. М. Бытовые мотивы и сюжеты народного искусства в росписи и резьбе. Казань, 1923
- Мальцев Н. В., Тарановская Н. В. Русские прялки. Л., 1970
- Мальцев Н. В., Тарановская Н. В. Русские прялки. Каталог. Л., 1971
- Некрасов А. И. Русское народное искусство. М., 1924
- Паньшина И. Н. Роспись по дереву.—В сб.: Русское народное искусство. Л., 1959
- Прокопьев Д. В. Художественные промыслы Горьковской области. Горький, 1939
- Просвиркина С. К. Русская деревянная посуда. М., 1924
- Пятницкая И. А. Народное искусство. Каталог. Вологда, 1966
- Рыбаков Б. А. Древние элементы в русском народном творчестве.—Советская этнография, 1948, № 1
- Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948
- Рыбаков Б. А. Искусство древних славян.—История русского искусства, т. I. М., 1953
- Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. М., 1934
- Тарановская Н. В. Народное искусство Архангельской области.—Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, вып. XXXVII. М., 1962
- Фалеева В. А. Русское народное искусство. Л., 1959
- Фалеева В. А. Прялка-«терем».—Декоративное искусство СССР, 1969, № 5
- Чекалов А. К. Предметы обихода из дерева.—Русское декоративное искусство, т. 3. М., 1965
- Щекотов Н. Русская крестьянская живопись. М., 1923
- Сборник трудов НИИХП, вып. I. М., 1962
- Памятники культуры русского Севера. Тезисы докладов и сообщений конференции в Архангельске. М., 1966
- Сокровища русского народного искусства. Резьба и роспись по дереву. М., 1967
- Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника.. Загорск, вып. 2. 1958; вып. 3, 1960
- Русское народное искусство Севера. Сборник статей. Л., 1968

4904000000-144
Р ————— Без объявления
024(01)-83

РУССКАЯ НАРОДНАЯ РЕЗЬБА И РОСПИСЬ ПО ДЕРЕВУ

Из собрания Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника

Издание четвертое, переработанное

ИБ № 811

Автор-составитель *Ольга Владимировна Круглова*

Оформление художника *С. Данилова*

Редактор *И. Гладышева*

Художественные редакторы *В. Савченко, Л. Коростелев*

Техническое редактирование и цветную корректуру выполнила *М. Виноградова*

Корректоры *Л. Егорова, Е. Мальцева*

Сдано в набор 10.02.83. Подписано в печать 19.08.83. Изд. № 13-441.

Формат 84×108 1/16. Бумага мелованная, 120 г. Гарнтура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,32. Уч.-изд. л. 20,64. Усл. кр.-отт. 80,745. Заказ 1382.

Тираж 8000. Цена 7 р. 50 к.

Издательство «Изобразительное искусство». М. 1983

129272. Москва, Сушеvский вал, 64.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28

7 р. 50 к.